

12 ОКТЯБРЯ —
ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ
РАБОТНИКОВ
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА.

*С праздником вас,
дорогие!*

10·86

ISSN 0130—2647.

КРЕСТЬЯНИКА

*Какие вы
завтрашние
хозяйева замки?*

В разгар лета в Михайловке проходил IX Всесоюзный конкурс учащихся сельских профтехучилищ. Донские казаки встретили юных гостей из всех пятнадцати республик хлебом-солью. И, казалось, в краю шолоховской «Поднятой целины» проходит смотр будущего села: кто вы, завтрашние кадры агропрома? Какие вы? Готовы ли принять в свои руки заботу о земле, о продовольственном достатке страны? Уже сегодня — а тем более завтра — без знаний, без навыков обращения с современной техникой, без творческого подхода к повседневной работе не обойтись. А где творчество — там состязание.

Устные экзамены проходили в аудиториях Михайловского СПТУ № 32, обновленных, хорошо оборудованных: к приему гостей здесь готовились загодя. Заглянем... ну хотя бы к операторам машинного доения.

В аудитории — тишина. Тряхнула пышной гривкой ленинградка Таня Матюнина: а, чему быть... Синхронно склонились две белые панамки: девушки из Эстонии, умненькие, сдержанные... Их армянский коллега, обычно такой веселый, плясун, сидит грустный, камышовые глаза в черных длинных ресницах устремлены через окно куда-то вдаль. Что случилось у Саркиса Саркисяна? Билет трудный попался или дом вспомнил, где его ждут мама и три сестры? Сестры выбрали профессию текстильщиц, неподалеку хлопчатобумажный комбинат, и только Саркис, младший в семье, пошел

по стопам мамы, уважаемой в их поселке доярки...

Судьи, глядя в зал, невольно улыбаются: наверняка все у ребят правильно, вопросы несложные. Вот завтра на разборке и сборке доильных аппаратов... Там и оценки будут, и ошибки неизбежны. (Предваряя события, скажем: только пятеро из семнадцати участников избежат штрафных баллов.) А сейчас — не экзамен даже, так, пристрелка.

Порой казалось: наставники волнуются больше, чем их воспитанники. По крайней мере, так было, когда объявили, на какой установке ребятам придется доить.

— «Елочка» УДА-16 с манипулятором! — ахнул Владас Антанович Липас, руководитель литовской команды. — Да у нас на всю республику одна такая! Я лично только на ВДНХ и видел...

— Но ведь по условиям на конкурсе могут быть только «Волга» и «Майга», — растеряны эстонцы. — Мы, правда, своих еще на «Импульсе» обучали...

Пожалуй, лишь Нина Николаевна Ларионова была спокойна за свою воспитанницу, Таню Матюнину. В ленинградском совхозе имени Тельмана Таня освоила такую «Елочку».

А молодежь с восторгом приняла новую технику. Еще бы, своими руками прикоснуться к прогрессу!

Казалось, они даже ростом одинаковы. Опрятные, чистые халаты, волосы спрятаны

под белоснежные шапочки. Внимательно слушают наставления главного судьи: на что обратить внимание, в чем чаще всего ошибки бывают.

И вот, согласно жребию, первая четверка спустилась в траншею. Лишних — никого, только судьи и кинооператоры «Центрнаучфильма», к которым ребята уже привыкли.

Первой закончила дойку Эдита Масальските из Литвы. Вышла из цеха, ее обступили болельщики: ну, как?

— Нормально, — ответила Эдита спокойно.

А на старт вызывают уже новую четверку. Как ловко выдаивает первые струйки молока юный Саркис! Даже судьи улыбаются. Но что это? Неправильно надел стаканы, один оказался «лишним». Все — заново. А так хорошо начал!

Люба Батурина — само спокойствие. Уму непостижимо: только что за дверью, ожидая вызова, дрожала, и вот — движения плавные, никакой суеты, четкость действий, будто всю жизнь провела возле современной доильной аппаратуры. Ни одной ошибки не зафиксировали судьи. А на сборке-разборке привычного доильного аппарата у Любы больше всех штрафных очков... Загадка!

Рядом, у 103-й (под этим номером выступала казашка Гульнар Сабирова) упали стаканы. Она и заметила не сразу: на Любу загляделась. Такую ошибку судьи не простят. Да, баллы потеряны, и все-таки что-то

▲ Если судьи довольны, значит, ребята с заданием справляются.

◀ Как знать, не увидим ли мы скоро Марию Полуносик среди членов Клуба имени Паши Ангелиной.

▶ Рядом с мощным «Кировцем» изящный трактор «Беларусь» выглядит жеребенком.

В ДРУЗЬЯХ У НАС

для себя вынесет Гульнар из этих соревнований. Возможно, спокойные, артистичные движения Любы запомнятся, скажутся на работе, которая придет на смену ученичеству.

Только на следующий день объявят результаты. Первое место — у Тани Матюниной. Эдита поднимется на вторую ступеньку. Третье — за Инесе Мартыновой из Латвии.

...У трактористов главный день соревнований начался с урока рыцарства: техники на всех не хватало, и ребята единодушно предложили девочкам соревноваться в первую смену, пока не жарко да и ожиданием не измотаны.

К полю №10 подошел директор Волгоградского СПТУ №45 Владимир Иванович Коржов.

— Не знаете, кто пашет? — спросил у подавшего вперед седовласого болельщика.

— Марийка, — с гордостью ответил тот. И, спохватившись, что собеседник Марийку не знает, представил ее по всей форме:

— Мария Полуносик, из Гродно. Как пашет! По такой борозде прямо на пьедестал можно въезжать, — пророчил Владимир Иванович Синевич, директор училища из Белоруссии.

Его волгоградский коллега вздохнул:

— У меня три девчонки на трактористок учатся, а ни одна на конкурс не попала.

— У меня тридцать в этом году освоили

...А через несколько часов Таня Матюнина узнает, что она чемпион!

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

трактор. А на конкурсах мы уже дважды первые места завоевывали, в 82-м году в Грузии и в 84-м — в Литве.

Казалось, уже никаких случайностей не может быть. И вдруг...

Опять эта последняя борозда! Скольких она уже «срезала»! Как же Марийка, работавшая так умно, не заметила, что идет к ошибке?

Заметила. Да сделать ничего уже не могла: плуг подвел. Возлились они с мастером с трехкорпусным ПЛН-3-35 (сколько же нареканий в адрес одесситов, изготовляющих эти злосчастные плуги! Те будто стеной отгорожены, знай себе гонят брак). Пытались и деревянные клинышки вставлять между лемехом, стойками и отвалами, и металлические. Вроде отладили. Но, видно, какой-то клинышек выскочил.

Мария Полуносик на своем колесном «въехала» на вторую ступеньку пьедестала. Правда, там уже была землячка, Полина Гвоздь из Гомеля; девушки набрали одинаковое число баллов — 92. Всего на пол-очка обошла их Ингуна Капуцинска из Латвии. Эстонка Тийна Лийв заняла третье место.

Победительницей на гусеничных тракторах стала Виолетта Юонайте из Литвы. Второе место у Алии Туменбаевой (Казахстан), бронзовая медаль досталась Елене Дырзу из Молдавии.

Их много, победителей и призеров, ведь соревновались, кроме дояров и трактористов, бульдозеристы, экскаваторщики, электрики, слесари-ремонтники.

Мастер-наставник Марии Полуносик сказал о ее выступлении:

— Ничего, что первый блин комом. Ее главный конкурс впереди, и победы тоже.

И действительно: соревнования для участников — первые. А вот для организаторов — девятые. В девятый раз сдавали экзамены на проведение конкурса работники Госпрофобра СССР. Сумели ли они набрать «проходной балл»?

Что касается культурной программы — она была на высоте. Можно даже сказать, на головокружительной высоте. Это был праздник, яркий, искрометный. Причем в самом прямом смысле: в парке города Михайловки такого фейерверка за последние сто лет не выдвляли.

— Нам очень хотелось, чтобы ребята надолго сохранили впечатление, — говорит ответственный за культурную программу Владимир Иванович Гуров, заместитель начальника Волгоградской областной управления профтехобразования.

Разработали подробный план мероприятий, два месяца согласовывали, а все чего-то не хватало. Кто-то предложил: вот бы фейерверк устроить!

Нашли пиротехников в городе Ромны, есть там такое СПТУ. Те говорят: пожалуйста, если «мортиры» найдете. А где же их найти? Решили: возьмем образец и попробуем изготовить сами. Для местных СПТУ это был боевой заказ. И ребята его выполнили. Роменские пиротехники приехали за два дня до назначенного срока и тоже, что называется, выложились: испадающий «водопад», светящаяся звезда, спираль, световой, шумовой эффекты — чудо!

А «малый фестиваль» в Михайловке? Вся история земледелия прошла на зеленом поле стадиона...

Крупномасштабные культурные «операции» хозяевам и организаторам удалась. Праздник получился. Ну, а будни?

Были нестыковки. Были «мелочи», порой досадные. Опустим их. Возьмем только главное, ради чего, собственно, и собрались здесь, в Михайловке, более тысячи человек: сам конкурс, его проведение.

Владас Липас на двух предыдущих кон-

курсах был руководителем литовской делегации. К тому же тут он герой дня: литовская команда заняла первое место. А победители, как известно, народ лояльный, благодарный. И действительно, Владас Антанович «всем доволен».

— Вот только информации не хватало, — сказал, как бы извиняясь за организаторов. — С «Елочкой», ладно, «проскочили». Хотя можно было бы сообщить заранее, ведь в условиях проведения конкурса она не указана. И уж что совсем не годится — подсчет баллов затянулся. Лишь через сутки объявили, кто занял первые три места. Сколько набрали участники баллов, за что они сняты — так и не узнали. Повсюду висели пустые таблицы. Ну, да мы не жалуемся, — спохватившись, миролюбиво заключил Липас.

Надо сказать, не жаловался почти никто. Смысла не было. Ведь даже в устаревшей брошюре по проведению соревнований говорится: «Протест следует представлять главному судье в письменной форме сразу после возникновения недоразумения и обязательно до объявления итогов конкурса». А многие недоразумения как раз и выяснились после объявления этих итогов. Так, мастер из Латвии Я.Н. Шмитс метался в поисках справедливости, твердо убежденный, что пахота Яниса Бейнаровича заслуживала более высокой оценки. Юноша, правда, на первой полосе не сумел сразу заглубить плуг на нужную глубину, но очень быстро исправил ошибку. Зато вот она, вспашка, глядите сами: в чем погрешности? Глядели, хвалили, но... Уже ведь объявлено третье место.

Возможно, юный пахарь из Латвии и той ошибки не допустил бы, если бы линия заглабления была выдержана. Но положение четыре метра, здесь — полтора. Земли, видите ли, не хватало... Но сообщить-то заранее можно было?

У бульдозеристов — свои обиды: количество баллов одинаковое, а техника — кому с гидравлическим управлением, кому с канатным, что отнюдь не одно и то же.

Экскаваторщикам вроде предоставили выбор. Бери марку машины, на которой готовились состязаться. Но ребята ориентировались, скажем, на марку Э-304 выпуска 80-го года, а работать пришлось на машине выпуска 85-го, система рычагов совершенно иная.

«Масштаб, вкус, кругозор», как сказал о конкурсе В.И. Гуров, — все это было. Но относилось скорее к культурной части, то есть не столько к конкурсу, сколько к его антуражу. Конечно, совсем неплохо, что у ребят останется впечатление от конкурса как от праздничного представления. Жаль только, сами соревнования получились не слишком праздничны. Владас Антанович сетовал:

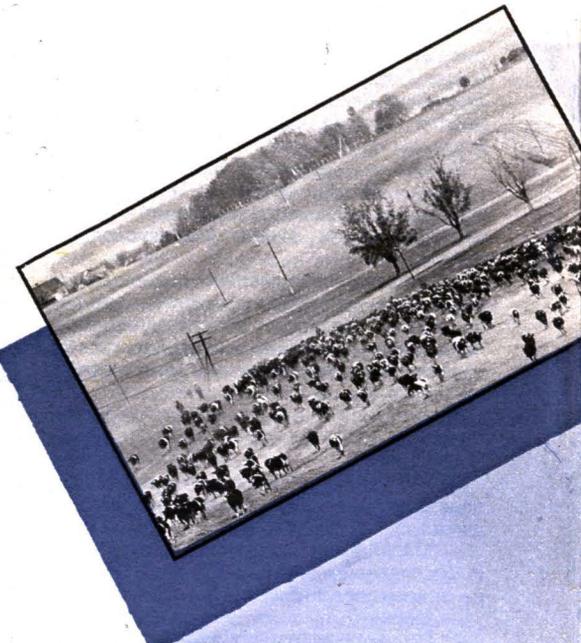
— Конкурс слишком жесток. У дояров, например, во время разборки и сборки аппаратов счет на минуты? Зачем? Ведь это не спорт...

И снова о проблеме всех конкурсов по сельским профессиям. Учащихся СПТУ, возможно, это касается в первую очередь: нужен день, а то и два для того, чтобы провести семинар, обменяться опытом, задать вопросы и получить на них квалифицированный ответ специалистов. Желательно видеть и показательные выступления победителей. Это была бы подлинно всесоюзная школа передового опыта — основная идея такого рода соревнований.

Конкурс — праздник во имя работы. А не наоборот.

Нина КОРИНА
Фото С. КУЗНЕЦОВА.

г. Михайловка,
Волгоградская область.

Поставить повсюду барьер бесхозяйственности, открыть «зеленую улицу» интенсивным технологиям, прогрессивной организации труда, новым, нетрадиционным подходам — на это ориентирует тружеников села постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки.

Животноводам особенно важно поговорить об этом сейчас, когда крупный рогатый скот из летних лагерей переводится на зимнее стойловое содержание. На лучших фермах зима не застанет врасплох: там заботятся об условиях труда и быта людей, удобно размещают корма, чтобы не было перебоев с подвозкой, утепляют помещения для новорожденных телят.

Подготовка к зиме идет на фоне перестройки, которая происходит в производственной и социальной сферах. О ее глубине надо судить по умению наладить дело, по умению покончить с необоснованными ссылками на так называемые «объективные обстоятельства», которые становятся иногда прикрытием неумения или нежелания работать.

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

ЧТО МОЖЕТ ДВУХСМЕНКА

Посменная форма организации труда оправдала себя, считают животноводы нашего комплекса. Во-первых, работать стало удобнее: день не разорван. Во-вторых, выросла производительность: доили по 25 коров, теперь — до 60. А в-третьих, сдружились еще крепче, стали ответственнее относиться к порученным делам. За честь комплекса вдвое стали стоять!

Без сложностей, конечно, при переходе на двухсменку не обошлось. Тут самое трудное — сформировать пары. Все доярки, известно, люди разные. И по возрасту, и по жизненному опыту, и по профессиональному мастерству. Да и по прилежанию. Так что пришлось учитывать психологическую совместимость.

планерка животноводов:

НЕТ ПРАВ БЕЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Если до двухсменки две наших доярки было рассорились, даже разговаривать друг с другом перестали, то, когда возник разговор о парах, Тамара Силитовская сама подошла: «Ни с кем, кроме Вали Бордовской, работать не стану». «А как же?..» «А вот так!» Дело выше личных обид.

Теперь больше их никто на комплексе молока не надаивает. В прошлом году за пять тысяч килограммов от коровы перешагнули! Для Карелии это очень и очень неплохой результат.

Стали пятидесятницами и Светлана Лавренкова с напарницей Ольгой Бабковой. Вплотную за ними — Мария Марковец с Риммой Шестаковой. Сегодня на нашем комплексе самая низкая в Карелии себестоимость молока.

Наводить порядок в большом и малом нам помогает соревнование. И дело тут не в премиях и наградах победителям, хотя, конечно, и это тоже подтягивает. Главное — во взаимной требовательности. К руководителям, к специалистам, к скотникам, механикам, друг к другу.

В летние и осенние дни, когда весь совхоз принимал участие в заготовке кормов, у доярок, как всегда, хватало забот. Но все-таки мы выкраивали время, чтобы посмотреть и за ремонтом ферм, и за наладкой оборудования, и за качеством кормов. Так что высокие надои в зимний период зависят от нашей ответственной работы, от старательности.

В нашем деле нет мелочей — вот уж точно. Наведение порядка на комплексе — это не только внешняя чистота, не только изменение технологии и внедрение механизации, это повышение ответственности за порученное дело, работа с полной отдачей.

Галина КОПЫЛЬЦОВА,
бригадир животноводческого
комплекса совхоза «Большевик».

Карельская АССР.

ЕСЛИ БЫ ТОЛЬКО ДОИТЬ...

Госплемзавод «Зименки», где я вот уже почти десять лет работаю дояркой, — хозяйство, известное в нашей области своими трудовыми успехами. Все новое и передовое мы применяем у себя. Взять хотя бы животноводческий комплекс. Размахнулись на гурт в 1200 коров. Сразу же ввели поточно-цеховую систему содержания скота, ввели двухсменку.

В прошлом году средний надои на корову по комплексу составил 3660 килограммов молока. Для нашей области это один из самых высоких показателей. Тем более при таком солидном стаде. Передовые доярки вплотную подошли к 4000 килограммам: Надежда Николаевна Симагина с Надеждой Викторовной Сто-

говой надоили по 3956, мы с напарницей Татьяной Васильевной Новиковой — по 3914 килограммов.

Но надо идти вперед, наращивать и валовое производство молока, и средний надои от коровы. Вот и думаем, как? Если бы мы только доили!

Да, молокопровод облегчил наш труд. Но вот с раздачей кормов почти все осталось по старинке. Только силос развозит кормораздатчик, а все остальное — руками. Нагружаем свеклой, патокой, жомом, запаренными концентратами трехсоткилограммовые тележки, похожие на шахтерские вагонетки, и толкаем впереди себя по длинному проходу коровника. За смену пять-шесть раз приходится пользоваться такой «механизацией». Руки отваливаются, и плечи ломит.

Вот и получается, что в век научно-технического прогресса мы ежедневно нарушаем нормы по подъему тяжестей. Законом предусмотрено, можно бы и не поднимать их, но кормить-то коров надо!

Есть в хозяйстве кормоцех, но он старый, маломощный. Его продукции (запаренной соломы) хватает только сухостойным коровам.

Оборудование для кормоцеха — КОРК-15 — наконец-то завезли. Осталось «немного», чтоб оно заработало, — забетонировать под него площадку, смонтировать механизм, пустить. Ждем, когда новый кормоцех позволит нам распрощаться с неподъемными тележками. Медленно разворачивается инженерная служба РАПО, ок, медленно.

Екатерина БУЧЕНКОВА,
доярка.

Муромский район,
Владимирская область.

ПРИГЛАШАЕМ В КЛУБ ПЯТИТЫСЯЧНИЦ

Всего два года назад в нашей Днепропетровской области был создан клуб доярок-пятидесятниц. Поначалу в состав клуба входили 27 операторов машинного доения, добившихся от фуражной коровы не менее чем пятитонного надоя, а сегодня их — 55.

— Это только начало, — говорит одна из инициаторов создания клуба, Мария Григорьевна Присяжнюк, работающая в совхозе «Самарский». — Наша задача: всему, чем владеешь сама, научи подругу. Шагнула за пять тысяч — помоги еще одной-двум дояркам взять этот рубеж!

Мария Григорьевна уже вывела на высокие надои Г. П. Гупало и Н. И. Цветкову, и теперь ферма, где они трудятся, борется за то, чтобы стать коллективным членом клуба пятидесятниц.

Сегодня активистки клуба принимают участие в рейдах по проверке состояния кормовой базы, готовности ферм к зим-

нему стойловому содержанию. Удержать высокие надои зимой — вот подлинное мастерство, считают они.

А. ЛЕВИТ,
журналист.

ПРОШУ СЛОВА

КАК ОБХОДИМСЯ?

Прочитал несколько выпусков «Планерки животноводов»: почему о ветврачах ничего нет, ни хорошего, ни плохого? О том, как поставлена ветслужба в других хозяйствах, что нового на этом участке работы, о проблемах — их у нас тоже немало.

К примеру, у нас в хозяйстве уже третий год нет ветврача. Видно, забыли, какая это важная и нужная профессия в животноводстве. Как обходимся? А вот так. Два санитаря на два отделения. Хорошо, что мне лично пришлось долгое время работать с ветврачами, приобрел практику, навыки. Но, конечно, специальных знаний не хватает...

Вношу предложение: обратись на постановку ветеринарной службы внимания. Это будет по-хозяйски.

В. НАГАЕВ.

с. Юлово,
Мокшанский район,
Пензенская область.

ВЫШЕ СТАНДАРТА — НИКАК!

Хочу поднять вопрос о базисной жирности. Наш совхоз работает с чернопестрой породой. Стандарт жирности у нее — 3,6 процента. Однако базисная жирность для нашего хозяйства когда-то и кем-то определена в 3,7 процента.

Ни один совхоз в крае не достигает такого показателя, и не потому, что не хочет. Нам, к примеру, с помощью племенной и селекционной работы, пополнения стада высокопродуктивными телочками, закупаемыми аж в Закарпатье, улучшения рационов кормления удалось поднять показатель до 3,69 процента. Но выше — никак!

Считаем, что базисная жирность хозяйству завышена. Мы несем на этом большие потери.

Л. МАЗЛИН,
директор совхоза
«Краснореченский».

Хабаровский район,
Хабаровский край.

«ПЛАНЕРКЕ» ОТВЕЧАЮТ

БРЯНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

Группа животноводов совхоза «Красилка» Стародубского района Брянской области сообщила, что на фермах низок уровень зоотехнической и ветеринарной служб, что руководители хозяйства проявляют безразличие к их производственным и бытовым нуждам.

За недостатки в организации стойлового содержания скота директор совхоза А. Т. Дроздов и ряд главных специалистов строго наказаны. Приняты меры по улучшению дел в отрасли, по оперативному ремонту помещений, доставке кормов.

Анна СИВОЛАП, доярка совхоза
«Глобинский» Полтавской области,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР:

НАШИ ДЕТИ ТАК ПОХОЖИ

Фото В. ЧЕРКАСА.

Едва наш пароход «Дельта куин» — смешной, старинный, с огромным красным колесом на корме — вышел из гавани и начал свой путь, как откуда-то появились моторные лодки. Их было множество, они широким ревушим шлейфом долго сопровождали нас. Мы отвечали этим людям, приветствовавшим нас, старались получше рассмотреть их. Так же, как и они нас.

Думаю, нет ничего предосудительного в любопытстве. Ведь на знакомство люди сначала всегда идут с немалой долей простого любопытства: что за человек, о чем он думает, как живет? Но характер любопытства некоторых американцев меня иногда смешил. Не помню уже, в каком городе у самого трапа ко мне подошли две девушки лет шестнадцати-семнадцати. Подошли осторожно, потом одна потянулась ко мне, погладила по руке и сказала:

— Какая вы красивая!

Я сначала не поняла, удивилась, а потом от души рассмеялась. Какую женщину ожидали увидеть эти девчушки? Грубую, в старомодной плюшевой жакетке? Не знаю...

Я не помню войну — родилась в первый послевоенный год. А мама моя, как и миллионы таких же украинских, белорусских, русских женщин, может порассказать, что это такое. Да и мы — три сестры, когда собираемся в День Победы в родном селе, видим ее следы, хотя столько лет прошло...

Врос в землю, затынулся травой острей бомбы, которая чудом не убила маму и двух моих сестричек. Бомба упала в нескольких метрах от погребца, где они сбергались. Не разорвалась. Потом ее обезвредили, но так и не вывезли — уж очень много их было. Так она и осталась вращаться в межу.

И мы подрастали уже без мужчины в доме, — три сестры на руках у матери. Она с утра до ночи работала в колхозе, а мы изо всех сил старались помогать ей. Обрабатывали огород, который кормил нас. И знаете, привыкли к той бомбе, даже не замечали ее. Может быть, потому, что были уверены — это уже прошлое, которое не коснется нас больше. Росли мы в простоте, труде и любви друг к другу, к тому, что каждый день рядом с нами. Наверное, мама, видевшая смерть, смогла передать нам эту любовь к жизни, простым человеческим радостям, к труду, тишине, к калине, что тянется под нашими окнами каждую осень.

В начале августа из Соединенных Штатов вернулась делегация Советского комитета защиты мира. Это была необычная, первая в своем роде поездка. Семь дней плыл пароход «Дельта куин» («Королева дельты») вниз по Миссисипи от Сент-Поля до Сент-Луиса по штатам Миннесота, Висконсин, Айова, Иллинойс, Миссури. На его борту — 46 советских гостей из разных городов и республик и 130 американцев из 27 штатов.

Участницей поездки была и Анна Николаевна Сиволап.

...Наверное, надо было дать жизнь первенцу, родить второго и пятого ребенка, чтобы возродились во мне военные воспоминания моей матери. Все есть в нашем доме: любовь, дружба, смех. Есть недостаток. Но страх — морозом по коже — проходит по мне, когда вспоминаю, и все чаще, ту бомбу, представляю, как прикрывала мама собою Дусю и Машу, пытаюсь уберечь их. И думаю: что же сделать, чтобы не висел этот страх ни надо мною, ни над моими детьми, ни над кем другим во всем мире...

Год назад мне была присуждена Государственная премия за успехи в работе. Я отдала ее в Фонд мира. Но думаю — мало этого. Такое чувство, что все равно какую-то еще более важную работу будет делать за меня другой. Ведь деньги, даже хорошая работа на своем месте — это далеко не все.

Года два назад я выступала на международной конференции сторонников мира. Говорила то, что лежит на сердце: всем нам необходим мир. Научимся ли мы наконец понимать друг друга? Потом в президиум поступила записка от американки Памелы Костейн. Юрий Александрович Жуков зачитал ее всему залу: «Послушала выступление Анны Сиволап и очень взволновалась — теперь я буду еще более решительно бороться за мир».

Если бы вы знали, как я обрадовалась! Значит, меня понимают, значит, все мы можем понять друг друга...

А все равно было тревожно. Ведь посмотрите: сколько серьезных миролюбивых предложений выдвинуло наше государство, какие важные, смелые шаги делаются — как же можно просто отвернуться,

отмахнуться, не ступить ни пяди навстречу? Я знаю, что наше правительство думает об интересах своего народа. Вот и опять мы продлили мораторий на испытание ядерного оружия до 1 января 1987 года. И это еще одно подтверждение наших мирных устремлений. А чего хочет народ Америки, что он скажет нам?

...Странное сложилось у американцев представление о нас, советских людях. Представление, которое совершенно не соответствует действительности.

В один из последних дней круиза на берегу нас тоже встречало много народа. Приходили целыми семьями, с большими и малыми детьми. Сразу у причала я увидела женщину с двумя детишками. Мальчик лет пяти стоял рядом с матерью, а младшего она держала на руках.

На протяжении всего пути участников круиза мира радушно встречали американцы. «Советский Союз прекратил ядерные испытания. Почему этого не сделали мы?» — гласит надпись на одном из плакатов. ▾

А я за эти дни так соскучилась по своим ребятам, что бросилась к этой женщине, взяла маленького и прижала к себе. На сердце даже легче стало! Женщина смотрит на меня, смеется, что-то говорит. Я так жалела все это время, что не знаю английского языка! Поворачиваюсь к Тане, нашей переводчице, и вижу, что лицо у нее какое-то напряженное, а смотрит она на майку, которая надета на малыше. Я, честно говоря, не люблю, когда на одежде что-то написано, и девочкам своим покупаю майки с цветочками, а мальчишкам с какими-нибудь машинками. А на этой майке что-то написано. Прошу Таню перевести.

Вижу, женщина поняла наши взгляды и машет мне: мол, не обращай внимания. Но Таня мне все же перевела: «Убери прочь от моего ребенка свои ядерные руки!».

Да какие же они у меня ядерные! Я этими руками вынянчила, взрастила пятерых детей. И горжусь ими. Потому что выросли мои дочери и сыновья внимательными, отзывчивыми к чужой боли. С детства мы им внушали правоту старинной пословицы: «Силой, как и ложью, белый свет пройдет, да назад не воротиться». Видела бы эта женщина, как за неделю до нашей встречи мои младшие, Валек и Володя, бегали в одних трусишках под дождем с

тор, и тогда мы увидели (и прочитали) приветственные надписи и тех, кто держал их — молодежь. Значит, мира хотят не только пожившие люди, знающие цену труду и каждому дню на земле, но и эти юнцы. Потому что пришли они на берег Миссисипи в эту дождливую ночь только по велению сердца.

В ту же ночь я ближе познакомилась с пожилой женщиной, плывшей в составе американской группы. Вначале меня привлекло ее имя — Маня. Наше имя! Она и вправду оказалась русской и даже родом с Полтавщины. Около шестидесяти лет Маня в Америке. «Но,— сказала она мне в ту

Фото Б. ПОКРОВСКОГО.

«Нет — политике вооружения!» — заявили участники массового антивоенного митинга женской общественности в поддержку новых советских инициатив, состоявшегося в Москве.

Фото ТАСС

вилами, старались — кто быстрее и больше! — задать коровам зеленки. Чтобы матери труд облегчить. Вот и хочу сказать: злое поле доброе семя не родит...

Конечно, было обидно. Кто и зачем заставил эту женщину надеть на своего ребенка такую майку? Она не сказала. И я не могу понять ее...

А все же это было не главное, не самое важное в наших встречах. Мы очень мало спали, хотелось увидеть все и в тех городах, где мы побывали, и берега Миссисипи, временами чем-то напоминающие берега наших тихих украинских рек. Мы плыли в основном ночью, и повсюду, особенно у многочисленных шлюзов, нас встречало и провожало великое множество народа.

Одной дождливой ночью мы увидели на берегу вспышки бенгальских огней, потом поняли, что их зажигают не просто так, а пытаются осветить транспаранты, сделанные из белого полотна. Но это не помогло, мы ничего не могли разобрать. Наконец, капитан велел направить на них прожек-

ночь, — здесь я не живу. Здесь я застряла...»

На берегу нас «разбирали». Разбирали семьи, которые победили в конкурсах. Нам объяснили, что проводили конкурсы перед самым нашим приездом в каждом городе, чтобы избежать неразберихи, ближе познакомиться, иметь возможность посмотреть друг другу в глаза. Я гостила в трех фермерских семьях и у редактора местной газеты.

Разные это были семьи. Не могу сказать, чтобы нас угощали разносолами. Я часто скучала и по маминым борщам, и по маминым налистникам. Но встречали радушно, хозяйства свои показывали с удовольствием. Первая фермерская семья мне не показалась богатой. Обрабатывает довольно большой участок земли пожилой фермер со своей женой. У них есть сын, но он работает учителем. Люди они простые и приветливые. Понимали мы друг друга хорошо, даже при помощи жестов, с полуслова.

— А я бы сейчас коровку подоила, — сказала я после обеда.

Фермер меня понял сразу и как-то грустно покачал головой. А сын засмеялся:

— Нет, коров мы уже не держим. Я вам свою личную козу приведу.

— Ну нет, я привыкла за четыре дойки дергать, — отказалась я, потому что коз не люблю.

Потом фермер объяснил, что хозяйство у него теперь в упадке: пришлось много средств потратить на учебу сына. А мне тут было чем похвастаться. В прошлом году мы с мужем окончили заочно сельскохозяйственный институт, в один день получили дипломы о высшем образовании. И смену себе там же оставили. Старшая, Валерия, будет агрономом, Виктор — зоотехником. Я почти уверена, что следующие, Валентина и Валентин, а за ними и самый младший, Володя, пойдут по крестьянской дороге. Они знают и любят этот труд. Без них, без их помощи разве смогла бы я так ухаживать за своими черно-пестрыми и добиться таких высоких надев! Не стала бы я без них, без моей мамы и мужа ни Героем, ни лауреатом...

Вот что интересно: мы с американцами похожи. Смотрела я в первую встречу на жену фермера и думала, что напоминает она мне Любу Новичкову из нашей бригады. И таких сильных да жилистых мужиков, как второй фермер, у нас в совхозе тоже немало. Мы поздоровались с ним за руку, а космонавт Георгий Гречко говорит: «Ну-ка, ну-ка, Аня, покажите ваши руки». Верно, и руки у нас похожие. И сыновья под стать отцу — видно, что в труде парни выросли. Вчетвером — отец, мать и два сына — они обихаживают 90 коров, 120 теллят.

Я удивилась, как много у них техники: два кормораздатчика, два трактора с прицепом для перевозки сена, машина, смешивающая корма. И еще тракторец, который скашивает траву во дворе. Хозяин заметил мой интерес. «Не удивляйтесь, — объяснил он. — Многое из того, что есть на ферме, да и саму землю мне оставил в наследство дядя. А чтобы приобрести эту технику, мы копили деньги 38 лет».

Каждый день после утренней и вечерней дойки хозяйка сама упаковывает молоко на специальной машине в маленькие пакетики, а затем отправляет его покупателям. Я поинтересовалась надоями. — 8100 килограммов. И тут мне было чем похвастаться: я от каждой коровы получала в прошлом году по 8800 килограммов, а в этом надеюсь перескочить за девять тысяч...

На прощание за столом я подняла пакетик и рассказала свою мечту: чтобы у всех детей, какие только есть на свете, было на завтрак по кружке молока!

А в третьей фермерской семье — у Карола и Мерлин Тиммерманов — восемь детей. Они так же похожи друг на друга и такие же радостные, как и мои дети.

...Передо мной лежит маленький снимок-минутка, на котором я, певица Татьяна Петрова и наша переводчица Таня стоим в кругу этой многочисленной жизнерадостной семьи. Я смотрю на их лица и думаю, что никто из них не хочет вражды, войны, смерти — это же видно! И как хорошо, что они знают то же о нас. Знают теперь доподлинно. Но вот думаю я: мы хотим мира, хотя его и миллионы простых американцев. Так что же это за правительстве, которое идет против своего народа? Теперь понимаю, как нелегко бороться участникам антивоенного движения. От этого моя солидарность с ними и уважение к ним — огромны!

**На стол ОБИРа
были небрежно брошены
два советских паспорта...
Лев Владимирович
Константинов
вместе с женой
и двухлетней дочерью Марией
навсегда покидал Родину...
Пройдут годы,
много утрат и горестных событий
переживет Маша там, на Западе,
прежде чем вернется домой...**

● Ах, как они «волнуются» за нас там, вдали! Как хотели бы, чтобы мы не сделали без их ведома хоть какого-нибудь шага вперед в собственной стране! Чистый мед источают они в сладчайших словах о Западе, горькой «печалью» исходят, рисуя сегодняшний день нашей Родины, с «отеческой» заботой настойчиво интересуются судьбами советских людей, которых почему-то считают потенциально своими. Будь то старик, молодая женщина или даже ребенок, еще не знакомый с жизнью, но волею бури, настигшей его родителей, заброшенный в чужую страну и позже с трудом возвращенный на Родину, как уцелевший обломок крушения...

Теперьшнюю советскую школьницу-десятиклассницу Машу Константинову в 1977 году в семилетнем возрасте репатриировали из Австрии в связи с тем, что мать ушла из жизни, а отца на долгий срок поместили в психиатрическую лечебницу.

Какое дело было Вене до обездоленного ребенка? Один сиротский приют, другой, третий... Девочке казалось, что во всем мире нет ни одного человека, который пошел бы навстречу, протянул руки, обнял и прижал ее к сердцу...

Но нет, были люди! Была Родина, которая думала о судьбе девочки, предпринимала меры к ее возвращению. Были близкие люди, которые ждали Машу: бабушка Тамара Сергеевна Козлова, живущая в Ярославской области, дяди, двоюродные сестры.

После отлета восстановленной в правах советской гражданки Марии Константиновой из Вены на Западе надолго забыли о ней. «Материал» ушел из рук, из него пока ничего больше не выжмешь. Другое дело — когда девочка вырастет. Тогда можно будет поиграть на жалости и родственных чувствах, напомнить о «большом, несчастном» отце...

Время шло, незаметно удаляя Машу от страшных картин ее жизни в Австрии, приближая к радостному дню получения

советского паспорта. Вот тут-то господа из западных служб и вспомнили о законсервированной впрок «наживке».

Года два назад они запустили первый пробный шар — прислали девочке посылку и фотографию отца через международный Красный Крест. После этого было еще множество других уловок: то дружбы Маши домогалась какая-то девица, неизвестно откуда возникшая и после расспросов директора школы бесследно исчезнувшая; то следовали безымянные звонки бабушке Тамаре Сергеевне с вопросами о том, жива ли внучка; то пришла еще одна посылка от Красного Креста, уже после того, как Маша весной 1986 года получила новенький красный паспорт. На этот раз на дне посылки лежали фотографии слащаво улыбающейся женщины, как объяснялось на обороте, палиной подруги.

Наконец, не так давно в нашу страну был прислан запрос из Вены, куда дошел слух, что Мария Константинова якобы погибла во время школьного пожара. Господа из Австрии, дескать, очень обеспокоены и хотели бы знать, правда ли это.

Мы уже много раз убеждались в том, что беззащитное, а порой и беспардонное вмешательство в судьбы жителей СССР — привычный метод работы господ определенной профессии. Однако в данном случае все же уместно задать вопрос: почему вы, западные господа, не хотите оставить в покое Машу Константинову? Вы и так уже причинили ей столько зла, что вряд ли его можно забыть...

ВЧЕРА

«Вчера» этой истории относится к 1972 году, когда Лев Владимирович Константинов, привычный западным «голосам» и науськиваемый отщепенцами из своего окружения, выехал с семьей из СССР.

Бывший энтомолог, в последние годы

именовавший себя «борцом за мировой коммунизм» и диссидентом, этот человек в течение многих лет страдал шизофренией. К моменту женитьбы на Елене Козловой, студентке факультета журналистики МГУ, Константинов уже был обременен разбухшей от записей медицинской картой, скандальной больной матерью и сестрой-инвалидом.

Жалость ли ко всем этим людям или, может быть, горечь разочарования, которое испытывала Елена после первой неудачной любви,— трудно теперь сказать, что так накрепко присушило ее к полубезумному мужу, его озлобленной антисоветской возне, что вынудило и саму ее очертя голову броситься в «борьбу». И даже с двухлетней дочкой на руках и в ожидании второго ребенка ринуться за мужем куда

чекский надлом в сознании безутешной женщины.

Маленькую Машу пришлось отдать в приют. Как она теперь вспоминает, «там били и все время давали есть что-то грязно-зеленое». В приюте девочку продержали несколько лет. За это время она успела забыть русский и выучиться немецкому языку. А у родителей, куда ее забирали по воскресеньям, то у одного, то у другого, периодически возобновлялись приступы психического недуга, завершавшиеся приездом дюжих санитаров.

«Здесь нет сил оставаться...» — это признание все чаще звучало в письмах Елены Дмитриевны к матери. Такая же мысль сквозила и в нескольких посланиях зятя к Тамаре Сергеевне. Видно, не помогли ему даже грязные антисоветские выходки, на-

целенные на то, чтобы подогреть интерес к своей персоне. Такие, например, как освернение памятника советскому воину, сооруженного благодарными венцами после второй мировой войны.

Да, довольно быстро развеялся миф о райской жизни на Западе, миф о мире неограниченных демократических свобод и возможностей.

К 1976 году от безысходности и тяжелых душевных потрясений разум Елены Константиновны стал медленно угасать. Таблетки не помогали. «Я могу быть опасна для ребенка», — сказала она как-то мужу, и маленькую Машу, взятую было из ненавистного приюта, снова водворили в сиротский дом, на этот раз недалеко от того места, где жили. Девочка уходила с горькими слезами, словно предчувствуя что-то.

Живет Мария дома...

глаза глядят, оставив друзей, мать, Родину.

Когда размышляешь над судьбами таких вот женщин, обманутых жизнью и самими собой, отчетливо осознавших потом всю глубину своего падения и в конце концов самолично подписавших себе приговор, то невольно проникаешься жалостью, и на ум приходит одно только слово: бедная, бедная...

Однако тогда, в 1972 году, Елена вовсе не чувствовала себя бедной.

В Израиль супруги не поехали, решили закрепиться в Вене, где Константинов сразу же отрекомендовался как человек, выросший «в русской семье деклассированных за правдолюбие интеллигентов». Такая лживая рекомендация никого не смутила. Напротив, она дала ощутимый результат — кажется, работу по продаже пылесосов. Жену удалось пристроить горничной. Не ахти что для многообещающей журналистки, но ведь это только начало!

Да, это было только началом их скитаний и мук...

В неустроенном, лишенном даже элементарных удобств бараке, громко именуемом «пансионом», обрела свою новую жизнь семья Константиновых. Рождение второго ребенка не принесло радости. Оно повлекло за собой потерю работы горничной и непредвиденные расходы на содержание в больнице матери и младенца. Покрывать расходы было неоткуда — отец, к этому времени уже и здесь наблюдавшийся у психиатров, тоже лишился работы. Вскоре новорожденный заболел. Требовалось хирургическое вмешательство, но где взять деньги на дорогостоящую операцию? Надо ли описывать горе и отчаяние матери?

«Беженцам» оказалась не по карману дальнейшая борьба за жизнь ребенка. В письме к матери жены, Тамаре Сергеевне Козловой, Константинов так описывает этот момент: «При очень загадочных обстоятельствах, внезапно задохнувшись в детской комнате родильного отделения венской больницы Лайнц, погиб наш новорожденный сын...» И далее в том же письме: «Лена тяжело вместе со мной переживала случившееся, а нас, еще ошеломленных свалившимся горем, уже гнали на улицу из пансиона...»

Все происшедшее вызвало резкий психи-

Фото В. КАМЫШКО.

Через две недели после этого Елена Дмитриевна повесилась.

Как складывался для маленькой Маши заключительный год пребывания за рубежом, об этом рассказывает розовый альбомчик, захваченный девочкой из приюта Милосердных сестер — последнего ее приюта на австрийской земле. Наклеенные на страницы лики святых, неумело нарисованные ангелочки, старательно переписанные куски молитв — к кому же еще, как не к отцу небесному, было обращать свои мольбы осиротевшему ребенку?

Не будем рассказывать обо всех перипетиях, предшествовавших возвращению девочки в СССР, — об этом уже сообщалось в центральной прессе. Обратим внимание на то, о чем не писали: как ждала бабушка!

— Ездил я в Шереметьево в тот день, который мне официально называли, — рассказывает она, и теперь еще с трудом справляясь с волнением. — Ждала, тревожилась, а Маша тогда не прилетела. Сказали, что прибудет только через месяц, со следующим рейсом... Вот этот-то месяц мне и не забыть... Стали меня допытывать: то звонок от имени Льва Владимировича, зятя моего, с требованием не принимать Машу, то письма подметные. А под конец пригрозили по телефону: если заберу к себе Марию, то ни мне, ни ей не жить. В общем, как раз к концу месяца я с больным сердцем и угодила в больницу...

Машу встретили добрые, отзывчивые люди. Инспектор школ Э. Н. Саленко, например, вспоминает:

«После прибытия самолета девочку привела в зал стюардесса. Маша была очень пуглива, руки не подавала, не разговаривала, крепко прижимала к себе игрушку — лохматого котенка... Лишь через некоторое время воспитатели смогли ее успокоить...»

Что ж, весьма расторопными оказались западные господа и их посредники, стараясь отравить радость встречи двух близких людей.

— Потом уж, отвалившись в больнице, — продолжает рассказывать бабушка Маши, Тамара Сергеевна, — я узнала, что внучку поместили в детский дом — специальную школу с музыкальным уклоном, одну из лучших. Поначалу хотела я Машу к себе в село забрать... Да она ни в какую! И скучно-то у меня, и пианино нет... А у них в «музыкалке» и концерты, и вечера отдыха, и подружки веселые. Ну, и не стала я зря ребенка дергать. Езжу по несколько раз в неделю навещать. А по выходным да по праздникам она ко мне! И радостно мне видеть, что довольна Машенька своей жизнью...

СЕГОДНЯ

«Музыкалка» Маши расположилась на уютной улице старинного русского города Ярославля. Тихо и покойно вокруг. Но сказать, что и сам дом тихий, никак нельзя. С утра до вечера несутся из его окон благородные раскаты рояля, торопливые гаммы, скрипичные пиццикато. «Тут не

только дети, а и я-то, старая, вся пропитана музыкой», — горделиво пожаловалась мне дежурившая при входе нянечка.

И директор, крупная седовласая женщина, живое лицо которой и в серьезном разговоре таит добродушную улыбку, тоже начала свой рассказ с музыки:

— У нас очень сильный преподавательский состав и отличный учебный фонд. Двадцать две тысячи экземпляров нотной литературы в библиотеке — я думаю, любой музыкант это оценит! А если прибавить сюда ежемесячные концерты крупных артистов, таких, как Геннадий Рождественский, Вероника Постникова, или музыкальных коллективов, подобных ансамблю «Барокко» и Детскому музыкальному театру Натальи Сац, то нетрудно понять, какой насыщенной духовной жизнью живут наши питомцы. Многие по окончании школы поступают в музыкальные училища или консерватории.

Мы долго ходим по чистому, украшенному мозаикой и настенными росписями трехэтажному дому. Ходим втроем — Маша тоже с нами. Она уже не стесняется и не отводит глаза, как в первые минуты знакомства. Все чаще берет на себя роль гида: рассказывает, что летом, когда большая часть ребят разъезжается в пионерские лагеря, оставшиеся собирают лекарственные травы и сушат их в этих длинных, прохладных коридорах.

— И запах стоит такой, как у бабушки в селе во время сенокоса, — с удовольствием вспоминает Маша.

— А ты бывала в пионерских лагерях? — Да, несколько раз. Это всегда словно какой-то непрерывный праздник! Жаль только, что он быстро пролетает...

Комсомолка Мария Константинова — высокая, худенькая, темноволосая девушка. Слово «изящество», пожалуй, больше всего подходит ко всем ее движениям: и когда она что-то пишет, и когда играет на рояле, и когда просто разливает чай... В ее облике, сосредоточенных, словно помнящих давнюю боль глазах — доброта и доверчивость.

После чая, когда остаемся вдвоем с хозяйкой детского дома, она выплескивает наконец свою обиду:

— Хочу рассказать о посылке, присланной Маше через международный Красный Крест от имени отца. Вскрыли ее, а там лохмотья старые, словно для бездомных или потерпевших бедствие. Вернули мы эту посылочку отправителям — пусть сами носят! Ведь у нас только две-три девочки в одинаковом ходят. Не понравилось платье в этом завозе — выбирай в следующем. Выпускникам же и вовсе шьем платья в Доме мод. Каждый ряд — один на весь город! Мы гордые люди. И унижать наших воспитанников нарочитой жалостью никому не позволим.

Возмущение звучит в словах этой молодой женщины. И вспоминается эпизод, который с таким же возмущением обсуждали в городском бюро туризма: с теплохода, спускавшегося по Волге, сошла на местный берег группа американских туристов. Молодой гид был «в ударе». Экскурсию по городу он завершил так, что американцы,

возвратившись на набережную, устроили парно дружную овацию. А одна дама, прослезившись, заявила, что должна непременно вручить ему сувенир. Несмотря на протесты, через минуту она уже мчалась с парохода, потрясаемая поношенной рубашкой своего мужа: «Ведь у вас так любят американские вещи...»

Уж не с таких ли заблудших, выманиваемых обманом, а потом униженных и, подобно семье Льва Константинова, равнодушно уничтоженных моделируют западные «идеологи» образ и психологию советского человека? Если так, то никогда не познать им «загадочной русской души».

— Люблю я нашу ярославскую землю, — застенчиво признается мне Маша, когда мы бредем вдвоем вдоль вековой аллеи. — У нас так много красивых мест, так много простора для фантазии и покоя... И я горжусь, что это моя земля!

ЗАВТРА

— Не знаю, станет ли Маша музыкантом, — это решать ей самой, — в раздумье произносит старшая воспитательница. — Но одно хочу отметить непременно: у Марии выявляется еще и очень технический склад ума. Мне кажется, ей бы следовало заняться прикладной математикой. Я уж советовала это. Однако надо знать девочку: она очень ответственная и, если не решила чего-то окончательно сама, никаких обещаний давать не будет. Зато если решит — не отступится! Учится Маша только на пятёрки и четвёрки, развитая и надежная, ребята ее очень уважают. И еще она потрясающе трудолюбива. После девятого класса наши дети проходили производственную практику в мастерских по пошиву обуви, учились выкраивать, клеить, сшивать. Когда кто-то из ребят поинтересовался «взрослой» нормой, мастер просто отшутился, чтобы не испугать необученных практикантов высокой цифрой. И лишь в конце практики, забрав у нашей Марии очередную самую большую кучку выкроенных «верхов», сказал: «Молодец! Пожалуй, тебе одной признаюсь, какая у нас норма...»

В день моего отъезда из гостеприимного старого города мы сидим с Машей на скамейке, греемся под нежарким солнышком. Она рассказывает о лучших своих подругах. Света, выпускница музыкального училища, веселая, спокойная и очень уравновешенная. А Таня, студентка-первокурсница, человек весьма эмоциональный и энергичный, с большим вкусом и фантазией. Она и шьет, и макраме плетет. Маше хочется быть похожей и на ту, и на другую, так же тепло заботиться о малышах, с такой же прямотой и справедливостью разбирать и гасить их детские обиды.

— В последнее время, — признается Маша, — я все чаще думаю о том, что, наверное, стану, как бабушка, сельской учительницей. Приволье вокруг, ребятки смысленные и дело доброе — что может быть лучше...

Действительно, что?

Валентина ХАНАДЗЕВА

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

Игорь Шкляревский родился и вырос в Белоруссии. Кровная связь с землей родного Полесья чувствуется едва ли не в каждом его стихотворении. Часто в строчках поэта слышатся отголоски послевоенного детства, звучит говор его земляков — белорусских крестьян, как, например, в «Жалобе счастья».

Остро чувствуя свое единство с родной природой, Шкляревский поднимается до понимания личной ответственности за все, что происходит на родине всех людей — Земле.

*Я ночь люблю! Уже возник
в окне вагона мой двойник.
И чье-то дунное крыльцо
я вижу сквозь свое лицо.*

*И на холме песчаный путь
мою пересекает грудь.
И вороны
летят насквозь,
не задевая ткань и кость.*

*И как утопленник на дне,
мелькнет средь затонувших звезд
мое подобие в Двине,
и прогремит железный мост.*

*Ночной двойник — на весь простор.
Вот трактористы у огня
на миг заполнили меня.
И светится в груди костер.*

*И у неведомой версты
под сердцем темные кусты
шумят...*

*И посредине лба
дымит фабричная труба!*

Жалоба счастья

*Руки болят! Ноги болят!
Клевер скосили. Жито поспело.
Жито собрали. Сад убирать.
Глянeshь, а греча уже покраснела.
Гречу убрали. Лен колотить.
Лен посушили. Сено возить.
Сено сметали. Бульбу копать.*

*Бульбу вскопали. Хряка смалить.
Клюкву мочить. Дрова пилить.
Улы снимать. Сад утеплять.
Руки болят! Ноги болят!*

На сенокосе

*— Война начнется или нет?..
Лишь утка крикает в ответ,
и тишина звенит, парная.
А в горле холодеет ком,
как будто жаба ледяная
сидит в бидоне с молоком...*

Благодарность

*Как цапля, меняя ногу,
стоял на косе песчаной
по колено в бегущей воде.
Чибисы грустно кричали,
и ореховое удилище
свистело с утра до вечера.*

*Мой отец ничего
не просил у отчества,
и голодная мать
у страны ничего не украла.
С открытой дверью —
готовила ужин учительская семья,
и в развалинах солнце сияло.
Только синяя и золотая
прищипала к рукам чешуя...*

*Там усталая старая мать
долго-долго идет открывая
по недлинному коридору.
Там построили новую школу,
стерся свет с дорогого лица.
Там зеленеет могила отца
и дрожат за рекою сияния.
А диспетчер опять объявляет,
что скорый московский поезд
прибывает без опоздания...*

*С небом один на один,
только костер и звезда.
Так не будет уже никогда,
чтобы сверху никто не следил.*

*Он не только ударом грозит.
И однажды, споткнувшись нелепо,
я почувствую —*

кто-то следит...

Он украл мое личное небо!

*Небо личное, тайное, вечное —
откровений моих и обид...
Снимешь платье свое подвенечное —
и увидит космический щит!*

*От ветра гудит голова,
за лесом мигает зарница,
уныло и тошно кричит
больная какая-то птица.
Лежу, дрожу, слушаю —
душу знобящие крики.
А дома светло и тепло,
на полке любимые книги,
и дождь барабанит в стекло...
Дрожа, зарываюсь в солому.
А может, я волю свою
и ветер унылый люблю
за то, что тоскую по дому?*

Рис. О. ПОЛЯНСКОЙ.

ТЫ ИМ — СЛОВО, ОНИ ТЕБЕ —

**НА ДОЛЖНОСТЬ НЕ СМОТРЯТ,
В СЛОВАХ НЕ СТЕСНЯЮТСЯ.
НО ТОЛЬКО КАК ЖЕ БЕЗ НИХ?**

Две колхозницы написали в «Крестьянку» письмо с жалобой на своего председателя. Суть письма вкратце такова. Приехал в колхоз на День животноводства первый секретарь РК КПСС. Колхозницы высказали ему свое мнение о беспорядках на свиноферме: «Топят плохо, опилок не хватает...» Секретарь сделал за то председателю строгое внушение, а председатель, в свою очередь, затаял обиду на колхозниц. И недолгое время спустя собрал он правление, которое колхозниц уволило с работы. Кончается письмо так: «Наш председатель всех из колхоза разгоняет, о чем он думает и какая его цель, мы не знаем. Просим разобраться в этой ситуации и восстановить нас на работе».

Здесь следует уточнить, что никто (ни председатель, ни правление) «выгнать из колхоза» написавших письмо Е. И. Бритшеву и В. С. Королеву не мог, и этого, естественно, не произошло. Они были, согласно протоколу заседания правления, «освобождены от своих обязанностей и переведены в разнорабочие». Но тут еще обиженных женщин можно понять, им не до тонкостей формулировок, суть-то остается — отстранены от дела, которым хотят заниматься. Однако при более близком знакомстве с происшедшими событиями выясняется, что в жалобе имеются неточности или умолчания, действительно серьезные.

Письмо колхозниц в редакцию журнала по времени было последним, а до того они обращались с жалобами в разные районные и областные инстанции. И инстанции эти рассматриванием жалоб аккуратно занимались. Так что к моменту приезда корреспондента секретарь райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса Р. И. Каргин не только полностью был в курсе конфликта, но и имел на руках подборку документов, подтверждающих его мнение по данному вопросу. Прежде всего это докладные записки, поданные правлению колхоза в течение меньше чем месяца — одна от исполняющей обязанности бригадира свиноводческой фермы Горбуновой А. В. и две от главного зоотехника колхоза Пимченкова В. В. — о том, что Бритшева и Королева «не выполняют требований руководства и своих обязанностей, тем самым создают нервную обстановку в коллективе». Затем имеется протокол заседания правления, состоявшегося после первых двух докладных, где плюс к ним зафиксировано еще и мнение главного ветврача колхоза Ю. В. Дерянова: «Бритшева и Королева вообще никому не подчиняются». Решили: «За невыполнение своих обязанностей — предупредить». И далее следует протокол уже совместного заседания профкома и правления, после третьей докладной. Тут выступления упомянутых А. В. Горбуновой и Ю. В. Дерянова опять же о «невыполнении своих обязанностей» и «создании нервной обстановки», веттехника М. И. Дубровина: «С такими людьми работать вообще нельзя, они даже не хотят выслушать то, что им говорят руководители», и, наконец, секретаря парткома колхоза Н. В. Абрамова: «На свиноферме не налажена дисциплина труда. Требования специалистов Бритшева и Королева не выполняют. Предлагаю освободить их от обязанностей свинок». Председатель профкома Р. И. Захарова поддерживает это предложение. Решили: освободить... Проголосовали единогласно. Имеется и еще один документ, чтобы не было совсем уж никаких сомнений, — заключение юриконсульта РАПО С. В. Токаревой: «Перевод в разнорабочие осуществлен на законном основании с соблюдением Устава колхоза».

Итак, вот они, непреложные факты. Ни при чем тут какая-то личная обида председателя, а существуют официально зафиксированные мнения практически всех руководителей хозяйства. И было не увольнение ни с того ни с сего, а перевод с соблюдением всех требований закона.

А теперь посмотрим, что же представляет собой председатель А. И. Гнусенков, который «всех из колхоза разгоняет». Александр Иванович сам деревенский, из этих мест, после армии окончил в Ульяновске сельхозинститут, заведовал ремонтными

мастерскими, был главным инженером районной сельхозхимии, секретарем парткома колхоза. На всех должностях работал отлично, и общее мнение о нем выразила секретарь Павловского РК КПСС Р. И. Зинина: «По-настоящему деловой человек и современный хозяин. А главное — предельно принципиален, совершенно без боязни идет на любые конфликты, если видит, что это на пользу хозяйству». И действительно, когда немногим более года назад Гнусенков стал председателем колхоза «Пути Ильича», ему потребовалось достаточно принципиальности. Дела хозяйства шли далеко не лучшим образом, дисциплина труда крайне низкая, со многими пришлось повоевать, а кое с кем и расстаться, достаточно сказать, что и главный зоотехник, и главный агроном колхоза сняты с работы и исключены из партии. Меры были приняты довольно крутые, но и большинство колхозников, и новые молодые специалисты хозяйства, и районная партийная организация полностью поддержали председателя во всех его начинаниях. Но в этой ситуации кое-кто почувствовал себя обиженным, если не за себя, так за родственников, для которых кончилась прежняя вольная жизнь, а у той же Бритшевой этих «обиженных родственников» немало. Вот и проясняются слова о «разгоне в колхозе». Все просто...

Мы сидим в кабинете председателя. Нам обоим по тридцать два. Мы в один год окончили школу, одновременно поступили в институты, получали одинаковую стипендию, на работу вышли в один и тот же день и даже одежду носим почти схожую, разве только Александр Иванович отличается тем, что при галстукке. И очень легко нам общаться — мы прекрасно друг друга понимаем. Вот только что я слушал глубоко продуманные и интереснейшие планы председателя относительно закрепления молодежи на селе. Подошел секретарь парткома Николай Викторович Абрамов, тоже наш ровесник, с ходу подключился к разговору. И не только по возрасту мне близки эти люди, но и по жизненному опыту, по мыслям своим, даже по способу выражения этих мыслей. Так что замечательно течет наша беседа, прямо одно удовольствие. И тут появляются эти самые Бритшева с Королевой. Атмосфера сразу же меняется неузнаваемо. Вместо вежливого обмена мнениями или даже пусть спора, но спокойного, с полным вниманием ко всем аргументам собеседника — какие-то выкрики на повышенных тонах, совершенно не относящиеся к делу жалобы, воспоминания об абсолютно сейчас неинтересных обихах многолетней давности, эмоций гораздо больше, чем логики, ни председателю, ни секретарю парткома почти не дают говорить. А под конец, когда увидели, что я то ли не могу, то ли не хочу сразу же отменить несправедливое решение правления, так и мне как следует досталось. И вот я уже начинаю прекрасно понимать, что скрывалось за формулировками «никому не подчиняются», «не хотят выслушать то, что им говорят», я сам начинаю чувствовать «нервную обстановку в коллективе». И действительно, хочется побыстрее отделаться от этих шумных женщин, сказать им, чтоб уходили и не мешали работать, все их претензии смешны, а жалобы бесполезны. Даже нужно все это сказать, потому что действительно так. И смешны, и бесполезны...

Но сказать почему-то мешают их глаза из-под низко повязанных на лоб темных платков. Совсем не крикливые глаза, вроде бы совершенно не имеющие отношения к стоящему в кабинете шуму. И еще руки. Мы свои держим на столе, то подчеркиваем их движением какую-то фразу, то начинаем крутить авторучку, то сигаретной пачкой постукиваем. А руки женщин аккуратно уложены на коленях и недвижимы. Отдыхают. Разные у нас руки.

Так с кем же у нас сейчас идет спор, кто они, эти нарушительницы трудовой дисциплины, восстановившие против себя столько замечательных людей и ответственных работников?

У Екатерины Ивановны Бритшевой и Валентины Степановны Королевой тоже сходные судьбы. В этих местах прошла вся их жизнь. В 41-м им было по двенадцать лет, в 45-м — по шестнадцать. Тут, видимо, всем все ясно и подробности не нужны (или их нужно слишком много). Образования большого не получили, надо было работать, семьи достатка не особого, да и у кого он в послевоенной деревне был? Свиноарками, однако, стали не сразу, просто свиной в Шаховском не разводили, не было традиции. Только в начале 60-х, после очередной реорганизации и разукрупнения колхозов, вновь созданному «Пути Ильича» при разделе досталось несколько сот голов. Специальных помещений не было, кое-как приспособили ветхое строение, сделали в нем четыре десятка станков для супоросных свиноматок, а

ДЕСЯТЬ...

остальных двести свиней попросту согнали в сарай, крытый гниловой соломой. Не слишком много желающих было работать в таких условиях. А точнее, всего двое-то и согласились — Екатерина Бритшева да Валентина Королева. И зимой, и летом ведрами таскали корм свиньям, особенно тяжело было в распутицу, подъездных путей никаких, грязь такая, что ноги не выгатишь. Результаты поначалу были невысокими, заработки тоже — 50—60 рублей максимум. Работали. Приходили и опыт, и умение. В 75-м стали победителями социалистического соревнования. В 78-м получили звания мастеров животноводства 2-го класса. В 80-м колхоз наконец построил новый свинарник. Полегче, конечно, стало, но условия, прямо скажем, тоже далеко не идеальные. поголовье увеличилось, требовались дополнительные рабочие руки, молодежь приходила, но долго не задерживалась, увольнялись, кто по уважительным причинам, кто не очень, но в результате постоянными на ферме оставались они двое — Екатерина Ивановна да Валентина Степановна. В 81-м им присвоили звание мастеров животноводства 1-го класса, в 82-м они стали «Мастера — золотые руки», в 83-м их наградили почетными грамотами. А в 84-м пришла обеим пора выходить на пенсию. Зачитали в правлении приказ, вручили медали «Ветеран труда», а на следующее утро поднялись свинарки как обычно на работу. Они себе отдых еще не дали. И ходили на ферму до того самого совместного заседания...

Уже и накричавшись, и наспорившись вволю, и даже всплакнув на мгновение, Валентина Степановна обвела нас вдруг совершенно спокойным взором и сказала тихо, непонятно к кому обращаясь: «Иду по селу, в спину слышу — доработалась, мол, выгнали на старости лет. А и вправду, ведь сорок два года от зари до зари, и ни одной свадьбы отгулять не успела, хоть сколько невест-подружек по молодости было...» И замолчала словно в удивление самой себе, глядя уже куда-то, где не было нас, только что так логично и аргументированно доказывавших свинаркам всю неправоту их поведения.

Так что же все-таки произошло, за какие неожиданные и страшные грехи появились те самые три докладные, что стали причиной решения правления и профкома? Работали-работали столько лет, имели одни поощрения и вдруг ни с того ни с сего за несколько недель такого натворили, что возможности их терпеть больше не стало? Да, конечно же, дело не в этих докладных, они явились уже следствием. И нет сейчас ни возможности, ни смысла разбираться в причинах породившего их конкретного конфликта. Кто-то дал не очень четкие указания относительно перевода свиноматок во время опороса из одного помещения в другое. Потом на ходу пришлось эти указания менять, свинарки расшумелись, повздорили с главным зоотехником, приехал разбираться секретарь парткома, ему тоже попало... Вернее всего, в том случае Екатерина Ивановна и Валентина Степановна были не правы. Но вряд ли только это само по себе привело бы к известному результату.

Все накапливалось гораздо раньше. Очень долгое время эти две женщины были действительно единственными реальными хозяйками свинофермы. И никто у них этого права — годами месить ногами непролазную грязь — не оспаривал. Но изменились времена, стали меняться условия труда и порядки, пришло новое, молодое руководство. И вдруг оказалось, что работают тут две женщины с далеко не ангельскими характерами (а с чего им быть ангельскими, с какой райской жизни?), с пронзительными, скорыми на крик голосами, имеющие обо всем свое мнение и не очень высоко ценящие авторитет руководства. Ты им свое, и они свое, ты им слово, они тебе десять, на должность не смотрят, в словах не стесняются. Да и самих свинарок уже раздражение взяло, столько лет никто не лез, и все довольны были, а тут понаслали парней да девок, молоко еще на губах не обсохло, и каждый норовит под руку указание дать, уму-разуму поучить. И раздражение это взаимное проявлялось ежедневно по

каждому пустяковому поводу, список обоюдных обид и недовольств рос как снежный ком. Первыми и довольно быстро устали от всего этого молодые и руководящие. Вот тогда и появились те самые докладные, благо повода для них особо искать не пришлось, их каждый день по нескольку в такой обстановке найти можно. И все было сделано грамотно, с полным соблюдением законов и правил. Победили свинарок. И вздохнули свободно. Не будут они больше подрывать авторитета руководства своими непарламентскими выкриками, не будут морочить голову нелепыми претензиями. Обойдемся без каких-то пенсионерок, у нас такие планы, что дай бог и без этой нервозности справиться.

Да, все правильно. И хотя посейчас в колхозе на место свинарки желающих не сильно много, недаром в разговорах со мной Гнусенков столько внимания уделял проблеме закрепления девушек на селе, все же, думаю, действительно обойдется ныне хозяйство без Бритшевой и Королевой. И даже, может быть, легче станет работать и председателю, и секретарю парткома, и специалистам хозяйства без этих двух беспокойных женщин. И планы в самом деле замечательные у руководства, и многое говорит за то, что в жизнь они будут претворены. И в споре со свинарками руководители оказались, безусловно, правы. Только что же получилось? У всех этих молодых, волевых и энергичных людей не оказалось никакого другого способа доказать свою правоту, утвердить свой авторитет и обеспечить себе нормальные условия работы, как только прогнать с позором (не будем прятаться за гладкие формулировки) двух женщин, трудом которых и таких, как они, только и появилась у нашего поколения возможность строить все самые широкие планы.

В жизни каждой семьи наступает момент, когда в практических вопросах можно обойтись и без матери. Более того, своими закостенелыми привычками и испорченным под старость характером мать порой начинает раздражать, выводить из себя, попросту мешать нашим делам. Но если хоть на миг мы забудем, кто из нас есть кто, и начнем спорить с матерью на равных, да еще и выпраем этот спор, — грош цена будет всем нашим замечательным делам и самым лучшим планам.

Огромная опасность — в благородном порыве к прекрасным целям, восторженно задохнувшись от набираемой скорости, перестать различать в мелькании лица людей. И, в частности, тех самых женщин в низко надвинутых на глаза темных платках.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Колхоз «Путь Ильича»,
Павловский район,
Ульяновская область.

(СНИМОК ПРИСПЛАН НА
ФОТОКОНКУРС «КРЕСТЬЯНКИ».)

ПО МНЕНИЮ

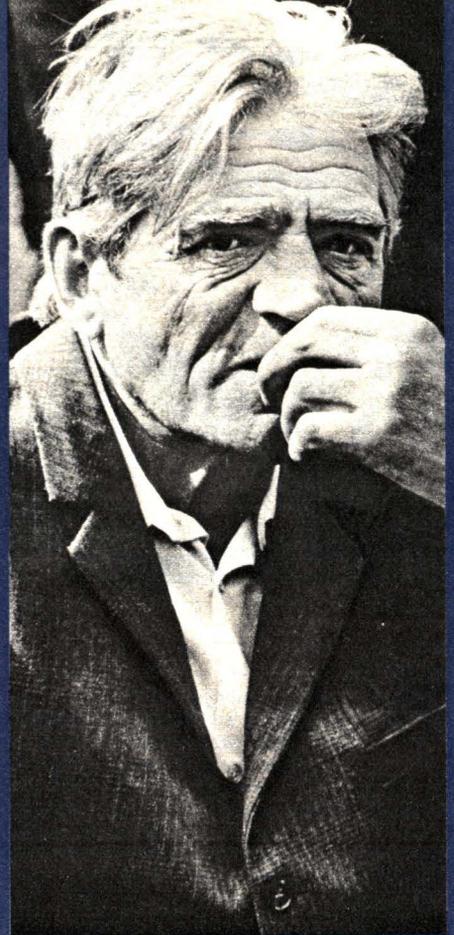
В прошлом номере «Крестьянки» была опубликована статья Натальи Барминой «Не стерпится, не слюбится». Проанализировав многочисленные письма женщин, рассказывающих о различных ситуациях, которые порою складываются в семейной жизни, автор пришла к выводу, что **«ХОРОШЕЙ СЕМЬИ НЕ БЫВАЕТ БЕЗ ЛЮБВИ, БЕЗ ПРАВДИВОСТИ, БЕЗ ЗАБОТЫ ДРУГ О ДРУГЕ И ВЗАИМОПОМОЩИ».**

Так думают женщины. А как считают мужчины? Предлагаем вниманию читателей их письма.

Крепка семья детьми

О чем только не говорят, когда пишут про крепкую семью, — и о близости интересов, и о взаимной уступчивости, и о том, что дома надо выглядеть привлекательно. Все это правильно. Но не кажутся ли вам подобные рекомендации второстепенными? Почему мы настраиваем молодых на наиболее легкие и даже немного искусственные пути укрепления брачного союза, а не на самый верный, хоть и тяжелый путь — совместное воспитание детей? Трех, четверых, пятерых... Конечно, это огромная и тяжелая работа, это, возможно, общие лишения — вот и уберігаем молодоженов от такой доли. А уберігаем, губим, разрушаем семьи, которые могли бы стать вполне жизнеспособными. Да, в печати говорится о том, что хорошо бы иметь минимум трех детей, и льготы многодетным предоставляются — все так. Но общественное мнение пока, извините меня, не на стороне многодетных.

Бездетные супруги выполняют долг только друг перед другом; вряд ли кто эти долговые обязательства всю жизнь выдержит, ведь чувства рано или поздно притупляются. У родителей же появляются общие обязанности и заботы. В большой семье просто некогда забивать себе голову разными пустяками, от которых сплошь и рядом плодятся семейные конфликты. У бездетных или малодетных какие проблемы становятся главными? Нередко бывает, что ему не хватает машины, ей — заморского хрусталя. Потом нужна мебель, потом — одежда, да такая, чтоб всех на улице перещеголять. А гонка за «положением» в обществе! Сколько семей она оставила без потомства! Откладываются детки на «потом», а потом остается только «докти кусать» или разводиться — на машине и мебели крепкой семьи не построить.

Мне кажется, чтобы проблем таких возникало как можно меньше, надо еще в школе проводить последовательное воспитание девочек и мальчиков в этом направлении. На уроках «семейной грамоты» необходимо внушать им, что люди для того в основном и вступают в брак, чтобы дать жизнь новым гражданам страны, что это их долг и святая обязанность, что бездетная или малодетная семья имеет гораздо больше шансов стать несчастливой.

На эти мысли навело меня общение с семьей моего брата, живущего в Харьковской области. Василий и его жена Галина вырастили восемь детей, сейчас у них шестнадцать внуков. Надо видеть лица молодых еще деда и бабушки, когда все собираются в доме, чтобы понять: да, вот она, счастливая семья!

А. Н. КИЗИМ

Одесская область.

Не просмотрите чуда

Случилось так, что в свои шестьдесят лет я остался вдовцом. Только потеряв жену, понял, кем она для меня была. Если бы вернуть те годы, прожил бы их иначе. Теперь вижу, что это был какой-то нелепый, но упорный бег к пропасти. Оба мы все рвались, жертвовали здоровьем, хорошим настроением, самой любовью нашей друг к другу, чтобы жить в максимальном достатке... И для чего? Чтобы остаться на старости лет в одиночестве? Чтобы дети были материально обеспеченными? Но дети не ценят благ, добытых чужими руками, эти блага не приносят им счастья, а лишь делают их эгоистами.

Смотрю я на молодые семьи, которым надо и то, и другое, да все поскорее, — и так хочется сказать им: не гонитесь за призраками, не просмотрите за тряпками реальное чудо совместной жизни с любимым человеком! Да и вашим детям больше радости принесет не лишняя обнова, а часы совместно проведенного досуга. Время, дорогое время молодости спешите обрести в счастье!

В. И. СОЛОВЬЕВ

Алтайский край.

«Приходите вместе!»

Был у нас в совхозе вечер, посвященный хорошей работе фермы. Из директорского фонда выделили деньги на чай и печенье. Но оказалось, что приглашены на вечер только доярки.

«И никаких мужей!» — было сказано в дирекции. — Отмечайте своим коллективом!»

Жена ушла на вечер в плохом настроении — перед тем мы с ней из-за этого вечера поругались, хотя я понимаю, что она ни в чем не виновата.

До каких пор «свой коллектив» будет существовать отдельно от всей другой жизни человека? У меня на работе то же самое. Хорошо хоть ушли в прошлое производственные встречи со спиртным на столах. Ведь это прямое разрушение семьи! Обстановка на этих встречах, я бы сказал, какая-то полузапретная: дескать, гуляем отдельно от семей, у тебя вроде мужа нет, у меня — жены... А мне, если хотите знать, скучно гулять без жены. И мне не по душе, что традиция эта неверная сохраняется — разделять семью и производство на две области, которые будто бы не должны пересекаться. Слышал, что в каком-то колхозе существуют семейные встречи и как будто на этих встречах совсем не скучно. Вот бы везде так!

Т. ГЕНОЧКИН

Северо-Казахстанская область.

Отцы и дети

Искать резервы укрепления семьи надо, мне кажется, во взаимоотношениях молодых со старшими. Давайте посмотрим, как в большинстве случаев живут отцы и их взрослые дети, создавшие свою семью. Сколько примеров, когда молодые испытывают постоянное неприязненное давление старших, будто нарочно старающихся разрушить их счастье!

Раньше старшее поколение было чем-то вроде нравственного центра. Старики не столько «стучали кулаком по столу», навязывая свое мнение, сколько старались улаживать конфликты, проявлять мудрость в решении сложных проблем. Мудрости учила практика больших семей их собственных предков. Молодым обязательно отделяли свой угол, предоставляли им известную самостоятельность.

Сейчас «старики» — народ большей частью молодой. Дети у них единственные. А это воспитывает не только детский, но и родительский эгоизм. В своем желании сохранить для себя выросшего ребенка, не утратить и капли единоличной власти над ним теряют родители всякую мудрость. Стремление навязать свою точку зрения по любому пустяку будто ядом разъедает благополучие и мир в молодой семье, разрушает ее...

Ю. СЕДЫХ

Башкирская АССР.

Кому скажу: «Ты свет очей моих?»

Может, кому-то мое письмо покажется пустяковым, но для меня вопрос этот очень важный.

Был я недавно в гостях. Хозяйка дома — очень приятная женщина. Все шло хорошо, и вдруг один из гостей начал рассказывать анекдот, от которого даже мне, мужчине, стало неловко. Хозяйка же весело смеялась, а потом сама стала рассказывать подобное. Сквернословия в устах женщины я не выношу, потому встал и сказал прилюдно, что слушать все это тошно, тем более что детишки рядом бегают. Меня обсмеяли и намекнули, чтоб шел до хаты, если не нравится.

Да, не нравится! Мы даже пьянство побеждать начали, а сквернословие расцветает пышным цветом. Оно, я уверен, помеха крепкой семье, оно олицетворяет такую вседозволенность в отношениях мужчины и женщины. Если женщина может произнести ругательство, она, мне кажется, не сможет быть верной женой и хорошей матерью — что-то святое, истинно женское в ней разрушено. Я бы, во всяком случае, на ней не женился. Я женюсь лишь на той, кому смогу сказать: «Ты свет очей моих!» Сказать такое девушке, сыплющей направо-налево ругательствами, невозможно...

Л. МИТЕНЮК

Владимирская область.

В доме протекала крыша. Когда Клавдия Ивановна въезжала в эту квартиру, она заметила большое пятно на потолке и хотела было спросить, откуда оно взялось, но потом забыла. Впрочем, в ту пору пятно не сыграло бы большой роли, не повлияло бы на ее решение разменяться со своим бывшим мужем и как можно скорее. Сергей тоже торопился, и вообще все тогда произошло быстро, в спешке, словно в боязни опоздать на отходящий поезд.

Тот странный вечер, круто изменивший ее судьбу, она помнила до мельчайших подробностей. Сергей пришел домой против обычного рано, она глядела белее, походил вокруг застланного двумя одеялами и поверх белой материей стола, на котором лежала его распятая сиреневая рубашка, а потом хмуро сказал:

— Прервись, а? Поговорить надо.

Она удивилась, было что-то очень серьезное в его голосе. Тут же выключила утюг, села на диван и приготовилась слушать, глядя на мужа уже с испугом, даже сердце заколотилось.

— Видишь ли,— начал он, пряча глаза и расхаживая по комнате взад и вперед,— в жизни всякое может быть, не от нас зависит. Вроде бы и не хотел, а деваться некуда. Только должно быть все честно, иначе нельзя, иначе грязня получится, а зачем?..

— Не тяни! — почти крикнула она, чувствуя, что сейчас услышит нечто страшное, инстинктивно боясь и в то же время желая услышать, потому что неизвестность еще хуже.

Он остановился, оторопело поглядел на нее, потом, видимо, решил и быстро произнес невероятные слова:

— У меня другая женщина. Я теперь с нею буду, поняла?

Она мгновенно по-женски ощутила, что сказанное им правда, такое никто никогда напрасно не говорил, в ней пронеслись боль, гнев, отчаяние и тут же заглохли, уступив место состраданию, ведь этот человек еще минуту назад был ее мужем. Сергей показался одуроченным, несчастным, его надо было спасать, и она даже протянула к нему руки, но сразу же их опустила, произвольно обронив нелепые и бессмысленные слова, о которых потом долго сожалела:

— А как же я? И Вовка? Ты нас бросаешь?

— Я буду деньги давать, ты не беспокойся. И игрушки, и всякое... ты еще

Леонид НАУМОВ

Рассказ

замуж выйдешь, молодая... найдешь человека.

Она смотрела на него во все глаза. Смысл произносимых им коротких и прерывистых фраз не доходил до сознания, только слово «игрушки» почему-то зацепилось и вызвало недоумение.

— Зачем игрушки? — спросила она тупо.

— Играть! — Голос его зазвучал увереннее. — Еще лыжи Вовке, коньки!

— Ты хуже фашиста! — Клавдия Ивановна глянула на Сергея с ненавистью. — Те по чужим били, а ты своих взорвал. Исподтишка! — И со злорадством увидев заматавшийся в его глазах ужас, поднялась с дивана, включила утюг и яростно принялась за гладку, не замечая, что гладит его рубашку.

Впоследствии они встречались еще несколько раз, но уже по-деловому и ненадолго: нужно было оформить развод и произвести обмен жилплощади, договорились, что ей с ребенком достанется отдельная однокомнатная квартира, а ему комната в коммуналке.

К слову, выполнение всех формальностей и связанных с ними сложностей Клавдию Ивановну почти не коснулось, все сделал Сергей, она только подписывала бумаги там, где ей указывали. Ее всегда пугали учреждения, от которых что-либо зависело, там придирались к каждому слову и очень нелегко было доказать свою правоту. Даже в домоуправление за понадобившейся справкой ходил муж.

— Не понимаю! — сердился в таких случаях Сергей. — Как ты на работе управляешься? Сколько в Москве живешь, а так деревенщиной и осталась!

— На работе просто, там свои, — оправдывалась Клавдия Ивановна. — Платежные ведомости я правильно составляю. Если в чем засомневаешься, всегда можно у Зои Федоровны спросить, она грамотная.

На «деревенщину» Клавдия Ивановна не обижалась. Да, деревенская! Между прочим, не она одна. И на работе, и в доме, где они жили, было полным-полно людей родом из деревни, она сразу их узнавала то по невзначай произнесенному словеч-

ку, то по суждениям о продуктах или способах приготовления тех или иных блюд. Конечно, за долгие годы все они пообтесались в столице, но она-то деревенского от городского всегда могла отличить.

Дом у родителей был крепкий, он и сейчас вполне приличный, Клавдия Ивановна приезжала несколько раз, смотрела, летом случалось даже пожить в нем недели две. Венцы немного потемнели, но твердые, от жучка не пострадали. При доме был большой сад, яблони грушовка, медовка, антоновка и груши «дули», сладкие, как сахар, огород, на заднем дворе колодец, банька, другие постройки, даже коровник отец соорудил, но корову так и не сумели купить.

Конечно, жили они в те послевоенные годы бедно. И родителям приходилось трудно, отец вернулся с осколком в левом легком, натужно кашлял по ночам, да и мать надрывалась, хотя вида не подавала. Но самой Клаве все вокруг казалось прекрасным. Она не знала другой жизни, всякая еда была ей по вкусу, а о нарядах даже мыслей не было; многие из деревенской детворы бегали босиком до поздней осени, лишь зимой обувались в валенки, а в распутицу сидели по избам, в школу не шли, она располагалась в другой деревне, побольше, даже напрямик не менее трех километров. Все же об ее одежде мать заботилась: то юбку из своей старой на новую для Клавы перешьет, то блузку из куска довоенной мануфактуры сделает, а однажды из остатков отцовской шинели сшила дочери очень красивое пальто на пуговицах, правда, коротковатое. Тогда девочки глядели на гордившуюся обновой Клаву с восторгом, а бабы качали головами и говорили, что не следует так баловать детей.

Но самое лучшее время наступало летом. Запахи трав, полевых цветов, стрекотание кузнечиков, сумеречная прохлада леса, ласковая вода в озере, сладость поспевших плодов и ягод, веселые игры со сверстниками, наверное, это и было счастьем.

В ту пору народу в деревне проживало достаточно. Мать с отцом, как и все взрослые, работали в колхозе, обихаживали свои усадьбы, копались в огородах. Жизнь постепенно налаживалась, как вдруг неожиданно умер отец. Наверное, для Клавдии матери его смерть не была неожиданной, они вместе с отцом ездили пару раз в районный центр к врачам, возвращались оттуда хмурые, вели споры

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

о больнице, но дело так и кончалось разговорами.

Отец умер зимой, а ближе к осени почтальон принес письмо, которое мать долго-долго читала. С Клавой о письме у них разговоров не было, на вопросы мать не отвечала, пребывала несколько дней в задумчивости, как вдруг объявила, что они уезжают в Москву и будут там жить. Клава знала, что летом мать ездила в Москву к дальнему родственнику, занимавшему там важное место, и возила деревенские гостинцы. Вернувшись, она говорила бабам, что тот их с дочкой обещал в сиротстве не оставить и обязательно помочь, других подробностей Клава не помнила. Лишь подружки ей завидовали, говорили, что она счастливая,

будет кататься на метро и есть мороженое — другими сведениями о Москве они не располагали.

Дом мать никому продавать не стала, заколотила досками двери и окна и поручила соседкам за ним присматривать.

В Москве им с матерью мыкаться не пришлось, родственник оказался человеком слова. Мать сразу приняла на работу уборщицей в огромное здание, в котором на каждом этаже люди что-то писали, считали, чертили, а вечером все расходилось по домам, и наступала тишина. Но самое главное, что матери разрешили жить в подвале, где было множество всяких комнат и клетушек, частью закрытых на замки, частью свободных. Жили без прописки, мать очень этого боялась и

грудилась изо всех сил, чтобы никто не мог ее упрекнуть. Клава тоже помогала ей в уборке, остальное время проводила в подвале, изредка выходила на улицу погулять, дивясь на громады домов, обилие магазинов, плотную толпу прохожих, обгонявших друг друга с непонятной скоростью. Далеко Клава не уходила, боялась заблудиться.

Так они прожили несколько месяцев, как вдруг им привалило неслыханное счастье. Родственник как-то вызвал мать к себе и сказал, что долго жить без прописки опасно, могут вернуть обратно в деревню, тут уж никакие знакомства не помогут, поэтому он предлагает прописать их к себе, об этом он уже с кем надо договорился. Жить, конечно, они будут пока по-прежнему в подвале, но скоро сдадут новый дом, в котором ему дадут квартиру, а свою теперешнюю он оставит им. Мать была сама не своя от радости.

И это чудо произошло. Нескоро и не просто, но произошло, и Клава с матерью оказались владелицами квартиры из двух комнат с балконом, с кухней, с горячей водой. Такое и во сне не могло присниться!

Пропустив год, Клава снова пошла в школу. Училась она плохо. И не потому, что была лишена способностей, нет. Просто требования в Москве были не такими, как в деревне, да и перерыв давал о себе знать. Она просидела два года в седьмом классе, потом столько же в восьмом, и они с матерью решили, что дальше учиться бесполезно, надо устраиваться на работу.

И тут подвернулось объявление: бухгалтерские курсы, всего десять месяцев, принимают окончившие восьмилетку, с отрывом от производства, поступившие обеспечиваются стипендией. Это было как раз то, что и нужно.

К этому времени Клава стала весьма привлекательной девушкой. Однажды Зоя Федоровна, она была на курсах почасовиком, преподавала порядок начисления зарплат, порадовала Клаву приятными словами:

— Красивая ты, Клава! Глаза зеленые, волосы русые, сама румяная, верно, курносенькая, но это ничего. Точнее, не красивая, а пикантная. Смотри, с парнями поосторожнее!

Клава покраснела от смущения и от удовольствия и спросила:

— Что такое «пикантная»?

Зоя Федоровна захохотала, а потом, отсмеявшись, предложила:

— Кончишь курсы, приходи ко мне в бухгалтерию, не пожалеешь. Вначале на учете посидишь, потом на зарплату переvedу...

Сергей появился в ее жизни, когда она уже работала в бухгалтерии у Зои Федоровны года два. Жить им с матерью стало легче, две зарплаты — не одна. Клава сумела немного приодеться, купили диван, а в комиссионке подержанный телевизор КВН, приобрели к нему специальную емкость, куда наливали дистиллированную воду, чтобы изображение на экране было крупнее.

Сергей работал прорабом на каком-то строительном участке. Он тоже не был москвичом, сам из Астрахани, после армии помотался по стране, но в родные места не вернулся, осел в столице по лимиту и до сих пор жил в общезитии.

Клаве он сразу понравился: высокий, широкоплечий, глаза ясные. Ее даже не испугало, что познакомились они на улице. Она ждала на остановке троллейбуса, как услышала обращенные к ней слова.

— Эй, землячка, здравствуйте!

— Земляк нашелся! — хмыкнула Клава, взглядев на него с интересом. — С чего вы взяли, что мы земляки?

— На одной земле живем! — отщутился он. Потом приподнял кепку и протянул руку. — Сергей. А вас как величают?

— Клава. — Она неуверенно подала свою.

С этого дня они стали встречаться, и Клава незаметно для себя в него влюбилась. Раньше с парнями она не хороводилась, да и мать постоянно остерегала, а тут как с горы. Жил Сергей неустроенно, хотя зарабатывал много. С ним Клава вдоволь находилась в кино, побывала в театре и цирке, а однажды он ее затащил в перворазрядный ресторан.

— Кутнем! — говорил он с озорством, подталкивая Клаву к тяжелой ресторанной двери. — Премии получил. Онова живем!

В ресторане Клава оробела, даже не сумела со вкусом поест, хотя отсутствием аппетита не страдала. Она не знала, как обращаться с множеством вилок и ножей, стеснялась сидевших за соседними столиками и особенно официанта, который, как ей казалось, смотрел свысока и осуждающе. Стало немного легче, когда в зале потух верхний свет, заиграла музыка, и публика двинулась на площадку перед эстрадой танцевать. Сама Клава танцевать не захотела, сколько Сергей ни уговаривал. Просто сидела и смотрела, как мечутся разноцветные лучи прожекторов, выхватывая из полумрака лица и фигуры танцующих.

Расплачивался Сергей ухарски. Кинул деньги на стол и небрежно сказал официанту: «Сдачи не надо!» Ей приятно было увидеть, какой он щедрый и независимый, но все-таки не дело бросать на ветер такие большие деньги. Она не удержалась и по дороге домой сказала:

— Сколько просадил! Я в аванс чуть больше получаю.

— Деньги навоз! — ответил Сергей беспечно. — Сегодня нет, а завтра воз!

Все эти недели и последующие за ними Клава была безмерно счастлива. Но самое главное счастье пришло, когда период жениховства кончился, сыграли свадьбу (приглашенных было всего четверо, включая Зою Федоровну), и Сергей переехал к ним жить.

Денег сразу стало намного больше, старый телевизор Сергей снес на помойку и купил новый, дорогой, очень красивый, с великолепным большим экраном, не надо в кино ходить. Потом Сергей умел все делать, строитель, они с матерью тоже не без рук, так что жилье их сразу обновилось и похорошело. И еще в памяти сохранилось чувство радости, которое она испытывала, закрывая дверь их комнаты перед сном, и утренние пробуждения, особенно по выходным, когда не надо спешить на работу.

И время мягко покатилося, так всегда бывает, когда не происходит ничего непредвиденного. Даже беременность, которую она перенесла легко, а потом и рождение Вовки мало чем изменили жизнь,

просто прибавились приятные заботы и хлопоты. Чего еще желать, когда у женщины нормальная семья, непьющий муж, здоровый ребенок, бабка помогает и в доме достаток.

Мать Клавы в пятьдесят пять вышла на пенсию — Сергей настоял, — принялась усердно ходить за внуком, освободив молодых от многих домашних сложностей, которые неизбежны в семье с ребенком без бабки, как вдруг стала прихварывать и наконец слегла...

Жизнь потекла все дальше и дальше, только без бабушки, день за днем, день за днем, складываясь в месяцы и годы, вплоть до того самого вечера, когда Сергей объявил, что уходит к другой.

Да, удар был жестокий, а главное, неожиданный. Клавдия Ивановна верила мужу и не следила за ним. Ведь жили хорошо и дружно, а если иногда приходил поздно, на то и строитель. У самой тоже дел хватало. Вспомнила, что Сергей никогда не рассказывал о своем прошлом, в смысле женщин. Она и не спрашивала: не хочет говорить! — и не надо! В душу человека все равно не влезешь.

Вот так и получилось, что она въехала после размена в новую квартиру с подозрительным пятном на потолке, легкомысленно не обратив на него особого внимания (потом побелит!), и стала в ней обжигаться.

Женщины на работе жалели ее, осуждали Сергея, советовали не давать ему никакой жилплощади, пусть едет к своей крале. И еще говорили, что надо сходить на его работу и хорошенько пристыдить перед начальством.

Клавдия Ивановна не соглашалась:

— Жить человеку где-то нужно, по себе знаю, еще неизвестно, как у него с новой получится. И на работу к нему позориться не пойду, пусть лучше его совесть грызет!

Пятно на потолке дало о себе знать через пару недель после того, как они с сыном обосновались на новом месте. Клавдия Ивановна спала, ей снилось, что она сидит на лавке в их деревенской избе, лето, а за окном идет дождь. И тут же стоит ее мать и радуется: «Какой дождь! Грибов бу-у-дет, хоть косой коси!» Клава смеется, и вдруг ей становится страшно: мать-то мертвая, чего она о грибах печется!

Она проснулась, дождь действительно стучал за окном. А через минуту, почувствовав неладное и включив свет, обнаружила, что капает с потолка в ее собственной, оказывается, не защищенной от непогоды квартире. Капли летели, падали на пол и разлетались брызгами.

Клавдия Ивановна встала, вытерла пол, подставила таз, а утром отправилась в домоуправление с жалобой на протекающую крышу. Там уже про эту квартиру знали, но обещали прислать техника и все выяснит на месте.

Действительно, приходили и техник, и главный инженер, и еще какие-то люди из ремонтного управления, лазили на крышу, заверяли, что там все в порядке, может, трещина совсем в другом месте, виноват неправильно положенный рубероид, твердили о каких-то «блюдцах», винули антенну, водосток, а под конец заявили, что сделать ничего нельзя, вода дырочку найдет, надо ждать капитального ремонта, а он запланирован только через восемь лет, поскольку дом новый.

Она еще несколько раз ходила скандалить в домоуправление, но дело с места не сдвинулось. На работе ее все тоже возмущали, особенно Зоя Федоровна, говорили: надо писать в газету, такое безобразие оставлять нельзя, коммунальщики совсем обнаглели, не следят за домами, повсюду только и слышно о протечках.

Клава кивала, соглашалась, но в газету так и не написала. Газеты читают миллионы людей, в них пишут о серьезных и важных событиях, нечего морочить занятым людям головы такими пустяками. Со временем она смирилась и с пятном, и с каплями в ненастную погоду, лишь держала наготове таз, тряпку и изредка подбеливала потолок.

В общем, жизнь продолжалась. Те же работа, дом, Вовка, вроде все по-старому, но как-то сонно, без радостей. Единственным удовольствием были беседы с Зоей Федоровной, когда они оставались одни в бухгалтерии во время обеденного перерыва, остальные уходили в столовую. Зоя Федоровна из-за язвы ела принесенный из дома творог и пила чай с сухим печеньем, а Клава не пользовалась общепитом из экономии, свое дешевала. С деньгами было туговато, хотя Сергей переводил по почте алименты на Вовку, но сын подрастал, ему требовалось то одно, то другое. И еще Клавдия Ивановна откладывала понемногу на «черный день», мало ли на что вдруг понадобятся деньги!

— Неправильно живешь, Клаша! — почула Зоя Федоровна. — Женщина ты еще молодая, выходи замуж. Сын вот-вот большой станет, у него впереди целая жизнь. Гляди, свою не проворонь. Чем тебе Волков не нравится? Очень приличный человек. А что старше намного, так это не беда, мужья должны быть старше жен.

Волков вторгся в размеренное существование Клавдии Ивановны как-то незаметно и неторопливо. Майор запаса, он работал в их учреждении начальником охраны, ему подчинялись бюро пропусков, вахтеры и сторожа. Одевался он аккуратно, ходил в сапогах и в ките без погон, голос имел негромкий, но строгий, держался обходительно. Клавдию Ивановну поразило, что глаза у него голубые (даже удивительно!), к изрытому морщинами лицу и седым волосам не идут голубые глаза.

Вначале Клавдия Ивановна не обратила внимания, что Волков зачастил в бухгалтерию, но женщины, народ наблюдательный, вдруг стали над нею пошучивать:

— Клава, он на тебя глаз положил! Чем не жених!

В ответ Клавдия Ивановна смеялась, а потом поняла, что Волков ею заинтересовался всерьез. Однажды после работы он подстерел ее у проходной, поздоровался и вежливо предложил:

— Позвольте, Клавдия Ивановна, с вами пойтись. Нам по дороге.

— Откуда вы знаете, куда я пойду? — улыбнулась Клавдия Ивановна.

— Уж знаю. — Он вздохнул.

Так они стали встречаться. Собственно, «встречаться» не совсем то слово. Они никогда не договаривались о встречах заранее, просто Волков появлялся на пути, когда она шла домой. Во время этих пеших прогулок Клавдия Ивановна узнала, что он вдовый, имеет взрослого сына,

тот кадровый офицер, служит в Семипалатинске, живет своей семьей и, похоже, к отцу уже никогда не вернется. Еще он рассказывал, как живет, сколько получает, жаловался на одиночество и вечернюю холостяцкую скуку.

Клавдия Ивановна прекрасно понимала, к чему он клонит, но виду не подавала. Он был ей симпатичен, но не больше, она не могла представить себя его женой, ведь с Сергеем у них была любовь, а это совсем другое дело.

Как-то он напросился к ней домой, но за столом беседа не клеилась. Он пил чай, косился на потолочное пятно, поглядывал на Вовку, пытался его разговорить, но не сумел и вскоре распрощался.

Назавтра был выходной, Вовка сбежал к товарищу, и она, оставшись в одиночестве, осмотрела себя в зеркале, потом придирчиво стала разглядывать морщины у глаз, несколько распухшийся подбородок и вдруг горько заплакала.

Плакала она от жалости к себе самой. Жизнь не удалась, это было очевидно. Сама по себе жизнь есть и мчится, но нет в ней ни радостей, ни счастья. А о том, что было у них когда-то с Сергеем, лучше не вспоминать, зачем лишний раз душу бедить! И не сможет она никогда полюбить Волкова, будь он хоть трижды замечательный и хороший. Даже если б и захотелось, не думая о любви, просто пожить в покое, опершись на прочное мужское плечо, все равно не смогла бы этого сделать из-за сына. Он и так отбил-ся от рук, учился неважно, дерзил, приходил домой поздно, несколько раз она замечала, что от него пахло вином, это в десятом-то классе. Неизвестно, что он выкинет, если узнает, что мать собирается замуж за «старика», так он выразился после ухода Волкова. Правда, скоро его возьмут в армию, может, там повзрослеет, закалится душой и поймет что к чему.

А через несколько дней по дороге домой, когда Волков осторожно вел ее под ручку и рассказывал про город-курорт Сочи, пальмы и море, она вдруг остановилась, высвободила руку и сказала:

— Ничего у нас не получится, мой хороший. Я уж думала-думала и твердо решила, что ничего не выйдет. Так что держите на меня сердца!

И снова побежали день за днем, день за днем, ничем не примечательные, покуда не пришло время провожать сына в армию.

— Веди себя хорошо, — наказывала она, смахивая со щек слезы. — Чтоб начальники были довольны! И пиши часто, не волнуй мать, ладно? Вина не пей, от него все зло. И с девушками поосторожнее, вернешься ужо... в Москве невест пруд пруди!..

Вовка угрюмо кивал.

После отъезда сына Клавдия Ивановна затосковала. Вдруг выяснилось, что у нее прорва свободного времени. Раньше она заботилась о Вовке, чтобы был чисто одет, накормлен, а теперь заботиться стало не о ком. Ей самой много ли надо? Иногда вечером даже чай себе согреть ленилась, попьет водички из-под крана — и ладно!

Хорошо, в доме был телевизор, купленный когда-то Сергеем, теперь Клавдия Ивановна смотрела все вечерние передачи подряд.

НА СЕМЕЙНОЙ ФЕРМЕ

Трудно сейчас представить, что стало бы с этой деревушкой, затерявшейся в ярославской глубинке, кабы в один распрекрасный день восьмилетней давности Валерий Уваров не повздорил со своей любимой тещей Капитолиной Ивановной. Конечно, значение этого распространенного житейского факта нельзя преувеличивать, но и недооценивать его в этой истории было бы по крайней мере несправедливо. Картина должна быть объективной. И тут надо заметить, что молодая жена Валерия Лариса заняла в споре двух самых близких ей людей выжидательную позицию: дескать, пусть они выясняют отношения, а я погляжу, кто возьмет верх, — вот тогда и скажу свое слово. Ох, и хитра Лариса!

— Я спрашиваю: чего теперь ждатель-то? Серкины уехали, Зубовы уже дом на центральную усадьбу перевозят, Манякины на чемоданах сидят, Козько корову продали... — перечисляла Капитолина Ивановна. — Ведь сказано же было: наше Пентелево в неперспективные записали, надо всем отсюда перебраться — хоть в Бурмакино, хоть куда... К тому же Таньке скоро в школу, кто же ее возить в центр-то будет?

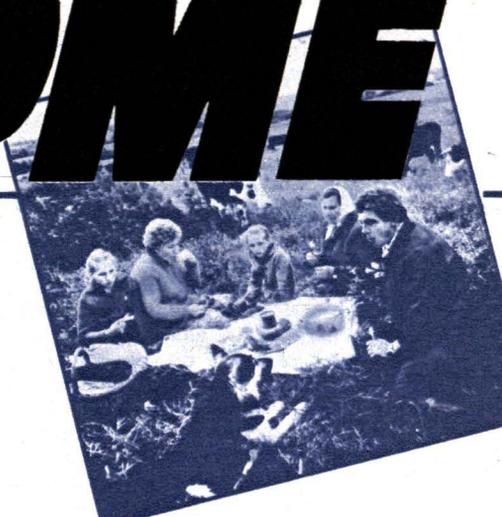
— Мамаша, а не жалко тебе на старости лет родную деревню оставлять? — со свойственной ему неуклюжей прямой поинтересовался зять.

— Да кто ж про меня-то говорит? Я как жила здесь, так и век доживать буду. Речь-то о вас, молодых. Ведь никого же из ребят не осталось, все разбежались. И то! Бригаду расформировали, магазин закрыли... Слыхала, поговаривают, что и ферму скоро в Бурмакино переведут. Как жить-то дальше? Я вас спрашиваю.

Валерий пожал плечами и переглянулся с супругой. Лариса чувствовала себя между двумя огнями. Впрочем, она заранее знала, что последнее слово останется за ней. Это только с виду она такая покладистая и кроткая, а на самом деле женщина очень даже решительная, умеет на своем настаивать.

Лариса уже теперь, спустя почти девять лет, откровенно признается, что этот семейный спор она преднамеренно «спровоцировала». Мать тогда настаивала на переезде. Муж колебался. А Лариса уже знала, чем все это кончится, ею все загодя было продумано...

— Подожди, мама. Я ведь вам с Валеркой главного не сказала. Был у меня разговор с председателем. Так вот, начал он вздыхать: дескать, найти бы еще пару таких работников, как вы с матерью, и Пентелевскую ферму можно было бы

сохранить. А я, значит, ему предлагаю: давайте, мол, мы ее своей семьей возьмем на службу. Отпустите Валерия из трактористов, и мы втроем как-нибудь управимся. А кормача-пьяницу и доярку подменную можете забирать — кстати, она все одно увольняться собирается.

— Ну ты даешь! — удивленно протянул муж. — Никого не спросила, все сама решила.

— Да, девонька, ты и размахнулась, — заметила Капитолина Ивановна, потом поинтересовалась: — И как же председатель отреагировал?

— Нормально, даже обрадовался. Только сказал, что это дело нужно хорошенько обмозговать. А я уже все обмозговала. Валерка у нас берет на себя всю технику, корма и плотницкую часть. Я за учетицу. А доить будем все вместе. Весь заработок в семейный «котел», — объяснила Лариса и улыбнулась. — А что, плохо придумала? Неужто не управимся?

Тут уж Валерию пришлось почесать затылок:

— Значит, и меня решила к подоюнику приставить? Молодец!

— А что тут такого? Вон у нас в районе сколько мужиков доярками работают — и ничего.

В отличие от Ларисы и мать, и Валерия уже поносило в жизни по свету. После ФЗО Капитолина шесть лет работала ткачихой на ярославском комбинате «Красный Перекоп», да так и не дождавшись обещанной квартиры, вернулась в Пентелево.

Валерий тоже попытал городской жизни, выучился в ПТУ на механика-электрика, мог остаться в областном центре, тут Лариса на правах невесты уговорила вернуться в родную деревню. Одногодки, они оба родились и выросли в Пентелеве. Лариса с шестнадцати лет уже работала с матерью на ферме, была на группе коров. Валерий поступил в здешнюю мелиоративную ПМК, а после свадьбы перешел трактористом в колхоз имени Горького, работал в пентелевской

бригаде, пока ее по причине «неперспективности» не расформировали. Дочурке Танечке шел тогда четвертый год...

— Ну так вот, а со временем я закончу курсы техников-осеменаторов,— излагала свой план Лариса.— Возьмемся за надои, за племенную работу, как говорится, «вскроем все резервы»...

— Подожди, родненькая. А куда ж вы меня-то пристроите? — поинтересовалась Капитолина Ивановна.— Или вместе с кормачом рассчитаете?

— Нет уж, нам без тебя, мамочка, не обойтись. Будешь у нас за бригадиршу.

— Ох, не дело вы затеяли,— вздохнула мать.— Тяжко придется. Это ведь какая нагрузка на каждого!..— Она покачала головой.— Ну глядите, детки, я вас тогда буду в ежовых рукавицах держать, я вас так погоняю, что еще заплачете...

А что оставалось Валерию, пришлось согласиться: и вправду, чем черт не шутит? В двадцать два быть хозяином на семейной ферме, а он был уверен, что возьмет дело в свои мужские руки,— вещь новая и заманчивая.

Недолго пришлось Уваровым пробыть идею. Особых споров с руководством колхоза не было. Пентелевскую МТФ и впрямь собирались закрывать из-за нехватки кадров, а тут люди сами берут ее на обслуживание,— почему бы их не поддержать? Тем более что молодые еще, комсомольцы, а рядом с ними будет такая опытная доярка, как Капитолина Ивановна. Да и Лариса уже успела показать себя умелой и добросовестной работницей, не чета некоторым. Валерий, тот председателю прямо сказал, по-мужски:

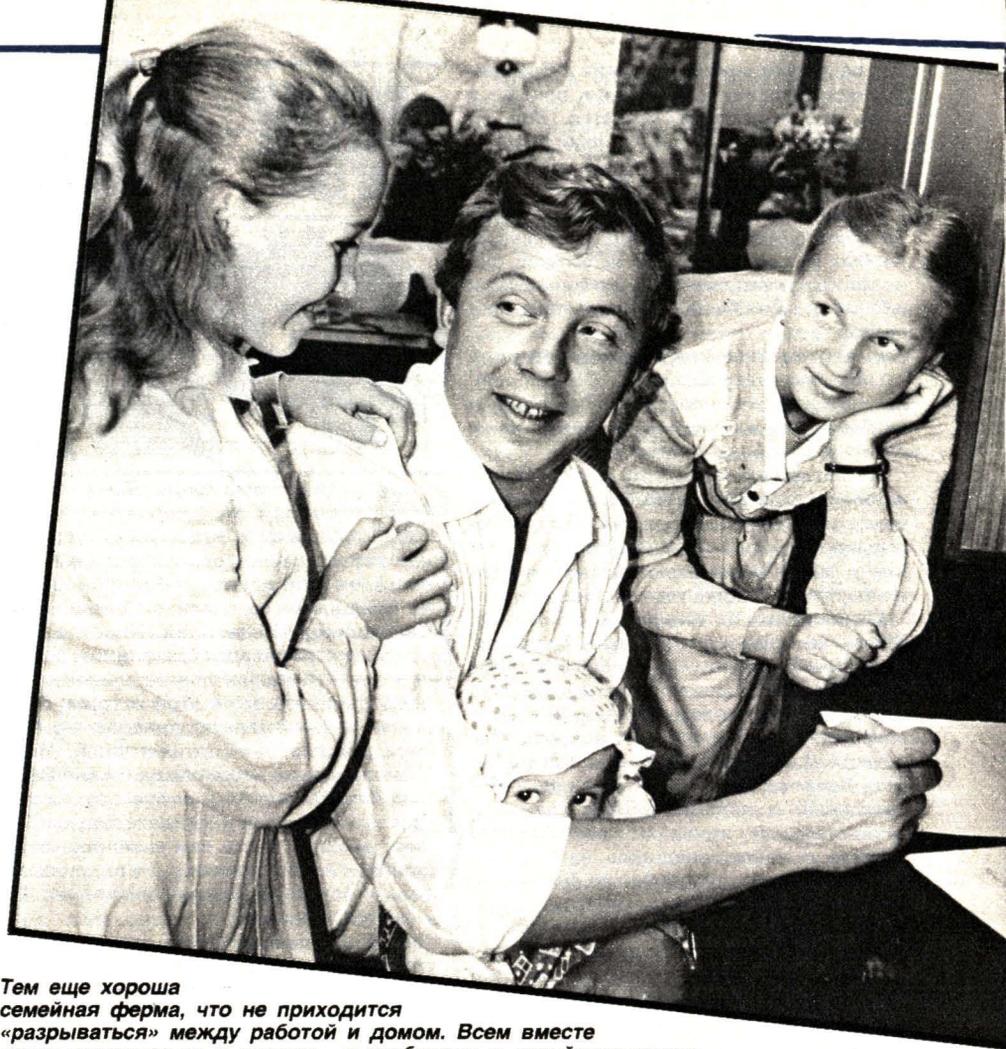
— За службу не беспокойтесь— все сделаем «на большой». Но только чтоб с подвозом кормов был порядок, вы уж за этим последите...

В ту пору— это было в 1978 году— ни о каком коллективном подряде, а тем паче о семейном, в колхозе не слыживали. Поэтому экономисты и бухгалтеры стали ломать голову: как же оплачивать работу семейной фермы? Решили заработок Уваровым начислять, плюсуя тарифные ставки учетчицы, слесаря и кормача. Плюс 4,68 рубля за центнер сданного молока.

Так началась семейная ферма Уваровых. Конечно, теперь легко писать о ее успехах задним числом, когда в корне изменилось само отношение к таким коллективам. Об их поддержке было прямо сказано на XXVII съезде партии. Изменилось и отношение к тем невеликим, вроде Пентелева, деревенькам, ранее попавшим в разряд «неперспективных». С подлатанными коровниками и свинофермами они приносят весомую добавку к продукции животноводческих комплексов. Только в колхозе имени Горького вслед за Уваровыми еще несколько семей перешли на подряд, и будто возродились, ожили заново почти вымершие, запущенные деревушки.

Уваровы гордятся, что таких надоев раньше на ферме не знали: каждый день сдают по тонне молока. Солидно, не правда ли? Если раньше, при таком же поголовье в 85—90 коров, всю дневную продукцию вывозили с фермы на лошади, то теперь за ней приезжает молоковоз.

Все обязанности в этом маленьком

Тем еще хороша семейная ферма, что не приходится «разрываться» между работой и домом. Всем вместе легче справляться с делами—и учебными, и хозяйственными.

коллективе, как домашние, так и производственные, давно и четко распределены. Впрочем, Уваровы одно от другого не отделяют— семья есть семья. Однако у каждого есть своя группа— животные любят одни руки.

Не так давно случилась беда: Лариса в больницу попала. Месяц там провела. И что же? Муж с матерью, хоть и нелегко было, управились со всем стадом, даже не «сминусовали». Надо отдать должное опыту и умению Капитолины Ивановны, но фактическим руководителем семейной фермы все-таки является Лариса. Помимо обязанностей доярки, на ней учет, осеменение (окончила-таки курсы при РАПО), племенная работа.

Хорошо работает ферма. Ежегодный выход телят здесь на 12—14 голов выше, чем в среднем по хозяйству. Растут надои.

Лариса— большой дипломат. Как это она сказала?

— Вы не меня, а мужа лучше похвалите. Вот кто, право, мастер на все руки. На соседних фермах то и дело выходят из строя транспортеры, вакуумные установки, механические мойки, а у нас оборудование работает, как часики.

А ведь действительно. Только на Бурмакинском молочном комплексе за год меняют чуть ли не десять электромоторов, «горят». А все почему? Валерий ответил: «Нет заинтересованности».

У него тетрадка с графиком технического ухода и профилактики. В домаш-

ней библиотеке— учебники и пособия, одних сельскохозяйственных журналов на 40 рублей выписывает. И ведь читает он их не по «диагонали», не для общего кругозора— все полезное старается применить в работе. Только один такой «вычитанный» прием помог получить почти 30-процентную прибавку валового надоя молока за лактацию.

— А ведь все очень просто. Смотрите,— говорит он и показывает.— Перед тем, как снять с вымени доильный стакан, я кладу ладонь на соединительный тройник, оттягиваю его вниз, пока не сбегут самые жирные струйки молока... Вот и вся операция, однако на соседних фермах большинство доярок этого не делают— им, видите ли, некогда.

— Всем нам некогда,— усмехнувшись, добавила Капитолина Ивановна.— Только совестливость иметь надо. Вы там не подумайте, что у нас все распрекрасно да ладно. Всего хватает—и проблем всяких, и нервотрепки...

— Да ладно, мама. Чего там пустые обиды считать. Все нормально. В последнее время к нам все стали повнимательнее относиться—и правление, и профком. Ни в чем ведь не отказывают, верно?

Да, семейные фермы стали пользоваться заслуженным уважением. Только в колхозе имени Горького на них содержится более трети стада— почти 240 голов. А еще четыре семьи взяли подряды на откорм молодняка.

На ферме Уваровых все показатели куда лучше, чем на комплексе, расположенном в центральной усадьбе. И средний надой выше, и себестоимость ниже, и молоко они сдают только первым сортом.

Все-таки, что ни говори, а большое это дело, когда семейные интересы тесно связаны с производственными, экономическими. Чековая форма контроля затрат в колхозе еще не внедрена, а Уваровы все расходы записывают в специаль-

ную тетрадочку: сколько и каких кормов израсходовано, сколько электроэнергии. Сама работа по семейному подряду научила их считать, привила вкус к конкретной экономике. Это выгодно всем — и колхозу, и самим Уваровым. Средний заработок на семейной ферме значительно выше, чем на обычной. Потому что работают здесь лучше, продуктивнее.

Растут у Уваровых три помощницы — Таня, Света и Ирочка. Старшие в-

со помогают родителям. Есть кому передать свою эстафету, свое дело, а главное — будущее родной деревушки. По их примеру и другие возвратятся в Пентелево. Значит, есть перспектива!

Александр НЕВСКИЙ
Фото В. БАКАЛЫ.

д. Пентелево,
Некрасовский район,
Ярославская область.

ЗАРПЛАТУ НАЧИСЛЯЕТ

БЕСЕДЫ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

(Беседа третья)

Как вы знаете, единственной основой для повышения благосостояния каждого советского человека является увеличение общественного производства, рост валового дохода. Этот доход, то есть созданная трудовым коллективом стоимость новой продукции, и составляет те средства, которые пропорционально распределяются на расширенное воспроизводство и личное потребление. Осуществляемый в настоящее время переход к оплате труда от валового дохода — наиболее прогрессивная система, поскольку сумма материальных стимулов теперь зависит не только от количества и качества выработанной продукции, но и, что очень важно, от расходов на ее производство. Следовательно, мы можем сказать, что **оплата труда** коллективов бригад и звеньев **от валового дохода, будучи по сути своей хозрасчетной, нацеливающей на достижение высоких конечных результатов, станет одновременно и наиболее надежным противозатратным механизмом.**

В агропромышленном комплексе, как и в других отраслях экономики, величину валового дохода хозяйства определяет разница между стоимостью произведенной продукции и материальными затратами на ее производство. Оплату труда работников совхозов и колхозников при этом можно исчислять на основе нормативных (плановых) показателей.

Нормативы в процентах (или расценки за 100 рублей валового дохода) рассчитывают по формуле как частное дроби, в числителе которой — величина фонда оплаты труда, умноженная на 100, а в знаменателе — величина валового дохода. Эти **нормативы (расценки) остаются стабильными на ряд лет.** Их корректируют лишь в случаях повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, существенных изменений структуры и объемов производства или схем должностных окладов и тарифных ставок, введения в эксплуатацию крупных животноводческих комплексов и других производственных объектов.

Следует отметить, что на оплату труда от валового дохода переводят прежде всего коллективы, работающие на принципах бригадного подряда. Нормативы (расценки) для них рассчитывают по каждому виду продукции растениеводства и животноводства. Для коллективов со стабильной структурой производства нормативы (расценки) можно устанавливать от валового дохода, полученного в целом по подразделению.

Как мы говорили в предыдущей беседе, **норму производства (объем производства по каждому виду продукции)** устанавливают в хозяйстве для подразделений, исходя

из конкретных условий: качества земли по балльной оценке, ресурсообеспеченности, применяемой технологии, норм внесения удобрений, сортности семян, породного состава животных, кормообеспеченности, типа содержания животных, уровня механизации и др. В хозяйствах, где отсутствуют возможности определения нормы производства с учетом вышеперечисленных факторов, ее устанавливают на основе уровня урожайности и продуктивности животных, достигнутого за предшествующие 3—5 лет, и плановых показателей.

Что касается **стоимости продукции**, то ее рассчитывают исходя из нормы производства в натуре и средней фактической цены реализации (исключая надбавки к ценам за продажу государству продукции сверх среднего уровня, достигнутого в предшествующей пятилетке). Продукцию, на которую не установлены цены, оценивают так: корма (в пересчете на кормовые единицы) — по закупочной цене на овес, привес животных — по средним фактическим реализационным ценам на мясо. Продукцию, закупочная цена которой ниже себестоимости, оценивают по реализационным ценам с применением коэффициента, обеспечивающего превышение цены над себестоимостью. При этом коэффициент к ценам остается неизменным как при расчете нормативов (расценок), так и при расчете по результатам работы коллектива в последующие годы.

И наконец, в **материальные затраты** включают затраты на семена, горючее и смазочные материалы, удобрения, корма, амортизацию и текущий ремонт основных фондов, транспортные работы и, по усмотрению коллектива, другие прямые затраты, поскольку их экономия и учет непосредственно зависят от данного коллектива. В затраты не включают накладные (общепроизводственные и общехозяйственные) расходы.

Теперь о **годовом фонде заработной платы (оплаты труда) для расчета нормативов (расценок)**. Его образуют тарифный фонд заработной платы (оплаты труда), надбавки за классность и звания, текущие поощрения и средства, предназначенные на доплаты и премии по итогам работы за год, в состав которых, по усмотрению хозяйств, могут быть включены выплаты из фонда материального поощрения.

Тарифный фонд заработной платы (оплаты труда) в растениеводстве определяют по технологическим картам, исходя из урожайности, предусмотренной при расчете нормы производства продукции, на основе запланированного объема работ, включая работы незавершенного производства, установленных норм выработки и соответствующих тарифных ставок. В тарифный фонд можно включать также фонд зарплат трактористов-машинистов, предназначенный для ремонта эксплуатируемых ими технических средств.

Тарифный фонд заработной платы (оплаты труда) в животноводстве определяют исходя из продуктивности животных, предусмотренной при расчете нормы производства продукции, нормативной численности работников, рассчитанной по технологически обоснованным нормам обслуживания, профессионального состава животноводов и соответствующих тарифных ставок. В тарифный фонд включают также заработную плату руководителя подразделения (бригадира), специалистов и служащих, входящих в состав коллектива, вспомогательных и обслуживающих работников, принимающих участие в обеспечении технологического процесса (слесарей, наладчиков, возчиков, рабочих кормокухни, водителей автомашин и др.).

Кроме тарифного фонда, в фонд оплаты труда для расчета нормативов (расценок) включают доплаты за рост урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и птицы (до 50 процентов тарифного фонда), средства на дополнительную оплату за своевременное и качественное проведение работ, надбавки за классность и мастерство, высокую квалификацию, совмещение профессий и должностей, расширение зон обслуживания, повышенную оплату на уборке урожая.

Выплаты за стаж работы, начисления на зарплату и отпускные в расчетный фонд оплаты труда не включают и выплачивают отдельно.

А как можно проверить правильность установления нормативов (расценок)? Для самоконтроля проводят сравнение фонда заработной платы (оплаты труда) работников подрядных коллективов в целом по хозяйству, исчисленного на плановый объем производства продукции, с фактически затратами на оплату труда за предшествующие 3—5 лет в расчете на 100 рублей валовой продукции (в сопоставимых ценах 1983 года). При этом должно быть видно, что по хозяйству обеспечено снижение затрат заработной платы (оплаты труда). В том же случае, если плановый фонд заработной платы окажется выше фактически сложившихся за предшествующие 3—5 лет затрат, производят дополнительную корректировку нормативов (расценок) в сторону их снижения.

В заключение рассмотрим порядок выплаты заработанных денежных средств.

До окончательного расчета по итогам работы за год членам подрядного коллектива выплачивают аванс. **Авансирование** рабочих, занятых в растениеводстве и животноводстве, производят в соответствии с Типовым положением об оплате труда рабочих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. Такой же порядок авансирования рекомендован и для колхозов.

После завершения сельскохозяйственных работ, включая работы под урожай будущего года (в животноводстве — после

ПОЛЕ

АГРОПРОМА

получения продукции в конце цикла) с работниками бригад (звеньев) производят окончательный расчет за полученный валовой доход по установленным нормативам (расценкам).

Работникам вспомогательных служб (сварщикам, токарям, электромонтерам и др.), участвующим в технологическом обеспечении сельскохозяйственного производства, но не включенным в состав подрядных коллективов, оплату труда в течение года (авансирование) производят в соответствии с действующими положениями и рекомендациями.

При включении специалистов среднего звена (с их согласия) в состав подрядных коллективов оплату их труда можно производить по нормативам (расценкам) от валового дохода, установленным для членов данного коллектива. В этом случае в годовой фонд оплаты труда включают фонд зарплаты специалистов.

До последнего времени вызывала серьезную критику система оплаты труда руководителей и ведущих специалистов, которая не обеспечивала их должной заинтересованности в наращивании сельскохозяйственного производства. Сейчас это положение существенно и принципиально меняется. Начиная с нынешнего года устанавливаются нормативы (расценки) на оплату труда руководителей, специалистов и служащих. Эти нормативы рассчитывают, исходя из валового дохода, исчисленного в целом по хозяйству или отдельным отраслям как на основе нормативных (плановых) показателей по производству продукции и материальных затрат, разрабатываемых непосредственно в хозяйстве, так и (другой вариант) от фактического валового дохода, полученного в среднем за предшествующие 3—5 лет. Но при этом следует соблюдать общий подход к определению расценки (норматива), то есть если для рабочих совхозов (колхозников) расценки определяют на основе нормативных (плановых) показателей, то их же берут в основу расчета и для руководителей, специалистов и служащих.

Таким образом, как мы видим, новый порядок начисления каждому участнику сельскохозяйственного производства заработной платы от урожая, от количества и качества произведенной продукции при одновременном сокращении затрат на нее прямо и непосредственно ведет к достижению единства интересов всех категорий работников хозяйств в конечных результатах труда.

И. УШАЧЕВ,
доктор экономических наук,
профессор.

Вопросы, затронутые в этой беседе, подробно освещены в «Рекомендациях по оплате труда работников совхозов и колхозников от валового дохода», утвержденных Госагропромом СССР и Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам 16 июня 1986 г.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«О ТОМ, КАК ИСЧЕЗ... ТРАКТОР»

(1986, № 7)

Факты, изложенные в критической статье «О том, как исчез... трактор», проверены комиссией Алтайского краевого агропромышленного комитета и крайкома профсоюза работников агропромышленного комплекса.

Как отметила комиссия, формализм в организации и проведении социалистического соревнования женщин-механизаторов на приз трудовой славы имени Паши Ангелиной в Шипуновском районе действительно имел место.

Бесконтрольность со стороны районных организаций позволила бывшему председателю колхоза имени Ф. М. Гринько П. С. Войтку безответственно распорядиться судьбой награжденного трактора МТЗ-80 с унифицированной кабиной, который поступил в хозяйство для трактористки Валентины Федоровны Петровой.

Выступление журнала «Крестьянка» обсуждено на совместном заседании коллегии Алтайского краевого агропромышленного комитета и краевого ко-

митета профсоюза работников АПК.

Постановлением коллегии Алтайского краевого агропромышленного комитета и президиума крайкома профсоюза работников агропромышленного комплекса за слабое руководство организацией соревнования среди женщин-механизаторов и допущенные при этом формализм и бесконтрольность председатель Шипуновского РАПО В. И. Свечников и председатель Шипуновского райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса А. И. Пурсова наказаны в административном порядке.

Новый трактор МТЗ-80 В. Ф. Петровой вручен.

П. Н. БЕСПАЛОВ,
заместитель председателя
Алтайского краевого
агропромышленного комитета,
В. Д. АРГУЧИНСКИЙ,
председатель Алтайского
крайкома профсоюза работников
агропромышленного комплекса.

«КРЕСТЬЯНКА» СОВЕТУЕТСЯ

В Якутии и Армении, в Калужской, Владимирской, Астраханской, Днепропетровской областях провели читательские конференции и встречи с сельскими тружениками сотрудники ведущих отделов «Крестьянки». Речь шла о ближайших и перспективных планах журнала и, конечно, о том, насколько интересно, точно и полно отражает «Крестьянка» проблемы и заботы сегодняшние.

Главная и, по мнению наших читателей, серьезнейшая задача журнала — помочь женщине разобраться в сути происходящих перемен, с тем чтобы ее участие в общей работе по перестройке было активным и действенным. Готовность учиться вести хозяйство — и общественное, и домашнее — толково, экономно, по-современному, огромный интерес к опыту лучших, к людям неординарным, талантливым в своем деле — все это было высказано, заявлено на читательских конференциях и встре-

чах. И проблемы названы, вот лишь часть из них: внедрение бригадного подряда, механизация трудоемких процессов, подготовка кадров для села, организация сельской службы быта, совершенствование медицинского обслуживания... На этих читательских конференциях прозвучали и имена будущих героинь журнальных очерков — женщин умных, энергичных, обаятельных, они работают агрономами и поварами, хлеборобами и виноградарями, доярками и овощеводами. А сколько среди них счастливых матерей — вот уж кем земляки восхищаются!

Критические замечания, оценки публикаций, предложения, высказанные на читательских конференциях и встречах, в письмах в редакцию, рассмотрены редколлективом. С вашей помощью «Крестьянка» определит лучшие публикации 1986 года и основные темы на будущий год.

В ДЕРЕВНЕ-В

Великолепная вещь — скорость! Кажется, что ты родился за рулем картинга, и мама уже не сердится, только вот куры и гуси никак не привыкнут к грохоту.

Впрочем, каждый волен выбирать в воскресный день свой ритм отдыха. В клубе — дискотека, а на зеленом холме — спортивно-оздоровительный комплекс — и современно, и для здоровья полезно.

Великолепная вещь — тишина... Лишь потрескивают дрова в костре и с легким шорохом летают стрекозы. И мысли в голову в этой тишине приходят спокойные, небудничные... Надо ведь когда-то и отдохнуть от скоростей своего века, от напряжения и суеты. Плавно течет воскресный день. И когда остановишься у деревенского колодца поговорить о том о сем, покажется, что время замерло... Задушевная беседа — тоже, между прочим, отдых.

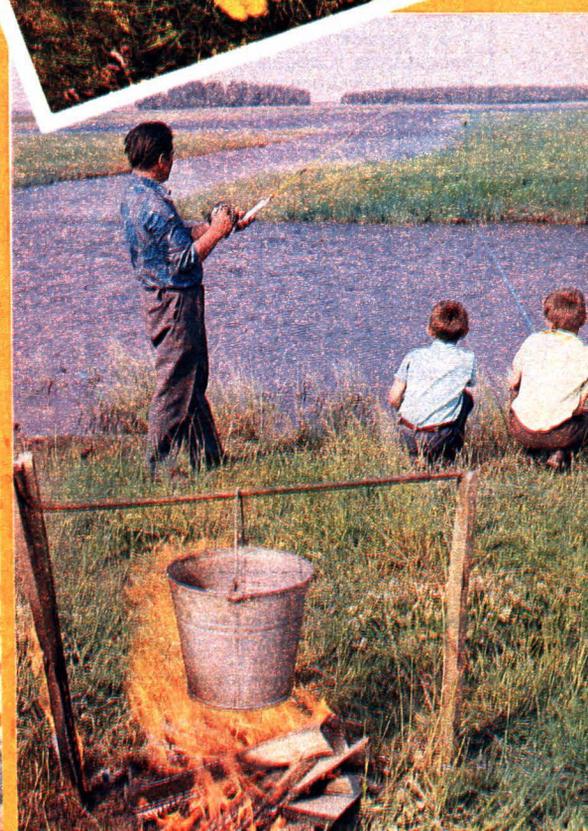
Каждый устраивает себе в выходной праздник на свой лад. А как это у кого получается, мы попросили рассказать наших фотокорреспондентов Б. Задвиля и И. Яковлева, побывавших в селах Белоруссии, Казахстана и Ростовской области.

Т. ИВАНОВА

ЖОДНОЙ

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

МАГАЗИН ОТКРЫТ

«Уважаемая редакция! В нашем селе есть магазин. Но открыт он очень редко. Обычно на его двери белеют различные бумажки: «уехала с отчетом», «ревизия», «уехала за товаром», «уехала за зарплатой»... А мы ездим за продуктами за 45 километров в поселок Карабулак»— сообщили в редакцию жители села Березовка Талды-Курганского района Талды-Курганской области.

Изложенные в письме факты были рассмотрены в исполкоме Талды-Курганского областного Совета народных депутатов. Заместитель председателя облисполкома А. И. Гусев сообщил: «За нарушение правил советской торговли заведующая магазином товаров повседневного спроса села Березовка О. А. Гришина от занимаемой должности освобождена. Магазин работает согласно расписанию».

ВОЗВРАЩАТЬСЯ ИЛИ НЕТ?

«Мы учимся в высших и средних специальных сельскохозяйственных учебных заведениях. И после их окончания хотели вернуться в родной совхоз «Акбарисовский» Шаранского района Башкирской АССР, который испытывает острую нехватку специалистов. Но после прошлогодней летней практики в этом хозяйстве мы стали сомневаться, сможем ли там работать с полной отдачей сил... Новый директор совхоза строит свои отношения с людьми на окриках и грубости, поэтому труд рабочим становится в тягость. А на наш взгляд, это недопустимо...»

С содержанием письма будущих молодых специалистов совхоза «Акбарисовский» редакция ознакомила Шаранский РК КПСС. Секретарь райкома партии Д. Г. Бачурин сообщил, что на заседании бюро райкома рассмотрен вопрос «О стиле и методах работы с кадрами и их резервом в парторганизации совхоза «Акбарисовский». За нарушение партийных принципов работы с кадрами, выразившееся в несдержанности и грубости по отношению к подчиненным, директору совхоза А. Х. Захарову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку».

ВЫГОВОР ЗА ЧЕРСТВОСТЬ

«Черствость и равнодушие всегда вызывают возмущение. Но эти качества особенно нетерпимы, когда их проявляют люди самой гуманной профессии — врачи... Я приехала в женскую консультацию г. Железногорска-Илимского с направлением, в котором было сказано: «решить вопрос об оперативном лечении». Час просидела в очереди, а когда вошла в кабинет, врач отказалась принять меня... из-за того, что в регистратуре была утеряна моя карточка»— об этом рассказала в своем письме жительница поселка Радищев Нижнеилимского района Иркутской области Л. М. Федорова.

Заместитель заведующего отделом здравоохранения исполкома Иркутского областного Совета народных депутатов В. М. Селиверстов сообщил редакции, что этот случай обсужден в коллективе врачей центральной районной больницы г. Железногорска-Илимского. Врачу А. Я. Ивлевой, отказавшейся принять Л. М. Федорову, объявлен выговор. Автору письма работники здравоохранения принесли извинения.

И СТАЛА РАБОТА БЛИЖЕ

«Раньше мы работали в бригаде № 3 колхоза «Коминтерн» Куликовского района Черниговской области. Но зимой нас присоединили к бригаде № 2, которая расположена далеко от нашего прежнего места работы. Теперь нам, а среди нас и люди в возрасте, приходится долго месить ногами грязь, прежде чем доберемся до работы — дороги нет, а разделяют нас километры».

Редакция направила это письмо в Черниговский областной агропромышленный комитет, откуда получила ответ за подписью заместителя председателя облиагпрома П. С. Васильца: «Организован подвоз колхозников к месту работы, телефонизированы производственные участки и часть жилых домов. Планируется строительство дороги с твердым покрытием и газификация села Ковчин».

НЕ ПОДТВ

Начну с письма.

«Дорогая «Крестьянка»! Нас очень беспокоит работа профсоюзного комитета. Жилплощадь распределяется по принципу «друг-брат-сват». Очередность не соблюдается. Еще в конце прошлого года должно было быть профсоюзное собрание, но его до сих пор не провели, срок полномочий профкома давно истек. Пожалуйста, разъясните нам эту ситуацию, или мы чего-то недопонимаем?..»

Письмо авторы предпочли не подписать. Только одно было известно, что пришло оно из бывшей Большесолдатской сельхозтехники, теперь — ремонтно-технического предприятия.

Редакция направила письмо для проверки в Курский облсовпроф. Оттуда оно попало к председателю райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса А. М. Калинину.

Александр Михайлович лишними хлопотами утруждать себя не стал. Решил, видно, что авторы действительно «чего-то недопонимают». И немедленно сел за ответ. Не в редакцию, а непосредственному начальству — в Курский обком профсоюза работников АПК:

«На жалобу, поступившую в обком профсоюза, поясняю следующее. Факты, изложенные в жалобе, не подтвердились. Жилье распределяется только на заседаниях профсоюзного комитета в порядке очередности с приглашением представителей администрации и партийной организации. Отчетно-выборное собрание было проведено 18 ноября 1985 года. Имеется протокол собрания, а также списки тайного голосования по выборам членов профсоюзного комитета и ревизионной комиссии...»

Далее Александр Михайлович перечислил тех, кто якобы подтвердил факт проведения собрания, и фамилии выступавших...

Получил это письмо инструктор обкома профсоюза Иван Иванович Милуков. Ему оставалось только переправить ответ в редакцию с «сопроводителькой». Однако Иван Иванович спешить не стал, засомневался, и на это были свои причины.

...Еще в марте прошлого года комиссия обкома профсоюза проверяла работу в Большесолдатском районе по охране здоровья сельчан, улучшению условий их труда. Тогда-то над головой А. М. Калинина и прогремел первый гром. «Из-за неудовлетворительного состояния техники безопасности, условий труда, отсутствия надлежащего контроля со стороны профсоюза, — говорилось в отчете комиссии, — зарегистрировано 76 случаев общего производственного травматизма в селах района, в том числе два случая со смертельным исходом». Это за один год. Александру Михайловичу объявили выговор.

Конечно, Калинин был лишь косвенно виновен в происходящем. Наказали руководителей хозяйств, инженеров по технике безопасности. И все-таки кто, как не профсоюзные активисты, обязан в первую очередь защищать интересы рабочих, стараться, чтоб им работало удобно и безопасно? Кто, как не райком профсоюза, должен был первым поднять тревогу, если люди где-то рисковали здоровьем? Увы, благодушие сохранилось, и последствия не замедлили сказаться.

22 февраля 1986 года на комплексе крупного рогатого скота в Большесолдатском откормсовхозе произошло несчастье. Руководство, специалисты отлично знали о том, что муфта привода транспортера кормораздачи не имеет ограждения, но все откладывали ремонт. Председатель профкома А. А. Шевченко не потребовал устранить опасность, директор В. И. Скоркин не распорядился,

ТЫ НЕ ОТКАЖИ ОДНОЙ СТАТИСТИКЕ ПЕРДИЛИСЬ...

инженер по технике безопасности не проследил... Исклечило молодую работницу, она стала инвалидом.

И снова райком профсоюза выступил в роли равнодушного наблюдателя.

Думается, что отвечать и делить ответственность — вещи далеко не равнозначные. Калинин привык делить... Знал: за задолженности по взносам, за неправильно оформленную документацию взгреют. Так что «надо срочно решать». А, предположив, за то, что кому-то не дали квартиру, кого-то обделили поощрением, несправедливо уволили, другие ответят. Это уж как-нибудь без профсоюза обойдется, «рассосется, решится само собой».

Потери рабочего времени по временной нетрудоспособности за прошлый год составили в районе 41 830 человеко-дней, по трудовым увечьям — 4528! А с Калинина как с гуся вода. Освободить его по-прежнему не спешили. Надеялись: может, наладит еще работу?

Обо всем этом и вспомнилось Ивану Ивановичу Милюкову при прочтении калининского ответа. Сомнительно было ему, что факты из письма в редакцию «не подтвердились», и он сам поехал в Большое Солдатское. В результате этой поездки «Крестьянка» получила такой ответ:

«При проверке письма группы рабочих... установлено, что указанные в письме факты подтвердились. Так, распределение жилой площади проводилось с нарушением Жилищного кодекса РСФСР. Учет нуждающихся в улучшении жилищных условий администрацией и профкомом должным образом не ведется. Распределение жилых помещений производится без учета очередности.

...Вопрос об ответственности лиц, допустивших нарушение правил распределения жилья и Устава профсоюзов СССР будет решен по возвращении из отпуска тов. Калинина А. М.».

Когда Калинин вернулся и его срочно вызвали в Курск в обком профсоюза по тому самому письму, для него это явилось полнейшей неожиданностью. Там на расширенном заседании его спросили: чем же объяснить столь вдохновенную отписку? Зачем понадобилось лгать, придумывать даже дату якобы проведенного собрания? К чему потребовалось сочинять информацию, когда достаточно было на машине, а то и пешком добраться до места, чтобы лично проверить факты?

И тогда в присутствии всего актива профсоюза работников АПК области, сотен людей он солгал еще раз:

— Это они, рабочие, меня провели. Приехал я, значит, в сельхозтехнику, спросил у одного, другого, было ли собрание. Сказали, было. Ну, я и поверил...

Калинина освободили от занимаемой должности. Он получил строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку. Такое же взыскание объявили и директору ремонтно-технического предприятия Ю. М. Гололобову.

Сегодня ясно каждому, что профсоюзы страны, которые готовятся к очередному съезду, нуждаются в серьезном совершенствовании стиля и методов работы. Инерция пока велика. Поток бумаг из вышестоящих органов, по которым «положено» принимать собственные постановления, не уменьшается. Подсчитано, что обычный председатель месткома предприятия должен решать совместно с руководством около 200 (!) вопросов управления производством, регулирования рабочего времени, оплаты труда и т. д. Но есть главное, на что прежде всего должны обратить внимание профсоюзные активисты — на факты беспринципности хозяйственных руководителей, когда не проявляется забота о людях, нарушаются их права.

В Большесолдатском районе справедливость восторжествовала, виновные наказаны. Но, прежде чем поставить точку, редакции захотелось узнать, наведен ли порядок в районе хотя бы по распределению жилья.

Появление в кабинете корреспондента «Крестьянки» искренне озадачило Юрия Михайловича Гололобова.

— Но ведь, кажется, разобрались уже... Список очередников составлен. При распределении квартир исходим из принципа производственной необходимости.

В чем же заключается эта «необходимость»? Освободившуюся недавно квартиру получил отработавший год кочегар В. И. Горбатовский. Девятый по списку, составленному профкомом. А молодой специалист Н. Шевченко, которому с женой и маленьким ребенком из 140 рублей семейного бюджета 30 приходится платить за комнатенку в частном доме (дрова и электричество за свой счет), не получил.

Переехала в двухкомнатную квартиру из однокомнатной В. И. Шевякина, фактуровщица торгового отдела, с шестилетним сыном. А Л. Н. Белоусова, которая с сыном тринадцать лет уже шестой год ждет очереди, не получила. Живет Белоусова в деревне с большими родителями, приходится ей ежедневно за семь километров добираться на попутках до райцентра, а чаще пешком...

Юрий Михайлович предложил очередникам: есть старые помещения — клуба и бывшей конторы. Ремонтуйте за свой счет, вселяйтесь, а мы оплатим ремонт по сметной стоимости. Отчаянный, но выход. Четыре семьи взялись за дело. А вот А. И. Козлитин, мастер цеха, отказался. Зачем жить в развалюхе, когда он в очереди первый? И Шевченко, убежденный в том, что законность в отношении его должна быть соблюдена, и Белоусова тоже. Под силу ли одинокой женщине капитальный ремонт? И они ждут, надеются.

Тем временем Юрий Михайлович «нажимает» на профком и очередное освободившееся жилье предлагает... сторожу. Кочегар и сторож, оказывается, нужнее предприятию, чем специалист! И молодой специалист Шевченко всерьез подумывает: не пойти ли ему, квалифицированному инженеру-технологу, в сторожа?

Только в первом квартале этого года пятеро из десяти людей, принятых на работу, уволились, убедившись, что жилье тут распределяется с учетом личной преданности руководству. На словах Юрий Михайлович согласен: с профкомом, жилищной комиссией считаться надо. Но на деле...

Теперь, после комиссий и проверок из области, есть список на жилье. Но никто, с кем довелось беседовать, в глаза его не видел: кто там за кем? Нет у профкома ни книги регистрации заявлений, ни документов, которые могли бы послужить основанием для постановки на очередь. Жилищно-бытовая комиссия профкома видит свою задачу лишь в том, чтобы следить за ремонтом жилищного фонда вместо того, чтобы посмотреть, в каких условиях живут люди...

— Очень прошу вас, — оглядываясь по сторонам, предупреждала одна женщина, — если будете писать, не называйте имени... (Следовала фамилия одного из «очередников».) Это может плохо для него кончиться.

Откуда такие опасения? Ведь первое же, пусть и анонимное, письмо рабочих было проверено, и меры, как видите, приняты решительные — А. М. Калинин от занимаемой должности освобожден и, как и Ю. М. Гололобов, получил партийное взыскание.

Однако порядок, точнее, беспорядок с распределением жилья продолжается. И профком, и его председатель Н. Д. Косолапова, выполняющая распоряжения руководителя предприятия, тоже идут на явное нарушение законности. Почему? А все из того же страха, что иначе «может плохо кончиться». Борьба за справедливость перепоручается ими вышестоящим инстанциям. Вот приедет кто-то из области или даже из Москвы, убедится, что начальник не прав, и утвердит список очередников на получение жилья, и обеспечит гласность, и проследит, чтобы очередь соблюдалась...

Короче, изменит здешнее отношение к насущнейшей проблеме, перестроит, как мы сегодня говорим.

Но перестройка-то в любом коллективе ведется собственными силами. И начинается она с элементарного требования — чтобы каждый выполнял свои обязанности. Профком — свои. В эти обязанности входит защита прав работающего человека, то есть защита социальной справедливости.

Выполняет профком эту свою обязанность? Нет, конечно. И потому из рук вон плохо жилищное положение того очередника, чью фамилию, оглядываясь по сторонам, называла мне женщина, сама пожелавшая остаться безымянной. Да не может же происходить перестройка среди безымянных и безучастных!

**А. ГОЛОВКОВ,
наш спец. корр.**

Курская область.

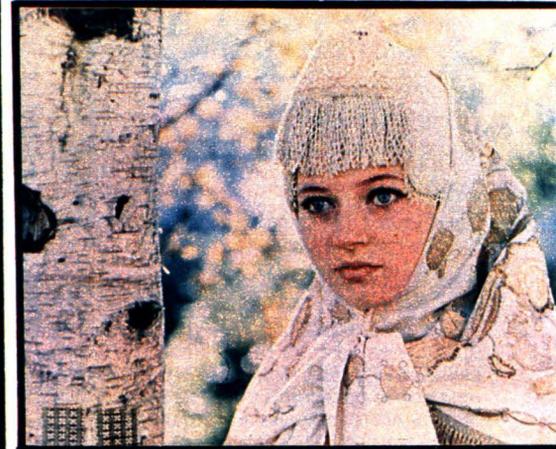

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА

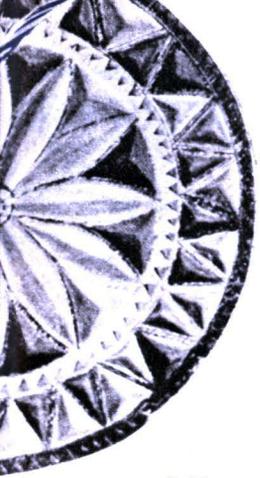
Мария МЕРЦАЛОВА

Фото А. БОЖКО.

Много раз замечала, как меняются выражения лиц у посетителей краеведческих музеев, когда люди попадают в зал, где выставлены народные костюмы, бытовавшие на здешней земле. Изящные узоры вышивки,

строгие рисунки тканья, сложные головные уборы, шейные украшения, сделанные из простых материалов, но превращенные в драгоценности искусными руками женщин, очаровывают зрителей. Впрочем, восхищение неожиданной встречей с красотой народного костюма временами уступает место какой-то растерянности, раздумью. Человек, привыкший к современной жизни, начинает смотреть на народный костюм с недоумением. Почему наши предки тратили так много времени и труда на свою одежду? Почему они делали ее такой нарядной? Как в курной избе крестьянина, задавленного тяжким трудом и постоянной нуждой, создавалось и жило «чудо чудное, диво дивное» — народный

костюм? Не случай и не мода творили его. И смысла в нем было не меньше, чем в доме, чем в лице человека.

Еле заметный свет мерцает в маленьком окошечке. Среди полной темноты и тишины он кажется тревожным сигналом, извещающим о событии значительном и таинственном, которое вот-вот должно произойти. И вот жизнь на земле стала богаче — родился новый человек.

Как небо теплым благодатным дождем омывает землю и покрывает ее белым снегом, так и маленького, только появившегося человека земля встречает водой. Ласковые женские руки омывают его и, озабоченные желанием сохранить жизнь младенца, завертывают беззащитное тельце в первый покров, в первый вид одежды. Теперь он уже будет неразрывно связан с землей, будет отдавать ей свою силу, а она станет его кормилицей, будет растить для него и пищу, и все, из чего он сам сделает для себя все те покровы, без которых уже не сможет существовать.

Первое чувство любви у матери проявляется в желании защитить свое дитя, оградить его от возможных напастей, отвести от него всякое зло, всякие темные силы. И, прижимая к себе это маленькое слабое существо, она мучительно ищет надежной защиты для него.

Жизнь, особенно жизнь в чужой семье, научила ее, что многого можно добиться уговором, просьбой, не прибегая к грубой силе. Ведь грубой силой не заставишь тяжкую болезнь отступить от ребенка.

У человека есть постоянная, хотя и слабая защита — его одежда. Он не расстается с ней, только лишь по мере надобности меняет ее. Как же можно усилить защитные свойства одежды? Как можно заставить ее постоянно охранять тело человека от различных напастей?

Сколько сердечных желаний, сколько душевного тепла вкладывала молодая мать в создание первой одежды — рубашки; выбирала тонкий хороший холст и начинала вышивать на нем узор, составленный из добрых пожеланий и запретительных символов против зла. На детской рубашке «первого шага» узоры были простые — жизнь дитяти была еще слишком коротка. Но и эту короткую жизнь нужно было охранять. Ребенок начинал ходить — значит, нужно желать ему хорошей дороги, чтобы не падал он и, главное, не стал бы калекой на всю жизнь. И ловкие руки матери прокладывают тон-

кую цветную сплошную полосу, чтобы все дороги в его детском возрасте и все дороги в дальнейшей жизни были прямыми и удачливыми. Но чем старше будет ребенок, чем глубже он будет соприкасаться с жизнью, тем больше препятствий, неожиданностей возникнет перед ним. Озадаченная мать, предчувствуя все эти трудности, легкими, перекрещивающимися под углом стежками создает ряд маленьких подобий елочки. Ель — древо жизни и добра, она всегда должна охранять человека, помогать ему во всех трудностях на его жизненном пути. В своем обращении к древу жизни женщина должна была соблюдать определенные правила. Строгое, четкое чередование узора создавало порядок, к которому всегда стремится человек.

Порядок, мирное течение жизни могут быть разрушены силами, независимыми от человека. Страшными, губительными были они, но без них люди не могли существовать. Без воды нет жизни для людей, но она может затопить их плодородные поля, она способна разрушить их жилища, неожиданно поглотить человека и лишит его жизни. И все же надежда на добрую силу воды заставляла людей селиться около рек.

Волнообразными линиями, группами ритмически повторяющихся стежков, различными зигзагами изображали женщины воду на узорах, которые располагали на одежде в строго установленном порядке. Ворот примыкает к шее, а шея держит голову, значит, нужно «оградить» узором этот ворот.

Особенно много таланта и изобретательности вкладывали женщины в украшения рукавов. Ведь руки были главными работницами в крестьянском быту, а жизнь женщин была во многом сложнее жизни мужчин. Руки крестьянки долгие были быть особенно ловкими, они не только пряли, ткали, вышивали, жали, творили тесто, пекли хлеб и исполняли всю другую домашнюю работу, но способны были выражать характер, степень уважения к людям.

Место расположения узора на рукавах оставалось неизменным, но символический его смысл менялся в зависимости от назначения рубашки. Однако специальных рубах шили немного, они были связаны с большими изменениями в жизни и судьбе женщины. Окончание отроческого возраста девочки-подростка и переход ее в новое физическое состояние отмечались изменениями в одежде. Специальными узорами вышивали свадебные рубахи. Когда же кончалась жизнь, то на последней, смертной рубахе уже не было вышитых узоров, только в некоторых местах обшивали ворот, застежку и рукава двумя полосками (красной и черной) ткани и скромной

вышивкой, подобной узору на первой детской рубашке.

Для живущего человека было необходимо оградить и ноги от зла и неудачи. Эти обязанности выполнял расшитый низ рубахи. Со временем вышивку стали заменять тканой узорной тесьмой.

Рубашка была главной частью народного костюма — и мужская, и женская, — а создавали ее от начала до конца только женщины.

Когда отцветал голубоглазый лен, наступала пора трудной, длительной и многодельной женской работы.

Серебристые переливы тонких длинных волокон обработанного льна были похожи на сияние речного жемчуга — этого поистине народного «чудо-камня». Красота льна, приготовленного для прядения нитей, радовала трудолюбивых крестьянок, и каждая из них старалась пряхть тонко и ровно, чтобы ткань была мягкой и нежной. Из таких холстов женщины и творили, как говорили в старину, праздничные и свадебные рубашки.

Свое умение и навыки по уходу за льном крестьянки передавали дочерям. В крестьянских семьях детей рано приучали к труду. Если они еще не могли ворошить граблями сено, то приносили на пожню обед своим родителям, старшим братьям и сестрам; если девочки не могли еще самостоятельно пряхть, то принимали посильное участие в обработке льна. Когда же исполнялось шесть-семь лет и девочки уже обладали некоторыми трудовыми навыками, им показывали приемы прядения нитей. Кто-либо из родственников делал для подростковой девочки маленькое веретено, а затем и маленькую прялку. К семи годам, по установившемуся обычаю, кто-либо из родственников дарил «укладку» для будущего приданого. Чаще всего это был берестяной короб с крышкой и замком, иногда украшенный яркой росписью. Делать самой себе приданое было очень интересно и заманчиво, и девочка, еще ребенок, начинала чувствовать себя взрослой, где-то в глубине ее наивного сознания зарождалось уважение к такому важному труду.

Обучение девочки творить одежду начиналось с рубашки, а ткать — с пояска. Первые уроки, конечно, давали скромные результаты, но с течением времени работа становилась все более сложной. К двенадцати-тринадцати годам девочка была уже готова приступить к важной и ответственной работе: соткать холст и вышить свою свадебную рубашку. С этой работой были связаны первые, может быть, и неясные желания и мысли о будущем женихе, о будущей жизни с мужем. И выстраивается длинная цепь, в которой каждое звено связано одной стороной с природой, другой — с человеком. Земля взрастила лен,

Пояс был очень важной частью всего народного костюма. Прежде всего он прижимал рубашку к телу, сохранял тепло и в таком положении становился образцом круга, а круг был символом солнца. Солнце же было такой же силой природы, как и вода. Оно приносило и добро — богатый урожай, и зло — выжигало все посевы.

Нет, не магия создавала народный костюм, а выисканная, высмотренная в природе мудрость жизни: солнце — круг — пояс. И как солнце был круг жизни молодой семьи; как концы пояса, завязанные узлом, так были связаны жизни мужа и жены. А коли мудрость пронизала все, то и красота приходит, не может не прийти.

Красота была равнозначна здоровью и благополучию — костюм отражал это. Но не только отражал, он красотой своей и призывал здоровье и радость.

Из тесной, низкой избы, где люди часто ютились вместе с ягнятами и курами, выходила женщина в белом шушпане с яркой тканой каймой, в искусно сплетенных лаптях, голову её покрывал платок с красным узором. Она шла легкой, красивой поступью сильного, ловкого человека... Слишком мало было красивых вещей в обиходе крестьян, и в том немногом, что крестьяне имели и создавали сами, так полно, так ярко воплощалась жажда прекрасного, что невольно возникал почти неправдоподобный, похожий на своеобразную сказку контраст между убожеством повседневного быта и праздничным костюмом...

Долгое время казалось, что народный костюм и современный модный — антиподы. Если первый традиционен, тесно связан с обычаями и всем укладом жизни старой деревни, то второй, считалось, всегда привлекателен своей новизной и соответствием условиям нашей шумной, стремительной жизни. Но все чаще и чаще залезаем мы в бабушкины сундуки, и старые сарафаны не кажутся нам диковинными, а просто прекрасными, выражающими суть человеческого бытия. Напоминает костюм песню — дивную, уже не совсем понятную, но обворожительную. Вслушиваемся в нее, разбираем слова, родней становится мелодия, и припадем к роднику, мимо которого не замечая проходили много лет.

человек убрал его и приготовил для своих нужд. Превращенный женщиной в одежду, лен будет свидетелем таинства соединения двух существ в одно целое семьи, и для их совместной жизни он так же должен дать хотя бы частицу добра как плату за труд тем, кто заботливо ухаживал за ним. Когда же наступало время сватовства и девушка становилась невестой, ей нужно было сделать рубашку и все свадебное белье для жениха. Холст был уже заранее выткан и хранился в укладке отдельно, приготовлены были и нитки для вышивки венчальной рубашки. В помощь невесте приходили ее подружки. С пением песен, с пожеланиями добра будущим супругам проходила эта работа, превращаясь в своеобразный ритуал.

Венчальная рубашка жениха, по народному поверью, в жизни невесты, а затем и жены имела огромное значение. Чем красивее был узор на рубашке, чем лучше были подобраны цвета ниток (чаще всего крестьянки их красили сами), тем больше ценили работу невесты жених, его родители и все окружающие.

После свадьбы только жена должна была шить, стирать, полоскать, «катать» (глаженье с помощью скалки и рубеля) белье мужа. Если же другая женщина будет исполнять эти работы, то потеряет жена его любовь.

Человек далекого прошлого чувствовал себя крепко связанным с природой. Он был ее неотъемлемой частью, а не господином, небрежно и безоглядно уничтожающим ее богатства. И «язык» одежды был поэтому красочным, поэтическим и доступным для всех.

Вот хотя бы пояски. Обучение ткать пояски также было связано с будущей свадьбой. Поясок был обязательным подарком невесты родителям и родственникам ее жениха, поэтому нужно было заготовить их много, разных размеров и рисунков.

МУЖ

«А как красиво ухаживал!» — с недоумением вспоминают окружающие, глядя на молодую семью, сотрясаемую скандалами, катящуюся к неминуемому разводу. Да, когда-то ухаживал, дарил цветы, был столь внимателен и предупредителен, что, казалось, проживешь с ним век, как за каменной стеной... Цветы кончились сразу после свадьбы. Теперь и не представить себе недавнего жениха, хмурого, всем недовольного, с букетом, как раньше.

Он и не скрывает ни от кого, что в семье все плохо, что с женитьбой поспешил, ошибся: жена совсем за ним не ухаживает. Уверен, что теперь этот глагол должен сочетаться, спрягаться только со словом «жена», а муж вправе ждать всевозможных услуг и забот. Видно, никогда не задумывался, что брак — это не столько новые права, сколько новые обязанности. Кстати, давно замечено, что жалуются на плохой уход в основном мужчины, которые сами не проявляют никакой заботы о семье и не желают ничем ради нее поступаться.

Немало дискуссий о современной семье прошло в последнее время, и нередко встречались в них сетования на то, что цивилизация, урбанизация отнимают у мужчины исконную роль единственного кормильца — роль, обеспечивающую уважение, почтительное отношение. Этот процесс коснулся не только города, но и деревни. Не найдешь сейчас молодой женщины, которая бы не пополняла семейный бюджет своей зарплатой. И быт меняется: все больше благоустроенных поселков, современных сельских домов с такими же удобствами, как в городе.

Да, время меняет содержание многих социально-психологических ролей; взрослые дети, к примеру, не живут по указке родителей, муж не «учит» жену, как заведено было прежде... И все-таки женщина остается слабым полом, хоть и многого добилась, а мужчина — сильным. Под силой тут подразумеваются не одни лишь мускульные возможности человека, но его разум, воля, сдержанность (женщины эмоциональней, импульсивней, чем мужчины, а в доме должна быть и холодная голова), его благородство, умение не замечать досадных мелочей, способность взять на себя решение сложных моральных коллизий, ответственность за близких...

«Не сошлись характерами», — чаще всего пишут в заявлениях о разводе измученные семейными отношениями муж и жена. Удобная формулировка — не требует размышлений, вину делит поровну, вернее, снимает с обеих сторон: не мы — характеры виноваты, стало быть, развод был заранее предрепшен, неизбежен.

Но за этой «глубокомудрой» формулой нередко обнаруживается элементарное неумение себя вести — грубость мужа, вздорность жены. Неумение понять другого и, что страшнее, нежелание понимать, отсутствие всякого интереса к движениям чужой души. Неумение ссориться — и это надо, оказывается, уметь, коли уж нельзя обойтись без ссор. Всему можно научиться при любви и обоюдной заинтересованности в семейном согласии.

Тому, кто действительно хочет мира и лада в доме, нелишне последить за собой:

не звучит ли в моих речах и не виден ли в делах этаким мотив жертвенности: «Я—все для дома, а ты—ничего! Я убиваюсь в заботах о тебе и детях, а ты и пальцем не шевельнешь!» «Я...» Пожалуй, самое время остановиться и спросить себя: а зачем, собственно, я убиваюсь? Чтобы всем было хорошо; когда домашние накормлены и обихожены, мне спокойно. Значит, заботясь о близких, мы заботимся и о себе, своем покое, своем счастье... Это в конце концов приятно—заботиться. Так что никаких жертв тут нет.

Конечно, жене бывает и трудно, и обидно, если все приходится делать по дому одной. Но ведь, кроме попреков, есть множество других способов включить близких людей в работу: «Помоги мне, пожалуйста», «Сделай это ты: у меня не получится так хорошо»... Вряд ли нужны тут конкретные советы—каждая жена лучше знает своего мужа, ей виднее, на каких душевных струнах сыграть. Приказной тон, к которому мы никогда не прибегаем в общении с друзьями или соседями, столь же неуместен и в семье.

Неплохо, если в доме раз и навсегда поделены обязанности. Только не надо к этому относиться, как к должностной инструкции. Семья не учреждение, и регламентировать ее жизнь должна забота о ближнем. Хлеб купит тот, кому сегодня это удобно, по пути, ужин приготовит и накроет тот, кто раньше освободился, кто меньше устал...

Не помогают семейному ладу и обиды, особенно если их копят и ждут подходящего случая, чтобы все разом высказать. Не лучше ли сразу заметить: «Мне это неприятно», «Меня это задело»... Может, и обижаться не на что, просто произошло досадное недоразумение.

Никогда не стоит выяснять отношений в раздраженном состоянии—наговоришь столько лишнего, оскорбительных слов, что лишь усугубишь размолвку. Сорвался на крик—заставьте себя замолчать. Разумеется, это трудно. Но надо попробовать.

Психологи советуют непременно пользоваться как бы двумя креслами—черным и белым. Хочешь высказать близкому человеку претензии—«сядь» сначала в черное кресло и расскажи о своей вине («Я, наверное, не очень внимателен...»), «Я не все для тебя делаю, что мог бы...»), только после этого «пересядь» в белое—для второй половины своей речи: «Я постараюсь быть лучше, но и ты попробуй понять...»

Не очень хорошее впечатление производит женщина, которая на всех перекрестках ругает своего мужа. И ей это достоинства не прибавит, и его не сделает лучше, только новые распри в дом внесет.

Еще меньше уважения вызывает жалующийся муж. Самое время напомнить ему о народной мудрости: не то смешно—жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет. В самом деле, на что он жалуется? На отсутствие силы духа, самоуважения или способности наладить с близким человеком нормальные взаимоотношения?

Можно много лет кого-то знать, вместе работать, но, увидя однажды старого знакомого рядом с женой, вдруг открыть в

нем что-то новое. Сухарь проявится мягким, милым человеком, а добродушный «свой парень»—мелким деспотом, тихим хамом. Привел в дом жену, назвал ее имя, но ей никого не представил, занялся своими разговорами. И за весь вечер ни разу не обеспокоился, хорошо ли она себя чувствует в незнакомой компании, не одиноко ли ей, будто и не он ее привел. Можно представить стиль их домашних отношений.

Подчеркнутое внимание к жене на людях тоже не говорит о большой воспитанности мужа или благополучии в доме. В гостях мужчины всем присутствующим женщинам должны уделять внимания не меньше, чем жене. Правда, некоторые жены считают иначе, и иногда приходится сочувствовать мужу, который ни с кем не смеет молвить слова: наверное, пережил не одну сцену ревности.

О другом, пожалуй, должна беспокоиться жена, если ей не все равно, как выглядит ее муж в глазах других,—ухаживает ли за своей соседкой по столу, уступил ли место женщине с сумками в автобусе...

Нередко видишь, как мается кто-то из поссорившихся супругов: «Я виноват! Что мне теперь делать? Без нее не могу...» Чернеет на глазах и все советуется с умными, опытными людьми. А ведь механизм примирения очень прост: приходи с цветами, скажи ей (не другим), что виноват, и ей же объясни, что она самая лучшая на свете и что не можешь без нее... Но почему же так скупы мужья и жены на хорошие слова?

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото Б. ЗАДВИЛЫ.

Жил-был горбатый Гномик

«Тебе не холодно в таком тонком платьице?» — спросил Гномик у Стрекозы и поежился. «Нет, — ответила Зеленая Стрекоза, — у меня оноakraхмалено». Конечно, подумал Гномик, когда красиво, то никогда не бывает холодно и грустно.

Рядом пролетела Желтая Оса с медом. «Что ты все время зудишь: з-з-з-з-з, тебе тяжело лететь, да?» — спросил Гномик озабоченно. «Нет, — ответила Желтая Оса, — ведь я подпоясана семью ремешками». В самом деле, согласился Гномик про себя, когда красиво, тогда все легко и не грустно. А я... я горбатый, размышлял он, сидя на корточках перед зеркалом. Он хотел было спрятать зеркало, чтобы больше не видеть своего безобразия и не огорчаться, но зеркало было большое, в тяжелой дере-

вянной раме. Тогда он позвал друзей-паучков, они сплели за ночь из самой крепкой пряжи паутину и плотно завесили злое зеркало.

Целый день Гномик работал в саду. Там зрели яблоки. Он их раскрашивал: румянил, золотил. Каждое яблоко туго перевязывал веревочкой, аккуратно отрезал хвостики узелков, самые спелые сбрасывал на землю. Гномик знал, что Старому Хозяину уже не под силу залезть на дерево, он будет рад поднять спелое яблоко с земли.

С верхушки яблони далеко видно. «Гм, как это я раньше не заметил, ведь вон та знаковая Гора тоже... горбатая?!» — удивился он, широко раскрыв глаза. Но... но само Солнышко, прежде чем уйти спать, любит покататься на горбу горы, прыгает, кувырка-

ется, раскраснеется от удовольствия. Любят подремать на горбу горы и облака. Высоко в гору за сочной травой поднимаются овцы, и тогда издали кажется, что гора набросила на себя теплый кудрявый полушубок. С горы бежали самые звонкие и самые синие ручьи, даже здесь, в саду, слышно, как они позвякивают, перепрыгивая через камни. «Как красиво!» — подумал Гномик.

Вон пошел горбатый Верблюд. Человек на нем дремал, покачиваясь в седле, как в кресле-качалке. «Как удобно!» — залюбовался Гномик. Вон повис над ручьем горбатый мостик. На нем, как на коленях у бабушки, играли озорные дети. «Как весело!» — рассмеялся Гномик.

Он посмотрел на дом, в котором жил, и вдруг заметил, что у него... горбатая крыша! На горбатой крыше из трубы видел теплый дымок, гулял Кот. «Почему ты всегда весел и у тебя хвост трубой?» — спросил Гномик у Кота. «Потому что я живу на горбатой крыше!» — ответил тот гордо. Старый Хозяин дома иногда тоже забирался на крышу, чинил ее, приговаривая потом, что теперь в доме будет тепло и сухо: цела горбатая крыша. «Как уютно!» — зажмурился Гномик от удовольствия.

И он вдруг повеселел. Он понял, что мир вокруг мудр и прекрасен, если смотреть внимательно и добрыми глазами даже в самое злое зеркало.

Почему летом а зимой холодно, жарко

● Жадный Дровосек работал с утра до ночи.

Еще Солнце только встало, умывается, разбрасывая вокруг брызги росы. Еще Дятел, проснувшись, расправляет смятые за ночь красные штанишки. Еще Лосиха только выстраивает друг за дружкой лосят, чтобы отправиться к водопою. А он за топор — и в лес! «Надо заготовить дров на зиму», — беспокойно бегают он от одного срубленного дерева к другому.

Но пришла зима, а Жадный Дровосек не переставал работать. Еще Солнце спало, кутаясь в розовое одеяло. Еще Дятел потягивался в постели, сладко зевал, пробуждаясь. Еще Лосиха так и эдак примеряла перед зеркалом рога, чистила башмаки-копытца малышам, готовясь к трудной дороге по снегу к водопою. А Жадный Дровосек уже стучал топором. Дрова лежали и за печкой, и во дворе, и на улице: бревно к

бревну, поленце к поленцу. Никто не смел сжечь хотя бы одну щепку или гнилой пенек — Жадный Дровосек грозил смельчаку топором. «Мало дров, мало!» — кричал он. В царстве не топились ни одна печь. В трубах поселились галки. Тучей поднимались они с гнезд, холодным, черным дымом раздувал их ветер по небу. Мороз стучал клюкой по углам холодных изб, потрескивал, белым холодным пламенем застила окна.

Пришло лето. Уже было завалено дровами поле, лес, речка. Все жили и спали на дровах. Звери ели горькую кору. Грибы росли на деревьях. На речке сплошь и рядом лежали дровяные мосты. Самая смелая рыба выходила из темноты на берег.

Тогда Жадный Дровосек понял, что пожадничал, заготовив столько много дров, и, хотя на дворе стояло лето, принялся их

жечь. Стало так жарко, что в царстве растаяли все свечи. Пересохли травы, цветы, речки. Звери от жары сбросили свои шубы. Сухие, злые грозы перекапывались по небу, грохотали, как пустые бочки. Дождевые тучи обходили царство стороной.

«Что я наделал?» — испугался Жадный Дровосек, отложил свой топор, потушил печи и костры, оставив на зиму впрок только маленькую поленницу дров.

Вот почему и теперь некоторые грибы, например, опята, еще живут на дереве. И лоси с зайцами лакомятся горькой корой по привычке. Медведь любит подремать, забравшись на дерево. Угорь, смелая рыба, тоже все еще выходит из речки на берег поесть гороха. А все звери линяют.

Аполлон МАЙКОВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

*Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.*

*Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трех ночей,
Мчится к матери своей.*

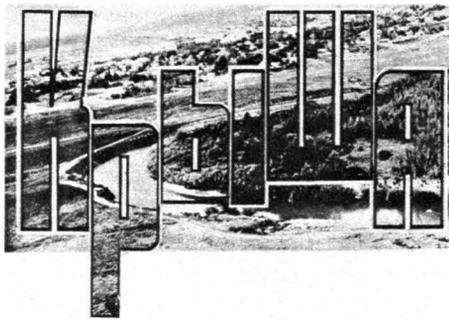
*Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны всё гонял?»*

*«Не гонял я волн морских,
Звезд не трогал золотых;
Я дитя обергал,
Колыбелечку качал!»*

1858

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

(Окончание. Начало на 16-й стр.)

Письма от сына приходили редко, но всегда веселые. Писал, что живет ему хорошо, много товарищей, ребята все хорошие, закалился на свежем воздухе, а за успехи в боевой и политической подготовке командир взвода не раз объявлял ему благодарность и ставил в пример.

Клавдия Ивановна зачитывала Вовкины письма до дыр, а потом складывала стопочкой в хронологическом порядке, их содержание знали все в бухгалтерии. Каждый месяц она отсылала сыну посылку, чтобы побаловать: конфеты, пряники, сигареты, а для дела носовые платки, бритвенные лезвия, туалетное мыло и иногда вязаные носки из чистой шерсти. Посылала и деньги, но понемногу, чтобы зря не транжирил — ведь живет на всем готовом. И письма писала пространные, хотя в них ничего достопримечательного, конечно, быть не могло.

О Сергее с самого их развода ничего не было слышно. Когда Вовке исполнилось восемнадцать, перестали поступать денежные переводы, по закону все правильно. Клавдия Ивановна только поражалась, как он мог за столько лет ни разу не навесить сына. Ах, ошиблась она в молодости, так глупо ошиблась!

Накануне Вовкиного приезда Клавдия Ивановна взяла отгул в счет отпуска и стала готовиться: бегала по магазинам, стирала, убирала, жарила, пекла, и так до последней минуты, пока в дверях не появился широкоплечий военный с чемоданами в руках, а вслед за ним невысокая косоглазенькая девушка.

Поначалу, в радостной горячке встречи, Клавдия Ивановна не поняла, какое она имеет к Вовке отношение, но вскоре выяснилось, что это невестка.

— Что же ты! — обидчиво укорила она сына. — Ни слова не написал. И без свадьбы!

— Решили не беспокоить, — объяснил Вовка. — И незачем тебе было тащиться в такую даль, тем более нам все равно в Москву ехать. Свадьба была, у ее родителей справляли.

— Тащиться! — Клавдия Ивановна с трудом сдержала слезы. — Видно, я была плохой матерью, коли сын на такое событие не пригласил!

Невестка в разговор не вмешивалась, молчала, равнодушно разглядывая потолок, а потом спросила:

— Что это за пятно?

Клавдия Ивановна обрадовалась вопросу, дававшему возможность уйти от неприятной темы, и стала рассказывать о своих многолетних мятарствах.

— В газету надо писать! — промолвила девушка, когда Клавдия Ивановна умолкла.

— В газету! — подтвердил сын.

Клавдия Ивановна усмехнулась про себя. Все они знают! Теперь все всё знают, наверное, кроме нее. Впрочем, и она тоже кое-что знает про жизнь и как трудно за нее бороться в одиночку. Тут уж никакая газета не поможет!

— Вот вы и напишете! — сказала она.

День прошел суматошно. Молодые мылись, чистились после дороги, раскладывали вещи, потом все вместе долго сидели за столом, разговаривали, ели, пили чай, смотрели телевизор: показывали какую-то комедию. Клавдия Ивановна тоже смотрела на экран, но ничего не видела, в голове было пусто-пусто, и порою она удивленно поворачивала голову на смех сына, не в силах понять, над чем он смеется.

Молодым она постелила в кухне, спать в комнате они не захотели, сколько Клавдия Ивановна ни уговаривала.

— Ни в коем случае! — острил Вовка. — Не хочу, чтобы моя жена промокла. А то растает! Гляди, какие тучи!

Ночью и в самом деле пошел дождь. Клавдия Ивановна не спала и с тоской слухала, как звонко падают в подставленный таз капли, каждая словно бы била по нервам.

Потом пошли мысли о сыне и о невестке, о трудностях, которые их ожидают. Он говорил, что пока учиться не собирается, пойдет работать. Работы, конечно, навалом, надо только найти по душе и чтобы коллектив оказался хороший, как у них в бухгалтерии. Невестка на вид ладенькая, верно, глаза раскосые, так это даже пикантно, как говорит Зоя Федоровна. Специальности у девочки нет, зато десять классов, с десятью классами повсюду дорога открыта. Молчаливая она, может, стесняется, а что на уме, неизвестно: чужая душа потемки! Рано Вовка женился, очень рано, но теперь многие так делают, от этого и бабушки сильно помолодели. Зоя Федоровна уже прабабушка, а ей всего шестьдесят, смешно!

Вся сложность теперь, как ей с ними совместную жизнь наладить. Отдаст им комнату, сама переберется на кухню, велика беда! Будет готовить, обстирывать, но захочет ли невестка смотреть из ее рук? Любая женщина мечтает быть в семье хозяйкой, тут уж ничего не поделаешь! Вовка против жены не пойдет, ночная кукушка всегда дневную перекукует. Надо было ей самой выйти за Волкова (уж как женщины советовали!). Нет, не надо было, не любила она его. Жить без любви — только душу марать!

Вообще-то она нестарая еще, в ее возрасте женщины рожают. Но где найти такого, чтобы и она его полюбила, и он ее? Не встретился ей такой за столько лет. Верно, она и не искала, и не бывала почти нигде, а на улице найти, как Сергея тогда, такое раз в жизни бывает, да и то, видно, не к добру.

И тут Клавдия Ивановне непонятно почему вспомнился далекий случай из детства. Она ползала на коленках в лесу, собирая землянику, ягод уродилось уйма, а рядом вертелся Шарик, увязавшийся за нею их дворовой пес. Шарик был большой, лохматый, очень добрый, и Клава с ним дружила. Вдруг мимо пробежал еж, Клава его увидела потом. Шарик бросился к нему, еж мгновенно свернулся в клубочек, и глупый Шарик, больно уколол нос, с визгом отскочил и кинулся под Клавиной защиту.

Бог мой! Клавдия Ивановна возбужденно села в постели.

У нее же есть дом! Настоящий, родительский, крепкий, в котором она столько лет прожила. В нем не капает с потолка, крыша сложена отцом на совесть, там пахнет сухими бревнами, а за окнами яблоневый сад. Вокруг тишина, розовые рассветы, мокрая от росы шелковая трава под босыми ногами, грибной дух в лесу, в котором бегают зайцы и смешные колючие ежи. В деревне живут люди, ее детские подруги, и Клашу многие знают и помнят.

Когда она приезжала туда в последний раз, о чем они только не переговорили с Нюркой Воронцовой, той самой Нюркой, которая девочкой больше остальных завидовала ее отъезду в Москву.

Нюрка нашла-таки свое счастье, вышла замуж за Степана, их еще в школе дразнили женихом и невестой. Теперь ее дочери замужем, живут своими семьями, но дома почти рядом, это ли не радость!

Конечно, Степан всегда любил Нюрку, и познакомились они не на троллейбусной остановке, как она с Сергеем, а знали друг друга всю жизнь, и родители их знали друг друга всю жизнь, и деды с бабками. Нет, Степан никогда не бросит свою Нюрку ради новой крали!

Колхоз стал большой, разросся вовсю, людей прибавилось, вдруг и Клаве повезет, ведь не старуха, всякое еще может случиться!

Она придет, освободит от досок двери и окна, все вымоет, выскоблит полы, наведет порядок и станет жить. Работы в колхозе — только давай! Пусть не бухгалтером поначалу, может, им бухгалтер сейчас не нужен, плевать! Обязательно заведет кур, гусей и купит корову, которую так и не успел купить ее отец. Главное, коровник есть. Подновить его, конечно, придется, так люди помогут, для деревенских это святое дело. А если внучка появится или внук, пусть ребята привозят, на вольном воздухе да на парном молочке дитя, как яблочко, нальется.

Хорошо, что она сообразила откладывать деньги. На книжке целых тысяча сто семьдесят рублей! Шестьсот из них она отдаст сыну, а остальные возьмет на обзаведение, ей еще причитаются зарплата и небольшая сумма за неиспользованный отпуск.

Клавдия Ивановна снова легла и долго еще мечтала с открытыми глазами, слушающая дождь за окном и в комнате, пока не уснула.

Утром за завтраком она объявила молодым о своем твердом решении, рассказала что и как, а под конец добавила:

— Дел много. Надо лицевой счет, Вова, на твое имя перевести, на работе все утрясти, кое-что купить и вообще подготовить вещи к отъезду.

Молодые молчали. Невестка сидела безучастно, а в глазах сына Клавдия Ивановна увидела в какой-то миг плеснущуюся радость. Ей стало грустно, даже запершило в горле, но тут же возникла к нему острая жалость. И она, как маленького, погладила его по волосам.

Конечно, Зоя Федоровна будет отговаривать, возмущаться, упрекать в безрассудстве, только Клава от задуманного уже не отступится. Умная женщина Зоя Федоровна, ничего не скажешь, но этого ей не понять.

Советую уже сейчас составить примерный план размещения овощных культур на будущий год, а также на несколько лет вперед. При этом не забывайте: культуры должны чередоваться правильно, чтобы они не болели и давали более высокий урожай. Большинство из них могут «возвратиться» на свое место не ранее чем через 4 года.

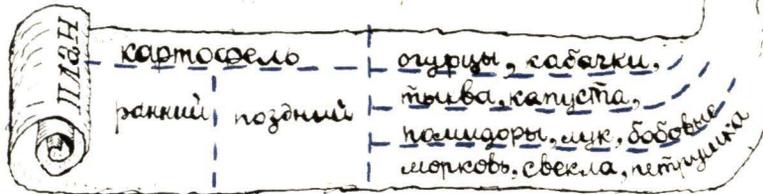
Итак, приступаем к делу. Делим ваш участок на 2 части. В одной будет размещен картофель (ранний и поздний), в другой — овощи с учетом их потребности в органических удобрениях. План участка будет выглядеть примерно так, как указано на схеме.

Теперь можно начинать работы с тем, чтобы закончить их до наступления заморозков.

Прежде всего соберите растительные остатки (опавшие листья, стебли и т.п.). Больные закопайте или сожгите за пределами участка, здоровые используйте для заготовки компоста.

Перед осенней перекопкой гряд под картофель, капусту, тыквенные внесите в почву органическое удобрение — навоз, компост, а также часть

Урожай убран, и грядки на вашем огороде опустели. Самое время позаботиться о том, как лучше подготовить их к новому сезону.

ПОКА ЗЕМЛЯ ОТДЫХАЕТ...

минеральных фосфорно-калийных удобрений.

Бобовые, лук, чеснок меньше нуждаются в органике.

На участок, предназначенный для выращивания корнеплодов (моркови, свеклы, петрушки), следует внести только фосфорные и калийные минеральные удобрения, однако не повредит и перегной или компост, его хорошо внести уже весной при посеве или посадке в борозды и лунки.

Перекопать почву под зиму

нужно на глубину до 20 см, оборачивая пласт, но не разбивая его — тогда корневища многолетних сорняков и зимующие вредители погибнут.

Если вы задумали получить ранний урожай, попробуйте морковь, лук-выборок, шпинат, зеленные культуры посеять под зиму. Выберите быстро просыхающий, защищенный от ветра участок. Перед тем, как перекопать его, внесите по 5—6 кг (полведра) компоста, по 15—20 г фосфорных и калийных удобре-

ний на 1 кв.м. Во второй половине октября или первой декаде ноября, когда температура воздуха понизится до 2—3 градусов (если речь идет о средней полосе), можно приступать к севу. Подзимний посев проводят глубже, чем весенний, посеянные рядки присыпают торфом — мульчируют. Если засеянные под зиму гряды ранней весной укрыть пленкой — урожай поспеет еще раньше.

Е. АРТЕМОВА, агроном.

ДЛЯ ЛЮБОЙ ПОЧВЫ

Лучшее удобрение для огорода с любой почвой — правильно приготовленный компост.

Компостировать — значит смешивать. Причем смесь эта может состоять из самых разных веществ. Заготавливать компост можно с весны до осени, но, пожалуй, самое предпочтительное время — октябрь. Заложённая в октябре компостная смесь пригодится вам и при осенней перекопке земли, и при выращивании рассады, и при весенних посадках.

Предлагаем рецепт сборного компоста, который удобен тем, что позволяет полностью использовать как растительные остатки, так и хозяйственные отходы.

На отведённую для приго-

товления компоста хорошо утрамбованную площадку насыпают слоем до 30 см вещество, хорошо поглощающее воду: торф, старые листья, измельченную солому. Затем укладывают отходы, переслаивая их торфом или землей. В каждый слой полезно добавить навоз, навозную жижу, а также примерно

20 кг фосфоритной муки на каждую тонну компостируемой массы.

Штабель делают длиной около 2 м и высотой в 1,5 м. Сверху и с боков его обкладывают слоем земли, дерна или торфа в 10—20 см.

Важно, чтобы компост всегда был влажным, поэтому в сухую погоду его необходимо

раз в 10 дней промачивать водой.

Под зиму компостную кучу укрывают землей, затем лапником, а когда выпадет снег, то и снегом, это сохранит ее от промерзания. Через год, осенью (или весной, если вы начнете заготовку компоста только весной), кучу перелопачивают, добавляя по 15—20 кг извести или доломитовой муки на каждую тонну компоста.

Готовый компост представляет собой однородную рассыпчатую массу темного цвета без неприятного запаха. Это ценное органическое удобрение, которое можно с пользой для растений вносить под все овощные культуры и картофель.

С. ЕЛИНА, агроном.

ные растения. Однако чтобы растения эти не погибли, весной придется их пересаживать в другие горшки, в другую почву. О земле для посадки нужно позаботиться уже сейчас, не забудьте сделать запасы различных компонентов, из которых вы сможете приготовить питательную смесь нужного состава. Вам понадобится в основ-

ЧТОБЫ ЦВЕЛ САД В КОМНАТЕ

С наступлением холодов особенно радует глаз «цветник» в доме—уголок, где расположены ваши комнат-

ном 4 вида почв, которые придется заготовить отдельно. **ДЕРНОВАЯ ЗЕМЛЯ.** Дерн

снимают с луговых почв и хранят кусками в ящиках. Непосредственно перед посадкой его размельчают на кусочки величиной около 1 см, выбрасывая при этом неперегнившие корневища.

ЛИСТОВУЮ ЗЕМЛЮ вы найдете под опавшими листьями в лиственном лесу. Только не забудьте, что нужно брать слой не более 5 см толщиной, чтобы не повредить корни деревьев и кустарников.

ТОРФЯНУЮ ЗЕМЛЮ заготавливают на подсохших болотах.

ПАРНИКОВУЮ ЗЕМЛЮ берут из старых парников и теплиц.

Вам нужно также запастись сухой **ПЕСОК**—это необходимый компонент для пригото-

вления в будущем питательных смесей.

Все запасы по отдельности укладывают в ящики и хранят до весны в прохладном месте, время от времени слегка смачивая водс. Если земля промерзнет—не страшно.

Из заготовленных таким образом и правильно сохраненных почв ранней весной вы сможете составить необходимую для тех или иных ваших растений питательную смесь. Какая смесь каким культурам понадобится—об этом мы поговорим в следующих номерах «Крестьянки».

Е. СЫТНИКОВА, агроном-цветовод.

НУЖНА ЛИ СКОРЛУПА?

«Слышала, что яичная скорлупа—хорошее удобрение. Мы решили зимой собирать ее, не выбрасывать. Весной истолчем и используем, только вот для каких земель она хороша?»

В. ИВАНОВА, Магаданская область».

Яичная скорлупа содержит немалое количество солей

кальция, потому, вероятно, некоторые считают ее полезным удобрением для почвы. Но, к сожалению, разлагается скорлупа очень медленно, и поэтому использовать ее все-таки бесполезно.

Если есть необходимость снизить кислотность почвы—а кальций служит именно этой цели,—то лучше использовать мел, доломито-

вую муку. Признаком повышенной кислотности почвы является появление мха—почва зеленеет, «зацветает», она сама показывает, что надо нейтрализовать излишнюю кислоту.

На тяжелых почвах яичную скорлупу можно использовать для улучшения их структуры.

А. СЫСИНА, агроном-консультант.

ВКУСНА, СЛАДКА, ПОЛЕЗНА

Хочу рассказать о двух деревьях—лесных гостях, которые прижились в моем саду и доставляют много радости семье: это рябина и калина. Сейчас глубокая осень, листья с них облетели, и особенно ярко горят гроздья красных, блестящих ягод... Впрочем, во всякое время года хороши мои красавицы!

Королева среди рябин, конечно, невежинская, названная так в честь села Невежино Владимирской области, где это дерево культивируют с давних времен. Невежинская рябина—дерево долговечное, не боится морозов, высоты достигает 8 метров, урожай дает до 100 кг плодов! Ягоды крупные, кисло-сладкие на вкус. Хороши и в свежем, и в переработанном виде, особенно после первых заморозков: тронутые ими ягоды становятся сладкими, так как содержащийся в плодах рябины крахмал на холоде делается сахаристым, повышается содержание фруктозы—плодового сахара—в ягодах, кожица размягчается. Из рябины варим кисели, сиропы, желе, варенье. Вот как дела-

ем, к примеру, **ВАРЕНЬЕ**: ягоды отбираем, тщательно моем и заливаем на сутки холодным сахарным сиропом. Потом сироп сливаем, кипятим, остужаем и снова заливаем ягоды на 5—6 часов. Затем варим варенье до готовности, как обычно, только оно не должно бурно кипеть. На 2 кг ягод—3,5 кг песка, 4 стакана воды.

Наше «фирменное блю-

до»—**МАРИНОВАННАЯ РЯБИНА**. Готовим ее так: полные кисти с крупными, здоровыми ягодами тщательно моем и, не снимая ягод с кистей, укладываем в кастрюлю в большую эмалированную кастрюлю. Отдельно делаем маринад: кипятим воду с уксусом и сахаром по вкусу (соли не нужно), добавляем лавровый листок и пряности, если есть под рукой (гвоздику, корицу), остужаем, заливаем рябиновые кисти и ставим в холодильник. К праздничному столу подаем на большом блюде как гарнир к мясу или птице.

А дети обожают **СМОКВУ ИЗ РЯБИНЫ**. Ее тоже легко приготовить дома. Снятые с кистей и хорошо промытые ягоды уложить в кастрюлю и выдержать в теплом духовом шкафу до размягчения. Добавить кипятя так, чтобы ягоды были покрыты им. Разварить до получения массы, которую легко будет протереть через сито. К 1 кг полученного пюре добавить 1 кг сахара и уварить, все время помешивая, пока масса не начнет легко отставать от стенок и дна кастрюли. Уваренное пюре с сахаром разложить на мелкие тарелочки или листы тонким слоем в 1—2 см и подсушить в духовке с умеренной температурой (50—55°) в течение 10—12 ча-

сов. Затем снять, нарезать на квадратики, ромбы, кружки и уложить в банки, пересыпая сахарным песком или пудрой. Банки плотно закрыть пергаментом или целлофаном, можно укутать. Хранить в прохладном месте.

Вкусны и **ДОМАШНИЕ КОНФЕТЫ ИЗ КАЛИНЫ**. Готовлю их так: мою ягоды и, не обсушивая, обваливаю в сахарной пудре со взбитым белком (на 0,5 кг ягод—2 стакана пудры и 2 белка), а затем еще раз—в одной сахарной пудре, подсушиваю в теплом месте.

Вкусны кисель, мусс из калины, питательно и нежно желе, готовят из ягод мармелад, пастилу, идет калина и как начинка для пирогов. Чудесные плоды эти обладают и лекарственными свойствами, особенно сок калины: его в наших местах издавна пьют от желудочноых расстройств, как общеукрепляющее средство, богатое витаминами. Настой цветов калины помогает избавиться от различных высыпаний на коже, крапивницы и т. п.

Скажу еще, что и рябина, и калина неприхотливы, любят только полив. А красоты, пользы от них много!

Н. СОКОЛИНА, садовод-любитель. Ленинградская область.

Рис. А. МАРТЫНОВА.

«...Мне уже за пятьдесят, да и фигура полновата, а выкройки для себя никак не подберу: все ваши модели слишком модные, на молоденьких и стройных...

А. П. СЕМЕНИХИНА, г. Кривой Рог»

Такие письма — не редкость в редакционной почте. Поэтому сегодня мы предлагаем вашему вниманию платье большого размера на полную фигуру. Однако, уважаемая Александра Петровна, заранее предупреждаем, что и оно будет строиться на основе модных сейчас направлений, линий. Дело в том, что женщина любого возраста, любой комплекции, на наш взгляд, не может совершенно отказаться от современного стиля в одежде, не должна выгля-

деть хуже, чем может! Другой вопрос, что с годами придется не слепо следовать моде, а относиться к ней избирательно, то есть находить в современных тенденциях те детали и линии, которые не нарушат ваш стиль, подойдут к нему, помогут подчеркнуть достоинства фигуры и скрыть недостатки.

А теперь за дело. Шьем платье 56-го размера, III роста (по современной шкале: 164-112-120), прямого силуэта, цельнокроеное. По спинке — кокетка, переходящая на перед. Рукав втачной, по окату расположены 3 складочки «защипки» — кстати говоря, эта модная деталь поможет подчеркнуть линию плеча и скрыть полноту верхней части руки.

Рукав длинный или за локоть, заканчивается манжетой.

Горловина оформлена английским воротником с глубокими узкими лацканами

(еще одна модная деталь, которая зрительно удлинит шею, лицо). Обработка воротника, пожалуй, будет самым сложным делом в работе над этим платьем. Ее технологию мы подробно описали (см. «Крестьянка», 1986, № 7), когда речь шла о модном блузоне.

Оригинальна застежка платья. Она сквозная, сверху донизу, двубортная, на шести пуговицах в 2 ряда. Не бойтесь, что полотноще юбки станет расходитьсЯ внизу: запах глубокий, не менее 10 см, это предусмотрено кроем. При желании можно нижнюю часть застежки — от талии — застрочить. Тогда вам понадобится только 4 пуговицы: 2 ряда по две. Скажем сразу, что пуговицы в предлагаемом платье играют роль не только практическую, но и декоративную, поэтому постарайтесь выбрать пуговицы среднего размера (с 3-копеечную монету), красивой формы, в цвет платья или отделки.

По середине спинки шов, зрительно сужающий и удлиняющий фигуру.

Талия слегка фиксируется узким пояском — из ткани платья, из кожи или других материалов.

По воротнику, бортам и манжетам используют декоративную отделочную строчку на расстоянии 0,5 см от края, она поможет сохранить форму этих деталей. Этой же цели послужит прокладочный материал, который вам обязательно нужно использовать при обработке воротника, манжет, бортов застежки.

Поговорим теперь о ткани, из которой будем шить платье. Предлагаем взять облегченную шерсть, легкой шерстяной креп. Можно однотонный, а можно и в мелкую клеточку. В таком случае советуем сделать воротник и манжеты из однотонной ткани (в тон клетке) или белые — платье сразу «заиграет». А если вы наденете к нему модные сейчас украшения, особенно бусы из самых различных материалов, — будет выглядеть очень нарядным, «выходным».

Расход ткани — около 3 метров при ширине 1 м 50 см.

Когда закончите работу, подшейте небольшие подплечики — как сделать их, мы подробно рассказали в № 8 «Крестьянки» за прошлый год.

Осталось отутюжить платье — и наряд готов.

ВЫКРОЙКИ

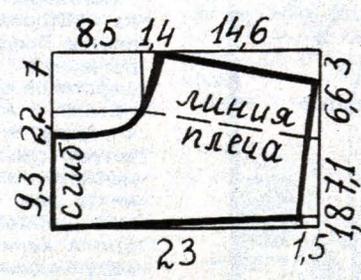
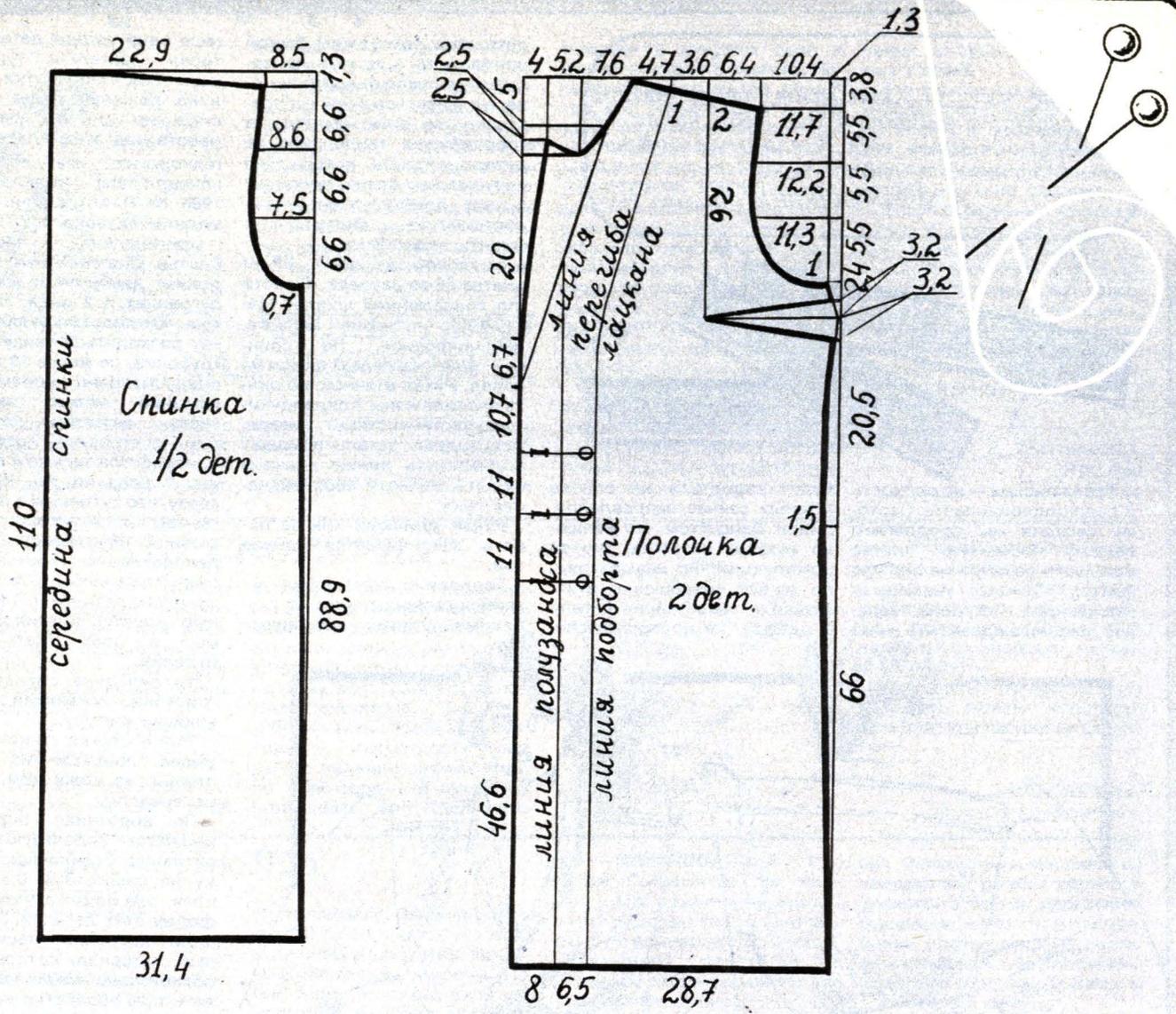

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

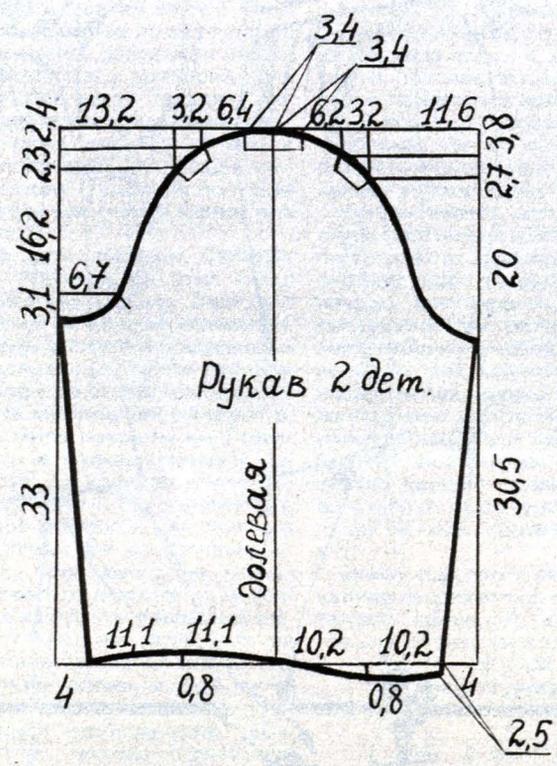
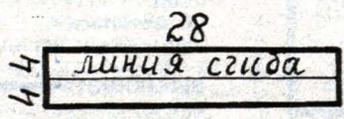
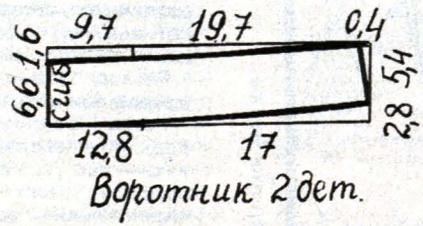

Рисунки и чертежи автора.

Шьем сами

Кокетка 1/2 дет.

Наверное, почти в каждой семье рубят капусту на зиму. Кажется, дело это всем известно, никаких советов не требуется. Но верно говорится в пословице: «Век живи — век учись!» Вот и я научилась новым способам заготовки капусты и хочу рассказать вам о них — может, понравятся.

К ЗИМНЕМУ СТОЛУ

Запасемся прежде всего несколькими большими (можно 5-литровыми) банками с широким горлом, простерилизуем их, как обычно, и заполним рубленой или шинкованной капустой, смешанной с тертой морковью и солью в обычных пропорциях. Утрамбовывать капусту не нужно, она должна свободно улечься до «плечиков» банки. Теперь доливаем банку холодной кипяченой водой таким образом, чтобы вода на 4—6 см была выше уровня капусты. Накрываем банку чистой марлей и ставим в эмалированный тазик — по мере закисания сок может «убегать» из банки.

Оставляем банку в кухне на трое суток, за это время раз 6—8 протыкаем капусту чистой деревянной палочкой с заостренным концом, чтобы выпустить газ, образовавшийся в результате брожения, «убежавший» сок сливаем обратно в банку.

Через трое суток выцеживаем сок, собравшийся в банке, с помощью марли. Растворяем в нем стакан сахарного песка, тут же вливаем снова в капусту и прячем банку в холодильник. Через 8—10 часов капуста готова. А вкуса! Хрустякая, белая, чуть сладковатая, и заправлять не нужно ничем.

А вот еще один способ заготовки капусты, о котором я недавно услышала: подготовленную как обычно капусту раскладывают в прошпаренные банки и тут же закатывают крышками. Стерилизовать не надо, хранить в прохладном месте, открывать по мере надобности.

Думается, эти рецепты пригодятся тем, у кого нет хорошего погреба, где можно с удобством разместить кадучки, бочонки.

В октябре — пора сбора поздних яблок. Особенно вкусны, полезны и хороши в лежке, конечно, антоновские. Ни с чем не сравнимый вкус у моченой антоновки. Готовят ее так.

Яблоки перебрать, крепкие и здоровые тщательно вымыть, обтереть. На дно кадучки уложить слой листьев черной смородины и вишни (разумеется, тоже тщательно

Вот и подходит к концу наша с вами домашняя осенняя «страда», дорогие хозяйки. В октябре у нас осталось два главных дела: засолить капусту и сделать заготовки из поздних сортов яблок.

ВЕК ЖИВИ — ВЕК УЧИТЬСЯ...

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

вымытых в проточной воде), затем — слой яблок, уложенных плодоножкой вверх, снова слой листьев и опять слой яблок. Так, чередуя слои, заполним кадучку доверху.

Теперь приготовим сладкую воду для заливки яблок: кипятим воду с сахаром и солью (на 10 л воды — 400 г сахара и 3 столовые ложки соли), охлаждаем, заливаем яблоки, накрываем кадучку деревянным кружком и кладем гнет таким образом, чтобы уровень воды был на 3—4 см выше деревянного кружка. В первые дни придется доливать воду, чтобы уровень этот оставался неизменным — яблоки поначалу жадно впитывают влагу. Кадучку выносим в прохладное помещение. Через 30—40 дней яблоки готовы.

Но заготовки заготовками, а пришла пора готовить обед. Давайте попробуем использовать для него что-либо из уже запасенных припасов, хотя бы засоленные на зиму огурцы.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Готовим на первое РАССОЛЬНИК. Нам потребуется 500 г мяса — в том числе часть почек говяжьих или потрохов домашней птицы; 2—3 соленых огурца, 1 луковичка, 4 картофелины, 2 столовые ложки масла, зелень петрушки и сельдерея.

С почек (или потрохов) снять жир, разрезать каждую на 3—4 части, обмыть, положить в кастрюлю, залить хо-

лодной водой и вскипятить. Воду слить, почки еще раз обмыть, добавить к ним подготовленное мясо, вновь залить холодной водой и поставить варить на 1—1,5 часа. Очищенные корни и лук нашинковать соломкой, обжарить на масле, сложить в кастрюлю. Туда же положить очищенные и нарезанные ломтиками соленые огурцы и картофель, залить процеженным бульоном и поставить варить на 25—30 минут. За несколько минут до окончания варки добавить для остроты немного процеженного огуречного рассола и соль (по вкусу).

При подаче к столу положить в рассольник нарезанные ломтиками почки, потроха, мясо, сметану и зелень петрушки.

Рассольник можно приготовить не на мясном бульоне, а на рыбном, подавать с отварной рыбой.

Соленые огурцы потребуются и для приготовления вкусного и красивого блюда — СБОРНОЙ СОЛЯНКИ: на 500 г мяса — 300 г мясных продуктов, 4 соленых огурца, 2 головки лука, столовая ложка томатной пасты, 3 столовые ложки масла, 100 г сметаны, если есть под рукой — ломтик лимона, несколько маслин или каперсов, но и без них хороша солянка.

Сварить бульон из мяса. Репчатый лук нашинковать, обжарить и тушить с томатной пастой и маслом, подлив немного бульона. Огурцы очистить, разрезать на две части, каждую порезать ломтиками.

Мясные продукты — сваренное в бульоне мясо, колбасу, сосиски, вареную или копченую свинину и т. п. — нарезать тонкими ломтиками, положить в кастрюлю вместе с жареным луком, добавить огурцы, соль, лавровый лист, залить готовым бульоном и варить 5—10 минут. При подаче к столу положить сметану, можно добавить кусочек лимона, пару маслин, немного рубленой зелени.

Рассольник, солянка — блюда наваристые, сытные, плотные, поэтому во второе к ним лучше приготовить что-нибудь полегче, из овощей, например, ОВОЩНЫЕ ГОЛУБЦЫ. Для них потребуются: капуста — 1 килограмм, 3—4 моркови, 2—3 головки лука, петрушка и сельдерей, 2 помидора или 2 ложки томатной пасты, стакан сметаны, немного масла.

Кочан очистить, вырезать кочерыжку, опустить в подсоленный кипяток и варить 10—20 минут. Выложить на сито, дать стечь воде, разобрать на листья, разложить их на столе, стебли срезать ножом. На каждый лист положить овощной фарш, завернуть, придав листу продолговатую форму, обжарить в масле, сложить в неглубокую кастрюлю, добавить сметану и томат-пасту, накрыть крышкой и поставить в духовку на 30—40 минут.

Фарш готовят так: овощи нарезать соломкой, обжарить на масле до готовности, добавить резаную зелень, томат-пасту, соль, перец.

СЛАДКОЕЖКАМ

Любители сладкого часто спрашивают в своих письмах, чем можно прослоить готовые вафельные листы, которые продают как полуфабрикаты?

Рекомендую рецепт изготовления вафельного торта из таких листов.

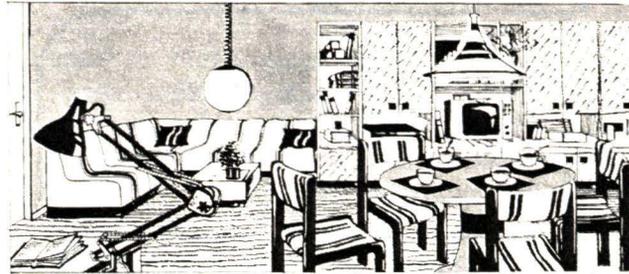
ТОРТ С КРЕМОМ. Взбить яйцо, добавить стакан сахара, растереть, залить половиной стакана холодного молока, размешать, поставить на маленький огонь. Взбивая массу венчиком или вилкой, довести до кипения. Охладить. Добавить 300 г мягкого масла или маргарина, снова взбить. Всыпать 2 столовые ложки какао, пакетик ванильного сахара, взбить, поставить на 20—30 минут в холодильник. 6—7 вафель слоями промазать кремом, поставить на сутки пропитаться.

Приятного аппетита!

ВАША
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Рис. Е. НОВИКОВОЙ

Продолжаем разговор об экономии электроэнергии в быту, начатый в прошлом выпуске «Хозяюшки».

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА СВЕТЛО, УЮТНО, ВЫГОДНО...

Октябрьские сумерки спускаются рано, светлеет утром поздно. И люстры в вашем доме, несомненно, горят всеми рожками. А свету все равно мало...

Казалось бы, мелочь — лишняя лампочка. А в целом посмотрите: только на освещение в наших квартирах расходуется ежегодно 30 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, добрая треть бытового потребления ее!

Где же резервы экономии? А вот они: в удачном размещении бра и торшеров, настольных ламп и люстр в вашем жилище. Это поможет

сократить расход электроэнергии в быту на 200—400 миллионов киловатт-часов в год. И еще проще: регулярно протирать электролампочки в квартире: загрязненность ламп или плафонов снижает освещенность (и увеличивает расход энергии) на 10—15 процентов!

Учеными установлено, что для современных квартир

наиболее рационален зональный метод освещения. Выделены зоны: для занятий, отдыха и чтения; обеденная; рабочее место на кухне — и другие в зависимости от вашей квартиры, обстановки ее и т. п. Если использовать при освещении этих зон лампы направленного света (торшеры, бра, настольные лампы), предназначенные для ме-

стного освещения, то в квартире станет уютнее, освещенность каждой зоны лучше. В этом случае лампочки вам потребуются в 1,5—2 раза меньшей мощности, чем в подвесных светильниках, их можно будет включать не все одновременно. В результате расход энергии на комнату в среднем 18—20 квадратных метров уменьшится до 200 киловатт-часов в год.

Еще экономичнее ввести в домашний обиход люминесцентные лампы — они имеют в 4—6 раз более высокую световую отдачу и в 3—4 раза меньше потребляют энергии при том, что служат в 5—10 раз дольше. Если в трехкомнатной квартире площадью 45—50 квадратных метров заменить в светильниках обычные лампочки на люминесцентные, экономия энергии составит 1500 киловатт-часов в год. А это, помимо всего прочего, плюс 60 рублей к семейному бюджету!

(Эти советы, как и в предыдущем выпуске, нам дают авторы книги «Уроки экономии в быту», М., «Экономика», 1985 г.)

КАК СОХРАНИТЬ МЯСО?

«...Держим кабачка, кроликов, птицу, так что за мясом в город не ездим. Но вот вопрос — как сберечь мясо впрок? Очень хочется научиться закатывать дома мясные консервы...»

Н. и В. КОВАЛЕНКО,
Херсонская область».

Скажем сразу: консервировать мясо в домашних условиях нельзя ни в коем случае! И вот почему.

Для стерилизации мясных продуктов — такой, которая бы гарантировала гибель микробов, бактерий и полную безопасность употребления консервов в пищу, — необходима высокая температура, выше той, что можно добиться в домашних условиях.

Невозможно добиться дома и полной герметизации банок, следовательно, мясные домашние консервы не могут быть стойкими в процессе хранения.

Напомним, что есть немало других способов хранения мяса в домашних условиях: копчение, соление. К ним и рекомендуется прибегнуть, чтобы заготовить мясо впрок.

Г. ЧУБАРОВА,
сотрудник отдела
производства консервов
ВНИИМП.

КУПАЕМ МИШЕК

«...Сын таскает своих «мишек» и «чебурашек» по всему дому и на улицу, а младшая дочка все тянет в рот... Как почистить игрушки, особенно пушистые?»

В. АЛАДИНА,
г. Петрозаводск».

Мягкие пушистые игрушки можно помыть в пене из любого туалетного мыла, только постарайтесь не слишком мочить корпус. Затем протрите игрушку тряпкой, смоченной в чистой теплой воде, пока не снимется вся пена. Когда игрушка высохнет, расчешите ее. Синтетический порошок применять не нужно.

Игрушки из плюша можно

почистить смесью равных частей бензина и крахмала. Их смазывают смесью, сушат, а затем чистят щеткой, хорошо проветривают.

Целлулоидные, резиновые, пенопластовые игрушки моют тряпкой, смоченной в теплой воде с туалетным мылом, затем протирают тряпкой, смоченной в холодной воде

и хорошо отжатой. Следите только, чтобы вода не набралась внутрь игрушек.

И. ВОЛКОВА

ВРОДЕ БЫ МЕЛОЧЬ...

«Не успею постелить на кухонный стол свежую клеенку — она уже в трещинах, рисунок размыт. Вроде бы мелочь, а вид у кухни сразу становится какой-то неоп-

рятный. Может быть, неправильно ухаживаю за ней?»

А. ВАСИЛЬЕВА,
Рязанская область».

Клеенка «не любит» сильной влаги, не выносит никаких химических моющих препаратов, трескается от холодной воды, становится клейкой от горячей...

Протирать ее нужно влажной, хорошо отжатой тряпкой, а затем чистой мягкой тряпкой вытереть досуха.

Хорошо промывается клеенка теплой водой, в которой варился картофель, после этого ее надо протереть тряпкой, смоченной чистой водой, и вытереть насухо.

Чтобы удалить с клеенки чернильное пятно, смочите его водой и потрите спичечной головкой, если пятно не исчезнет — повторите эту несложную операцию.

В. МАКРОВА

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

Недомогание это длительное, трудно поддающееся лечению. Однако и при нем точечный массаж поможет снять боли, восстановить деятельность мышц шеи и верхнегрудного отдела позвоночника. Надо только помнить, что шейная часть позвоночника очень хрупка, позвонки легко травмируются, слишком резкое надавливание может принести вред.

Массаж делают в положении сидя или лежа, мышцы расслаблены. Чтобы расслабление было более полным, сделайте поверхностное и глубокое поглаживание по ходу кровеносных сосудов, то есть сверху вниз по направлению к подчелюстным и подмышечным областям. Во время процедуры не рекомендуется разговаривать, задерживать дыхание. Обратите внимание на рисунок 2: на зоны 14, 15 воздействовать надо нежно, не причиняя боли, попеременно с обеих сторон шеи, но не одновременно — может нарушиться ритм сердца, закружиться голова.

Рефлексогенные зоны шеи расположены на ее задней поверхности на расстоянии двух поперечных пальцев с обеих сторон позвоночника (рис. 1, зоны 1, 2, 3, 4, 5, 6) и на передне-боковой поверхности (рис. 2, зона 14 — на середине заднего края груднично-ключично-сосцевидной мышцы, зона 15 — во впадине между углом нижней челюсти и сосцевидным отростком под нижним краем мочки уха).

Точечный массаж рефлексогенных зон задней поверхности шеи не только снимает боль при шейно-грудном радикулите, но и снимает нервное напряжение, успокаивает головную боль, часто сопровождающую радикулит, понижает кровяное давление, расслабляет спазм шейных мышц после длительной работы с опущенной головой.

Воздействие на зоны передне-боковой поверхности шеи снимает мышечную напряженность при шейно-грудном радикулите, прекращает тошноту, нормализует повышенное слюноотделение, снимает спазм голосовых связок, шум в ушах.

Шейно-грудной радикулит нередко сопровождается опоясывающими болями грудной клетки и онемением кончиков пальцев на руках. Снять эти явления поможет точечный массаж рефлексогенных зон, расположенных с обеих сторон позвоночника, межлопаточной области (см. рис. 1). Но перед проведением точечного массажа необходимо снять мышечный спазм.

...Резкая боль, возникнув в шее, отдается в руку, под лопатку. Первая мысль — сердце! Но сердечные лекарства не помогают — так проявляет себя шейно-грудной радикулит.

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР,
кандидат медицинских наук

Для этого тот, кто производит массаж, должен поместить ладонь левой руки между лопатками массируемого, а пальцами правой руки надавливать на тыльную поверхность левой кисти. Надавливание должно быть резким, но не сильным. Тепло рук и короткие толчки быстро снимают напряжение.

В народной медицине при шейно-грудном радикулите широко применяют лекар-

ственные растения для снятия воспалительного процесса в позвоночнике. Хороший лечебный эффект оказывает прием березового сока по стакану 3 раза в день за 30 минут до еды, сока сельдерея (из корней и листьев) — по полстакана 2 раза в день через час после еды. При сильных болях и длительности недомогания полезно наряду с приемом сока делать компрессы из березовых листьев

на межлопаточную область или шею, а при болях в руке — на всю руку.

Соки можно заменить водным настоем из смеси лекарственных растений: трава грыжника, спорыша и хвоща — по 2 части, листья толокнянки, кукурузные рыльца, почки березы, створки стручков фасоли — по 3 части. Берут 4 столовые ложки этой смеси, заливают литром кипятка, настаивают 12 часов в закрытой эмалированной или стеклянной посуде, затем кипятят на водяной бане 5 минут и настаивают еще 30 минут, процеживают, принимают в теплом виде по полстакана 4 раза в день через час после еды; курс приема — 30 дней.

Когда острый процесс начнет стихать, эффективны припарки из листьев липы (4 столовые ложки обварить кипятком, завернуть в марлю и прикладывать к больным местам), прием водного настоя череды (4 столовые ложки травы поместить в эмалированную посуду, залить 3 стаканами кипятка, кипятить под крышкой на водяной бане 15 минут, охладить при комнатной температуре в течение 30 минут, процедить, принимать по полстакана 3 раза в день через час после еды); курс приема — тоже 30 дней.

В своих письмах многие читатели журнала делятся житейскими наблюдениями и собственным опытом применения различных народных средств от тех или иных недугов. Так, А. И. Хорев из Пензенской области рассказывает, что в их семье для снятия приступов радикулита и воспаления суставов издавна применяют настои листьев и коры ивы. Особенно целебна ива белая, которая растет в долинах рек, около прудов и озер. Кору собирают ранней весной, листья — летом. При болях в шее, суставах рук и онемении пальцев принимают отвар коры и листьев ивы по полстакана 2—3 раза в день до еды. Дополнительно к этому делают компрессы на больные суставы: летом — из зеленых листьев, зимой — из сухих, обваренных кипятком.

Этот способ нами проверен, он эффективен и дает хорошие результаты, особенно при возникновении хронического шейно-грудного радикулита. Дело в том, что в коре и листьях ивы содержатся ценные лекарственные вещества — глюкозид салицина, флавоны и витамин С, которые оказывают противовоспалительное и обезболивающее действие.

Рефлексогенные зоны задней поверхности шеи и межлопаточной области.

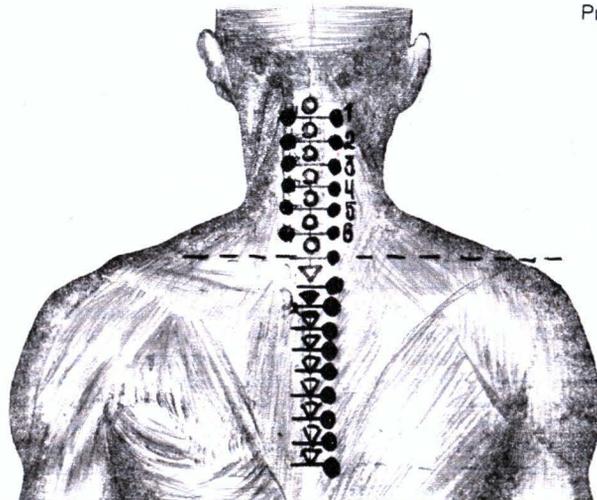

Рис. 1.

Рефлексогенные зоны передне-боковой поверхности шеи.

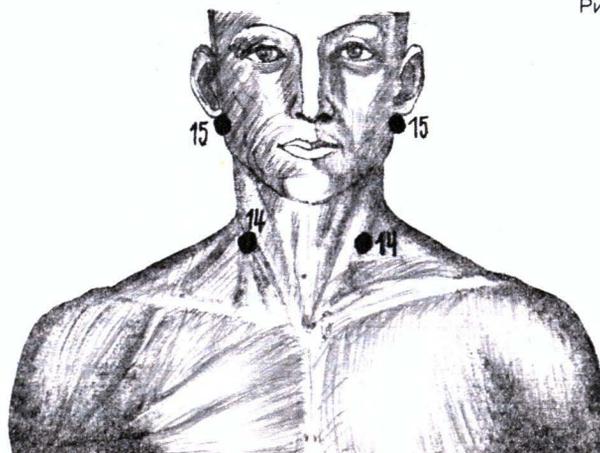

Рис. 2.

«ХИМИЯ» ИЛИ «МАЛЕНЬКАЯ ГОЛОВКА»?

Спору нет, химическая завивка дает возможность придать прическе пышность, сделать разнообразные укладки даже из редких, слабых волос. Но давайте задумаемся: а полезна ли она для таких волос? Стоит ли делать ее часто?

Действительно, многие женщины жалуются: волосы на концах как бы расщепляются, точно кисточка, становятся ломкими, тусклыми, тонкими, как будто им не хватает питания для нормального роста. А причина чаще всего кроется в неправильном уходе за волосами.

Сделали химическую завивку? Когда эффект пройдет, не спешите снова в парикмахерскую, пусть волосы немного отдохнут. Кстати говоря, модная сейчас короткая стрижка дает для этого все возможности. Чисто вымытая и хорошо ополоснутая голова — для этой цели можно употребить настой ромашки, если под рукой нет специальных средств-ополаскивателей — всегда выглядит красиво, естественно.

Еще недавно модные начесы изжили себя, они и некрасивы, и вредны, куда лучше смотрится современная «маленькая головка», то есть короткая стрижка с естественно лежащими волосами. Однако и сейчас приходится видеть женщин с искусственно взбитой прической, к тому же делается начес металлической расческой, а это само по себе противопоказано волосам, особенно слабым. Расщеплению кончиков волос способствуют употребление металлических заколок и шпилек, постоянное пользование бигуди, ношение париков и шиньонов, применение лаков и других фиксаторов для

укладки... Только поймите меня правильно: речь идет не о том, чтобы совсем отказаться от заботы о красоте прически, просто тут, как и во всем, необходимо чувство меры.

Плохо действует на состояние волос и перепад температуры воздуха: не стоит ходить без головного убора под палящим солнцем или в мороз; по той же причине нежелательна сушка вымытой головы горячим феном. Наилучший эффект даст свободная просушка волос на воздухе при комнатной температуре — не пожалейте для этого лишнего полчаса: волосы лягут пышно, красиво.

Старайтесь употреблять в пищу побольше овощей, фруктов, соков, богатых витаминами — ведь состояние волос тесно связано с общим состоянием организма. Особенно полезен для укрепления корней витамин А, который содержится в молоке, мясе, масле, печени, морковном соке.

Кончики волос, даже здоровых, время от времени состригайте.

Если волосы уже «секутся», они нуждаются в лечении: смазывайте концы их любым растительным маслом, кремами, содержащими витамин А, или специальными средствами по уходу за волосами — «Особый», «Резоль» и др.

Очень важно правильно подобрать шампунь. Для сухих и ломких волос подойдет «Арбат»: он содержит касторовое масло, которое питает кожу, придает волосам эластичность и блеск. Хороши также шампуни «Спутник», «Элегия»: в их состав входят биологически активные аминокислоты и витамины.

Эффективен шампунь «Лецитиновый», содержащий богатый витаминами апилак и другие вещества, способствующие обменным процессам, что благотворно действует на волосы, улучшает их структуру. Тот же эффект для ослабленных и сухих волос дают шампуни «Яблоневый цвет», «Зодиак». Пользуясь ими, вы сможете легко расчесать волосы после мытья, что особенно важно, если они окрашены или завиты с применением химического состава.

Для нормальных и жирных волос рекомендую шампунь «Ремол» с ланолином и антисептическим веществом резорцином. Это хорошее профилактическое средство от перхоти, как и шампунь «Себорин».

Н. ИСТОМИНА,
главный врач Московского
НИИ косметологии
Минздрава РСФСР.

ВЫБИРАЕМ ПОМАДУ

Как красить губы? Женщины считают, что этот вопрос не так уж прост! Ведь у помады два назначения: украсить лицо и скорректировать, подправить форму губ, если в этом есть нужда.

Так, тонкие губы нужно красить чуть ниже линии нижней

губы и чуть выше линии верхней — это зрительно увеличит рот. Полные губы окрашиваются не целиком, чтобы добиться обратного эффекта. Если рот маленький, губы красят от края до края. Хорошо обвести по краям помаду контуром, это придаст линии губ четкость, подчеркнет форму рта.

Пользоваться лучше свежей жирной помадой — она хорошо ложится на губы, сохраняет их мягкость и эластичность, оживляет лицо.

Цвет помады лучше подбирать в зависимости от цвета лица, глаз, волос. Блондинкам идет розовая, брюнеткам — более темного тона. Для вечера подойдет более яркая помада.

ПОМОЖЕТ... ПАР

«Просто беда мне с лицом: сколько ни пудрю, кожа постоянно как бы лоснится, блестит, на носу и подбородке — черные точки... Что делать?»

Марина ЦВЕТКОВА,
г. Жданов».

Явления, о которых пишет наша читательница, характерны для жирной кожи. И пудра тут не поможет. Рекомендую ежедневно перед сном умываться с мылом (лучше «Детским», «Косметическим») и споласкивать лицо прохладной водой с уксусом (чайная ложка на литр воды). Если кожа перестанет лосниться, но черные точки (угри) не исчезнут — протирайте лицо тампоном, смоченным «Миндальным молочком» или кремом «Бархатный», или прокипяченным подсолнечным маслом. Через 20—30 минут после этой процедуры умойтесь с мылом.

Полезны для жирной кожи и паровые ванночки. Они очищают поры, улучшают кровообращение. Сделать их дома несложно. В широкой посуде на медленном огне прокипятите сухую аптечную ромашку или цветки липы (столовая ложка на пол-литра воды). Чисто вымытое лицо наклоните над посудой с горячим отваром, накройтесь полотенцем; если отвар слишком горяч и будет трудно дышать — можно приподнять край полотенца. Паровую ванну принимают 10—15 минут, затем лицо нужно вытереть насухо. Теперь, обернув указательный палец стерильным бинтом, смоченным в 3-

процентном растворе перекиси водорода, аккуратно и осторожно удалите выступившие на поверхность кожи черные угри. Но ни в коем случае не выдавливайте их! Надо просто набраться терпения: после нескольких ванночек все угри выйдут сами. Закончив процедуру, протрите лицо раствором перекиси водорода и умойтесь холодной водой.

Лечение паром эффективно, но, к сожалению, его нельзя применить тем, у кого расширены кровеносные сосуды на лице.

А теперь вернемся к письму. Судя по подписи, автор его — молодая девушка. В таком случае, Марина, ваша беда, как говорится, не беда, это всего лишь временная неприятность: дело в том, что в юности кожа обычно бывает жирной в силу определенных физиологических особенностей организма. С годами это проходит, и вы будете избавлены от огорчений. Если же с возрастом кожа продолжает оставаться жирной, тоже нет поводов печалиться: она меньше подвержена воздействию ветра, солнца, мороза, воды, да и старится позже, так что все-таки, пожалуй, предпочтительнее сухой.

Н. ПАВЛОВА, косметолог.
Рис. Е. НОВИКОВОЙ

БЕРЕГИТЕ НАШИХ МАТЕРЕЙ!

Нина
Афанасьевна
Сазонова
в фильме
«Бабые царство»

«Милая теть Паша! Я очень давно лежу в больнице. И если Вы пришлете мне письмо, я положу его под подушку, и мне будет легче, потому что я знаю: такой человек, как Вы, всегда поддержит...»

На конверте этого письма, отправленного 14-летней девочкой, значилось всего три слова: «Москва. Тете Паше». Однако спустя несколько дней в больницу пришел ответ.

В Москве проживают десятки тысяч немолодых женщин, которых за просто, по-свойски зовут «тетя Паша». Но лишь одну из них могло найти письмо без адреса, а точнее сказать, тысячи подобных писем, которые шли в Москву со всех концов страны. Ту единственную, которая светом добра прошла по экранам телевизоров в давнем уже многосерийном фильме «День за днем». День за днем она входила в каждый дом, наполняя будни людей теплом и нежностью души, — простая женщина, у которой война отняла самое дорогое: мужа, любовь, семью. Женщина, ставшая матерью для всех.

Сегодня в Центральном театре Советской Армии спектакль «Снеги пали». За час до начала наблюдаю в артистической, как Сазонова готовится к выходу на сцену. В ситцевом платье, в платке, брошенном на плечи, Нина Афанасьевна сидит перед зеркалом, вглядываясь в лицо своей героини — женщины, судьба которой, как и судьба тети Паша, прожжена войной. А впрочем, такова и судьба самой актрисы.

— Я увидела войну на Белорусском вокзале. В театре шла репетиция. Внезапно на сцену вышел главный режиссер Алексей Дмитриевич Попов и сказал: «Все актеры срочно мобилизуются. Едем на Белорусский вокзал, оттуда уходят на фронт».

Я должна была петь и плясать в паре с артисткой Тосей Романовой. Но когда мы вошли в зал ожидания, во мне все замерло. На улице яркое июльское солнце, ни облачка, а здесь как перед грозой: люди прижались к стенам, говорят шепотом... У Попова на лице каждый мускул напрягся. Начался концерт. А вокруг тишина: ни смеха, ни аплодисментов. Вышли мы с Тосей, с нами два баяниста. Я запеваю: «Шел со службы пограничник, на груди звезда горит...» Глянула на Тосю, у нее по щеке слеза катится. Однако вторит: «Задержался у колодца, дай напиток, гово-

рит...» И дрогнуло что-то в зале, люди медленно оторвались от стен, окружают нас... Тут у меня горло перехватило, не могу петь. А вокруг уже плотным кольцом новобранцы, старушки матери, жены, невесты. Просят: «Спойте «Степь да степь кругом». И поют вместе с нами. И плачут. Оборачиваюсь к баянистам: «Давайте частушки!» Баянисты рванули мехи, мы с Тосей выбили дробь, и вдруг, как удар грома: «По вагона-аам!» Матери заголосили, солдаты наскоро целуют их, невест своих, жен, детишек, бегут по теплушкам. Толпа кинулась за поездом: «Прощайте, родные!» Кто-то из бойцов, перекрывая шум, затянул: «Шел со службы пограничник...» Весь состав грянул: «На груди звезда горит!» Долго смотрели им вслед. Будто знали, что из этих ребят почти никто не вернется...

Зимой сорок первого фронтовая бригада, в которую входила артистка Сазонова, побывала с концертами на всех передовых подмосковного сражения. Май 42-го застал бригаду на Украине.

— Возьмем Харьков — пройдете с частушками по улицам, — говорил Нине и Тосе командир танковой части генерал Михайлов.

А спустя несколько дней... Немногим тогда удалось выйти из окружения. Из бригады театра — лишь троем.

Бабка меня спрашивает: «Ты кто?» На мне платье форменное — назвалась медсестрой. «Снимай свою одежду, в деревне немцы». Дает мне старую кофту, старый мужской пиджак. «Наши-то где?» — спрашиваю. «Кажись, под Чепелем. А Чепель здесь совсем рядом. Бери хворостину. Встретятся немцы — мол, корову шукаю».

Вышла на дорогу. У речушки немцы полощутся. Увидели меня, показывают в сторону Чепеля. Там — пу-пу-пу — фронт! Прохожу, помахиваю хворостиной, а у самой колени трясутся, вот сейчас в спину! Навстречу мотоциклисты с автоматами — страшно до жути. Чувствую, что силы мои уже на пределе. Но иду. А к вечеру начался ураганный огонь. Залегла, головы не поднять. К рассвету утихло. Встала, поднялась на горку — в утренней мгле сожженная деревня дымится, только остовы печек торчат. У разрушенного сарая женщина на костре что-то варит в горшочке. Присела возле. Хочу спросить, где наши. Вдруг сзади голос: «Гражданка, вы откуда?» Оглянулась — два красноармейца. У одного на гимнастерке медаль «За боевые заслуги». Вскочила, рванулась к ним и упала без сознания...

А вскоре Сазонова уже снова вылетала на фронт в составе бригады своего театра. На счету актрисы 3000 фронтовых концертов! Последний состоялся в декабре 1944 года. Через два месяца, в год Победы, она стала матерью.

«Дорогая мама! Простите, что я, чужой человек, называю вас этим светлым именем. Моя мать давно умерла. Но увидел ваши глаза, услышал ваш теплый голос и будто вернулся в детство. Вы вернули мне память о самом дорогом человеке...»

Письма, как исповеди. Сколько таких исповедей до сих пор приходят на имя сазоновских героинь: женщин, опаленных огнем сожженных деревень; вдов, хранящих память о мужьях; матерей, победивших войну добротой и отвагой своих сердец.

Сазоновские женщины...

Ее открыл для экрана Александр Довженко. Увидев актрису в одном из спектаклей, пришел к ней за кулисы.

— Я хочу, чтобы вы играли в моем фильме, — предложил режиссер. — Это небольшая, но очень трудная — трагическая роль. Мать, потерявшая на войне сыновей.

Предложение большого мастера удивило Сазонову.

— Да как же я смогу? Ведь я характерная актриса. И потом... У вашей героини уже взрослые дети, а моему сыну нет еще и семи.

— У вас глаза матери. Ваши глаза скажут зрителю все.

У крестьянки Степаниды война отняла семерых детей. Образ иступленной горем матери занял в фильме всего эпизод, но этот эпизод обратил на актрису пристальное внимание всех известных кинематографистов.

Спустя много лет Василий Шукшин как бы подытожит всеобщее впечатление: «Нина Афанасьевна Сазонова — воплощение российского материнства, к которому нельзя относиться иначе, как с чувством трепетного почтения».

— Я встретила с Василием Макаровичем на съемках его первой картины «Живет такой парень». Он дал мне прочесть сцену, в которых задумал объединить двух стариков, чтобы вместе, значит, им свой невеселый век доживать. И горько мне стало за обездоленную Анисью, за ее запоздавшее бабье счастье. Разве виновата она, что муж у нее на фронте погиб? Шукшин тревожно взглянул на меня и спрашивает: «Что это вы такая невеселая? Ай не нравится?» «Жалко, — отвечаю, — мне эту старую женщину. Была бы она помоложе, могла бы еще и полюбить». Шукшин засмеялся, весело подмигнул: «Будь по-вашему, сбавим нашей бабушке полтора десятка годков». Он возил этот фильм в свои родные края, на Алтай, а потом рассказывал мне, как на просмотре в одном деревенском клубе получил из зала записку: «Товарищ режиссер, кто играет эту тетку Анисью? Если наша, деревенская баба, то объясните, как ее научили играть. А ежели артистка, так что ж она у вас такая деревенская?» Я, конечно, решила, что он просто пошутил. И вот лет пять спустя, будучи на гастролях, заехала в донскую станицу. Дело было зимой, но в клубе, где я выступала, вся сцена была убрана цветами — геранью, срезанной из горшков. Вышла на эту розовую сцену, и зал ахнул: «Тетка Анисья!» Я даже растерялась. А одна, такая бойкая старушка, с первого ряда кричит: «Вот-те на! Я-то думала, что это наша баба, с Троицкого хутора. А это артистка!»

Шли годы, менялись поколения и зрители, а сазоновские женщины продолжали оставаться такими же узнаваемыми, родными и близкими. Где бы ни появлялась актриса — на сцене, в магазине, на улице, — к ней подходили незнакомые люди: спросить совета у тетки Анисьи, постоять рядом с живой Клавой Забродиной, пожелать здоровья Екатерине Бедновой... Однажды, в Саратове, весь рынок с быстротой молнии облетела весть: «Пришла тетя Паша!» Выступавшая в Саратове с кон-

Медсестра Маша в пьесе Корнейчука «Фронт»

— Нас подобрал генерал Михайлов. С ним было всего несколько автоматчиков. Мы, безоружные артисты, конечно, были обузой для них. Генерал принял решение, не колеблясь: «Идем на Чепель, там свои». Шли и ползли ночами под ливнями трассирующих пуль и ракет. Когда переплывали Северский Донец, Гося и режиссер Пильдон были ранены, бойцы перевозили их на плечах. Но идти дальше они уже не могли. Их усадили в случайную санитарную машину, а гораздо позже я узнала, что машина эта рухнула в реку со взорванного фашистами моста.

Перед самым рассветом остановились на лугу. Спрятались в стогах передохнуть. Проснулись все разом: по лугу, перекликаясь и хохоча, ходили немцы. Бойцы рванулись к автоматам, я судорожно сжала их руки. Прошли немцы. И настала тишина. «Вот что, — говорит Михайлов, — идите дальше одна. У вас есть шанс — вы женщина, может, пройдет. Идите прямо по балке, за ней должно быть село, кто-нибудь из крестьян приютит. А нам один конец, в плен мы сдаваться не будем». И пошла я ночью по этой балке. Рано утром вышла к деревне. У одного дома стоит ведро с водой. Я к нему припала, оторваться не могу — несколько дней не пила, росу лизала с травы. Слышу будто из-под земли старушечий голос: «Девонька, иди-ка сюда». Рядом землянка, спустилась в нее.

пертами. Нина Афанасьевна зашла на рынок купить зелени. Взвешивая ей морковь, хозяйка мельком глянула на покупательницу и... выронила из рук гиричку: «Теть Паша! Да неужто вы?» Колхозница была так взволнована, что Сазонова стала объяснять ей, что она, мол, не тетя Паша, а всего-навсего артистка, игравшая эту роль. Ни не признавшая ее хозяйка, ни другие, мгновенно обступившие артистку, не хотели ничего слышать. Вокруг сыпалось градом:

— Здравствуй, тетя Паша!

— Родная ты наша...

— Прими гостиницу. Прими, не обижай...

Не прошло и пяти минут, как сумка артистки была набита до отказа. И какой-то паренек не слушая Нину Афанасьевну, тащил сумку в гостиницу.

Женщины Сазоновой... В необычайной популярности этих простых людей есть нечто уникальное. Казалось бы, что в них особенного? Живут и трудятся, как все, не совершают героических подвигов, не блещут красотой... Есть, однако, самое главное, не броское, но обладающее колоссальной притягательной силой — добрая, живая, необходимая любовь к людям.

Эта любовь, теплота, материнская нежность вызвали у зрителя такой ответный поток, что вновь, в который уже раз, стала очевидной простая и вечная, как мир, народная истина: щедрость человеческой души «дороже серебра и золота». Образы, созданные артисткой, пробудили нравственную память тысяч людей...

— Истинно любящая женщина способна через всю жизнь пронести память о погибшем муже, а всю нерастрченную любовь, все свое огромное материнское сердце посвятить неблагодарным, обездоленным, павшим духом. Благодаря тете Паше я узнала судьбы многих и многих людей. Потоки писем на ее имя ошеломили меня: то был зов одинокой души, просьба о добром слове. Ни для кого не секрет, сколько еще в нашей жизни семейных драм, несложившихся судеб, черствости, эгоизма. Но одно дело — знать вообще, и совсем другое, когда перед тобой сотни подобных свидетельств. Письма, адресованные моим героиням, вызвали во мне не только благодарность, но шемящую боль...

«Посмотрел «Мою улицу» и вот не нахожу себе места. Не могу себе простить, что годами не навещал мать, не писал ей. Она умерла одна, в глухой деревне. Приехал к ней на могилу, сделал оградку, убрал цветами. Только поздно я спохватился, ведь ничего уже не вернешь...»

На жизнь и смерть Клавдии Забродиной, матери, так и не достучавшейся до сердца своего сына, откликнулись и зрелье, и совсем еще молодые: калялись, заверяли, что отныне будут беречь матерей. Как-то Нина Афанасьевна побывала в воинской части. Молодые воины обступили артистку, засыпая вопросами. Один, высокорослый, глядя на нее восторженными глазами, сказал:

— Вы похожи на мою маму.

— А давно ты писал ей в последний раз? — спросила Сазонова.

Парень смутился.

— Скажите, могли бы мы что-нибудь сделать для вас? — наперебой предлагали солдаты.

— Могли бы, — ответила Сазонова. — Напишите сегодня же своим матерям. И передайте им от меня привет.

А через некоторое время пришла весточка из украинского колхоза:

«Пишет вам благодарная мать одного из солдат, у которых вы недавно выступали. Мой сын передал мне ваш привет. Он теперь пишет часто, и мне кажется, тут не обошлось без вашего влияния. Дорогая Нина Афанасьевна, так хотелось бы встретиться, поговорить по душам. Жаль, что это, конечно, невозможно...»

«Почему же невозможно? — ответила Сазонова. — Будет время, заезжайте. Мы ведь с вами матери, найдем что рассказать друг другу».

Так и встретились. Жила в доме у Сазоновой, каждый вечер в театр ходила на ее спектакли. До поздней ночи чаевничали, говорили о своих сыновьях. Сазонова запомнила глаза этой матери солдата, ее руки, трепетно державшие его фотокарточку... В телеспектакле «Волны над нами» (актриса снималась сразу после отъезда своей гостью), мы увидели эти глаза.

— Мои женщины пришли в кино и на сцену после войны. Их юность, молодость остались за экраном. Нелегкая им досталась доля. Но все они мои сверстницы. И я знаю то время, когда и они были счастливы, время, когда еще не было войны. Ведь только человек, познавший счастье, может обрести его вновь, победить.

*Стою на полустаночке
В цветастом полушалочке,
А мимо пролетают поезда...*

То было время, когда еще не было войны.

— Я всегда помню городок, в котором прошли детство и юность. Старинные резные дома, зеленые улочки с дощатыми тротуарами, сбегające к Волге. Волга... Мы не расставались с ней.

В нашей семье было пятеро детей: мальчишки и девочки. Жили дружно, весело, с музыкой. Отец играл на скрипке, мама — на гитаре, сестры — на балалайках, братья — на баяне. У мамы был высокий сильный голос, у Симы, старшей сестры, — тоже, а у меня, самой маленькой, был «бас». Папа сажал меня на колени и говорил: «Давай будем вторить маме и Симе». По воскресеньям мама пекла ватрушки. Самовар у нас был большой, старинный. Напьемся чаю с ватрушками, окна нараспашку и поем. А вечером всей семьей на Волгу. Река плещется, играет, пароходы огнями подмигивают... Счастливая мирная жизнь!

Год назад Сазонова вновь навестила родные Кимры. Городской Дворец культуры был набит до отказа, все жители, от мала до велика, хотели послушать свою землячку. Она вышла на сцену, внимательно оглядела зал и спросила: «Есть здесь ученики Анны Михайловны Курятниковой?»

Актриса ожидала, что отзовутся дватри десятка людей, убеленных сединами. Но встал весь зал. А затем вздрогнул от аплодисментов. Зал приветствовал женщину, которой давно уже не было в живых, но которую даже те, кому не довелось у нее учиться, считали своей учительницей.

— Анна Михайловна Курятникова... Помню совершенно ясно, как я пришла к ней в первый класс. Она нас усадила: «Ну вот, дети, начинается ваша трудовая жизнь». Так и сказала — «трудовая». Внешне она была строгая, но это была строгость необычайно доброго человека. Анна

Михайловна была одинока — ни мужа, ни детей. Жила тут же, в школе, очень любила эту свою школу — одноэтажную, с большими светлыми окнами, с большим огородом, в котором помнится, мы всегда копались. И вся жизнь ее заключалась в нас, ее учениках. Она говорила: «Пожалуйста, не расстраивайте своих мам и пап. Если в школе провинились, дома не рассказывайте. Папы работают, мамы работают — ну зачем их огорчать? Хорошее домой несите, а в плохом мы сами разберемся по-взрослому. Каждый за свой проступок будет отвечать здесь, в нашем классе...» Сидим мы за партами, выводим буквы. И только начинаем уставать, отвлекаться, как слышим голос Анны Михайловны: «Детишки, давайте-ка споем». За учебной доской у нее всегда стояла гитара. Достанет гитару, присядет на парту и скажет: «Петь будем тихонечко, громко петть необязательно. Ты, Жора, очень громко поешь, пойдй погуляй».

Мы перепели с ней все русские песни и романсы! Переиграли все сказки и всех зверушек. Первая моя роль была Колобок. Эта замечательная роль досталась мне по праву: я была сбита, юркая, ловкая девочка. Так первая моя учительница заложила во мне любовь к творчеству — да нет, ко всему живому, яркому, к празднику, помогающему одолеть боль.

...В динамике, что висит в артистической, раздается голос помощника режиссера: «Всем приготовиться к началу спектакля!»

— Скажите, как вы попали именно в этот театр? — спрашиваю я.

— Я играла в самодеятельном театре, его вел Дмитрий Петрович Бычков, в прошлом актер. Он принес как-то газету, в которой сообщалось: «Центральный театр Красной Армии объявляет добор в студию». Бычков и посоветовал: «Нина, поезжай именно в этот театр, к Алексею Дмитриевичу Попову, ученику Станиславского». В студию добирали всего три человека. Желавших было не счастье. Девушки все такие красивые, нарядные, в модных шелковых платьях. А на мне свитерочек и красные туфельки — приз фабрики «Красная звезда» на городском конкурсе. Председатель приемной комиссии Алексей Митрофанович Петров говорит: «Нина, ты ведь с Волги? А раз так, спой-ка нам «Вот мчится тройка почтовая по Волге-матушке зимой». Я спела. «А знаешь «Уж ты, сад, мой сад»? Как же мне эту песню не знать, сколько раз пели с Курятниковой: «Уж ты, сад, мой сад, сад зелененький, ты зачем рано цветешь, осыпашешься...» С этой песней я потом весь фронт прошла.

Пела Сазонова и после войны. Ее удивительно родной голос подарил людям песни, ставшие поистине народными: «Стою на полустаночке», «Ромашки спрятались», «Старый забытый вальсок»... Их поют в городе и в деревне, на свадьбах и именинах, поют на встречах друзей.

...Звонок. Сазонова встает, оправляет платок на плечах. Пора на сцену. Там ее ждут люди. Ждут слова матери.

Падает занавес. А в зале все еще звучит песня, опускаясь на зрителей, как чистый утренний снег:

*О, дороги прошлых лет,
не повторяйтесь,
Не змейтесь-ка траншеями в полях.
Вы ребят не уведите, не теряйте,
Вы подумайте о наших матерях...*

Фото Б. МАРИНИНА.

**КТО
ВИНОВАТ?**

Слова и музыка
Виктора РЕЗНИКОВА

*Меж пальцев время сочится,
Лови его не лови,
Как могло такое случиться,
Что мы привыкли к любви?*

ПРИПЕВ:

*Кто виноват, кто виноват
В том, что лед не греет,
Кто виноват, кто виноват
В том, что мы стареем,
Кто виноват, что поздно нам
ревновать,
Кто виноват в том, что ты не
рядом,
Кто виноват, что дождь
грибной стал градом,
Кто виноват, что ночью стало
утро,
Кто виноват в том, что мне так
трудно?*

*Мне крикнуть хочется: хватит
Вслед махать мне неверной
рукой,
Мы одиночеством платим
За призрачный покой.*

ПРИПЕВ.

Мой путь на эстраду может показаться легким. Родилась в Тбилиси, окончила музыкальное училище в Москве, поступила в консерваторию, еще студенткой вышла на сцену. Но выступать мне всегда трудно: и в первый раз, и сейчас.

О чем я пою? О том мире, в котором мы живем, где есть простота чувств и сложность отношений, зеленые луга и межпланетные полеты, любовь и ядерная угроза. Хочется петь о том, чем живет человек, хочется петь так, чтобы тебя понимали...

Польша, Сопот. На сцену выходит советская певица Ирина Отиева. Это ее девятнадцатый конкурс. И награда — специальная премия за высокое исполнительское мастерство.

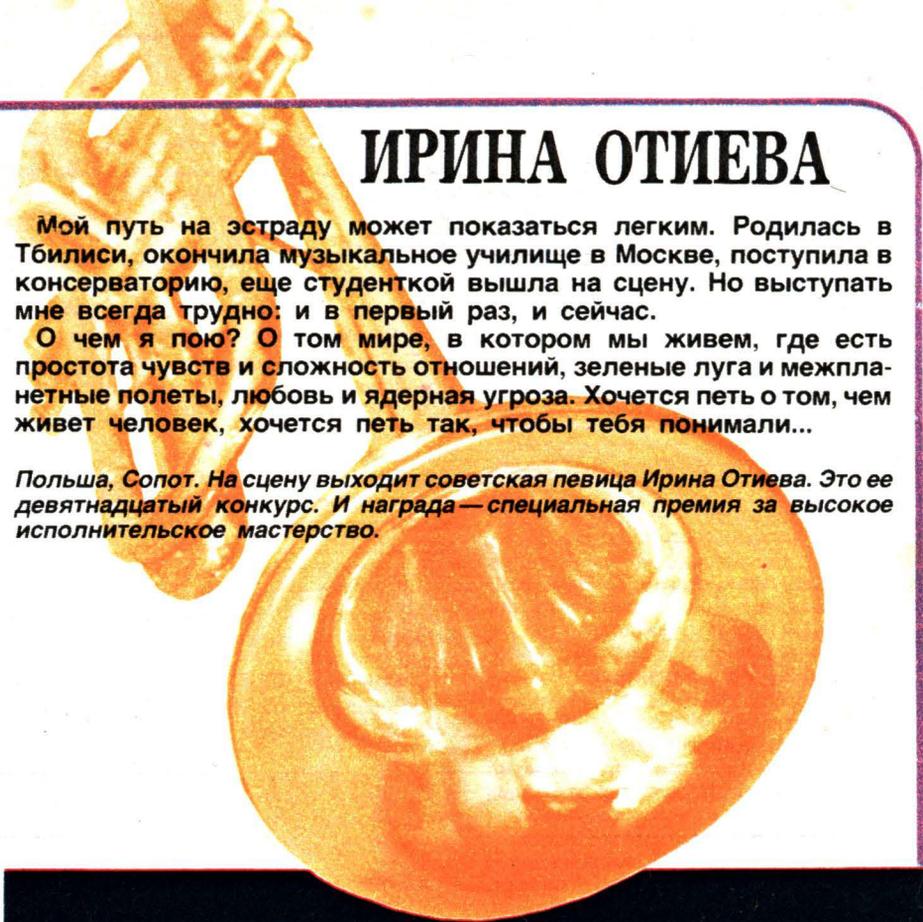

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА» ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник

В. В. ФЕДОРОВ.

Художественный редактор

Е. Г. Новикова.

Над оформлением номера работала Д. Н. Мазур.

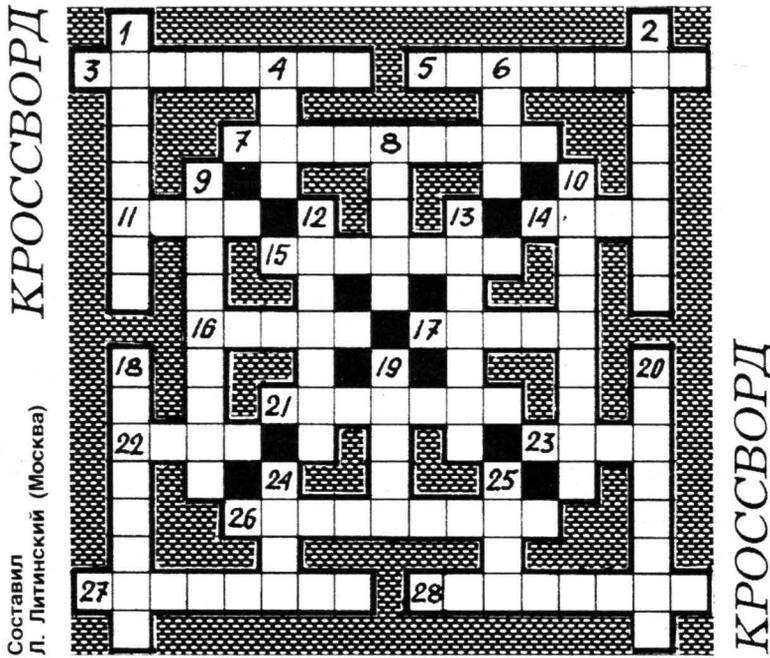
Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 13.08.86. Подписано к печати 04.09.86. А 00725. Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16 518 000 экз. (1—12 797 961 экз.). Изд. № 2429. Зак. № 3518.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото С. КУЗНЕЦОВА.

КРОССВОРД

Составил
Л. Литинский (Москва)

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Деталь часового механизма. 5. Русская сказительница. 7. Советская киноактриса, народная артистка СССР. 11. Единица исчисления печатного текста. 14. Женская одежда в Индии. 15. Советская летчица, Герой Советского Союза. 16. Площадка в цирке, на которой даются представления. 17. Отделка для женского платья, юбки, блузки. 21. Деятельная сила, настойчивость, решительность в достижении поставленной цели. 22. Шахматная фигура. 23. Действующее лицо оперы А. Серова «Юдифь». 26. Деятель российского революционного движения. 27. Женское имя. 28. Балет Л. Минкуса.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Короткая накидка в женском костюме XIX века. 2. Отдельное жилое помещение в доме. 4. Героиня романа-сказки Ю. Олеши «Три толстяка». 6. Зодиакальное созвездие. 8. Персонаж римской мифологии. 9. Город, областной центр на Волге. 10. Советская артистка театра и кино, исполнительница главной роли в кинофильме «Молодая жена». 12. Русская советская поэтесса, автор сборника «Мир над оливами». 13. Женское имя. 18. Советская киноактриса, лауреат Государственной премии СССР. 19. Атмосферное явление. 20. Женское платье для верховой езды. 24. Старинный многострунный смычковый музыкальный инструмент. 25. Портниха.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Радуга. 4. Климов. 10. Колибри. 13. Ритмика. 14. Кама. 15. Брусчатка. 16. Саго. 19. Разряд. 20. Афонин. 21. Амбар. 23. Примула. 24. Левитан. 25. Стадник. 27. Лученок. 28. Рахис. 29. Новина. 32. Блинов. 36. Анис. 37. Ростовцев. 38. Яшма. 41. Пинетки. 42. Начинка. 43. Рекорд. 44. Шишкин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Рококо. 2. Дилемма. 3. Гоби. 5. «Лето». 6. Мдивани. 7. Власов. 8. Гибрид. 9. Брюква. 11. Аксиома. 12. Крахмал. 17. Ирригация. 18. Гортензия. 22. Ребус. 26. Касатка. 27. Литавра. 30. Осинник. 31. Адонис. 32. Блесна. 33. Омшаник. 34. Вампир. 35. Папаин. 39. Фтор. 40. Очки.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА «КРЕСТЬЯНКУ»?

С таким вопросом в редакцию нашего журнала обращаются читатели из разных городов страны. Многие из них жалуются, что получали «Крестьянку» не один год, а нынче подписаться на нее не удалось, хотя обратились в отделение связи и к общественным распространителям печати по месту работы в первых числах августа...

В связи с тем, что за последние годы тираж журнала значительно возрос и полиграфической базе стало трудно справляться с такой нагрузкой, подписка на «Крестьянку» в городах ведется в пределах лимита прошлого года. Повсюду в сельской местности, а также в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Урала, в советских коллективах за рубежом, среди моряков и рыбаков дальнего плавания, учителей (преподавателей), мастеров производственного обучения общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений подписка принимается без ограничений.

Индекс 70446. Цена номера 25 копеек.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Д. АРСЕНИН.
«Хохлома.
Красная Узла».

Дерево, цветы, земляничная поляна, рубиновые искры в зелени трав — кто-то увидел это в первый раз, и поразился, и ощутил себя мастером в огромной мастерской природы... Чтобы на ложках и шкатулках засиял свет, чтобы листья сплелись с цветами и травами, нужны тонкая внимательность и доброта.

